

Парадигмы истории и общественного развития

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Основан в 2016 году

Выходит 2 раза в год

Под общей редакцией Е. Н. Максимовой

УДК [1+93/94+32](06)
ББК 60+87я437
П18

Учредитель и издатель:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Севастопольский государственный университет»;
299053, г. Севастополь, ул. Университетская, д. 33

Главный редактор

Е.Н. Максимова, д. полит. наук, доцент, Севастопольский государственный университет. Севастополь, Россия.

Ответственный секретарь

А.Ю. Опара, м. н. с., Севастопольский государственный университет. Севастополь, Россия.

Редакция:

Л.Н. Гарас (ответственный редактор), канд. филос. наук, доцент, Севастопольский государственный университет. Севастополь, Россия; Е.А. Бармина, канд. филол. наук, доцент, Севастопольский государственный университет. Севастополь, Россия; Е.Е. Бойцова, канд. ист. наук, доцент, Севастопольский государственный университет. Севастополь, Россия; П.В. Кузенков, канд. ист. наук, доцент, Астраханский государственный технический университет. Севастополь, Россия; В.В. Лебединский, канд. ист. наук, Институт Востоковедения РАН. Москва, Россия; А.В. Миронов, д. филос. наук, доцент, Севастопольский государственный университет. Севастополь, Россия; Е.В. Скребец, д. полит. наук, доцент, Севастопольский государственный университет. Севастополь, Россия; Е.Е. Рябцева, д. полит. наук, профессор, Севастопольский государственный университет. Севастополь, Россия; О.В. Ярмач, канд. соц. наук, доцент, Севастопольский государственный университет. Севастополь, Россия.

Редакционный совет:

В.К. Белозеров, д. полит. наук, профессор, Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия; А.А. Вартумян, д. полит. наук, профессор, Северокавказский федеральный университет. Пятигорск, Россия; С.И. Грачев, д. полит. н., профессор, Нижегородский государственный университет им. Н. Лобачевского. Нижний Новгород, Россия; А.Ф. Григорьев, д. культурологии, профессор, Ставропольский государственный педагогический институт. Ставрополь, Россия; П.Л. Карабущенко, д. филос. наук, профессор, Астраханский государственный университет. Астрахань, Россия; Б.Г. Койбаев, д.полит.н., профессор, Северо-Осетинский государственный университет. Владикавказ, Россия; Г.В. Косов, д.полит. наук, профессор, Севастопольский государственный университет. Севастополь, Россия; И.В. Крючков, д. ист. наук, профессор, Северо-Кавказский федеральный университет. Ставрополь, Россия; В.Д. Нечаев, д. полит. наук, доцент, Севастопольский государственный университет. Севастополь, Россия; Р.Г. Резаков, д. пед. наук, профессор, Московский городской педагогический университет. Москва, Россия; Р.Х. Усманов, д. полит. наук, профессор, Астраханский государственной университет. Москва, Россия; А.А. Ширинянц, д. полит. наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

П18 Парадигмы истории и общественного развития : сборник научных трудов / Севастопольский государственный университет ; под общ. ред. Е. Н. Максимовой ; гл. ред. Е. Н. Максимова ; отв. секретарь А. Ю. Опара. — 2016 (вып. 1) — . — Севастополь, 2023. — 84 с. : ил. — Вып. 27. — ISSN 2500-4190.

Рецензируемый сборник научных трудов, ориентирован на публикацию философских размышлений, результатов исследований по историческим и политическим наукам. Предполагается обмен идеями между теоретиками и обществоведами-практиками. Обсуждаются актуальные проблемы социально-политического бытия.

Настоящее научное издание адресовано научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам и студентам социально-гуманитарных направлений обучения, а также специалистам, интересующимся обществоведческой проблематикой. Сборник выходит 4 раза в год. Издается с января 2016 г. Сборник зарегистрирован в Национальном агентстве ISSN (ISSN: 2500-4190), Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство ПИ № ФС77-64133 от 25 декабря 2015 г.), индексируется в библиографической базе данных научных публикаций российских учёных РИНЦ.

СОДЕРЖАНИЕ

Отечественная история

Меркушев А. И., Вакулова Т. В.

Оборона Севастополя: некоторые страницы истории 19-й береговой батареи Черноморского флота 1941-1942 гг. 5

Дмитриев В. В., Симонов В. К.

Организация водоснабжения Севастополя во второй половине XIX в. 15

Зыбцев-Шевченко В. А., Зыбцев В. Д.

Объекты культурного наследия в Севастополе, посвященные участию авиации в обороне и освобождении Севастополя в период Великой Отечественной войны 20

Историография, источниковедение, методы исторического исследования

Данильченко С. Л.

Приоритет развития кафедры «История России» Севастопольского государственного университета – обеспечение качества современного исторического образования и просвещения 38

Философия религии и религиоведение

Лысенко Е. Г.

Еврейское население средневекового мира: проблема «другого» в медиевистике 49

Русакова А. Б.

Буддийская модель ума и ее практическое значение 55

История и теория политики

Карабущенко П. Л.

Проблема пассионарности современных политических элит (элитологический опыт оценки качества) 61

Международные отношения, глобальные и региональные исследования

Казаков Ю. Ю., Косов Г. В.

Острые моменты в американо-израильских отношениях во второй половине XX в. в контексте становления регионального международного порядка 68

Зенькович М. Ю.

Роль советской дипломатии в ближневосточном урегулировании в ходе Арабо-израильской войны 1967 г.: фактор флота 73

Гарас Л. Н., Парадивский С. В.

Особенности миграционной политики Европейского Союза на современном этапе 78

CONTENTS

National History

Merkushev A. I., Vakulova T. V.

Defence of Sevastopol: Some Pages of the History of the Black Sea Fleet Coastal Battery No. 19 (1941-1942) 5

Dmitriev V. V., Simonov V. K.

The Organization of Water Supply of Sevastopol in the Second Half of the 19th century 15

Zybtsev-Shevchenko V. A., Zybtsev V. D.

The Objects of Cultural Heritage in Sevastopol Devoted to the Participation of the Aviation in the Defense and Liberation of Sevastopol during the Second World War 20

Historiography, Source Studies, Methods of Historical Research

Danilchenko S. L.

The Priority of the Development of the Russian History Department of Sevastopol State University Is to Ensure the Quality of Modern History Education and Enlightenment 38

Philosophy of Religion and Religion Studies

Lysenko E. G.

The Jewish Population of the Medieval World: The Problem of the Other in Medieval Studies 49

Rusakova A. B.

The Buddhist Model of the Mind and its Practical Significance 55

History and Theory of Politics

Karabushchenko P. L.

The Problem of Passionarity of Modern Political Elites (Elitist Experience of Quality Assessment) 61

International Relations, Global and Regional Studies

Kazakov Yu. Yu., Kosov G. V.

Acute Moments in American-Israeli Relations in the Second Half of the 20th Century in the Context of the Formation of a Regional International Order 68

Zenkovich M. Yu.

The Role of the Soviet Diplomacy in the Middle East Settlement during the 1967 Arab-Israeli War: the Navy Factor The Jewish Population of the Medieval World: The Problem of the Other in Medieval Studies 73

Garas L. N., Paradivsky S. V.

Features of Migration Policy of the European Union at the Present Stage 78

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 930.2:[94:358.113](470)"1941/1942"

На основании опубликованных работ исследователей о месте и роли береговой артиллерии в обеспечении обороны Севастополя в 1941-1942 гг., архивных документов, воспоминаний участников второй обороны Севастополя и публикаций журналистов военных лет, проводится анализ, и рассматриваются отдельные эпизоды истории 19-й береговой батареи. Уделяется внимание изучению истории героев 19 береговой батареи, судьба, многих из которых пока неизвестна.

Ключевые слова: Севастополь, война, 19 береговая батарея, герои.

А. И. Меркушев, независимый исследователь

Севастополь

E-mail merkushev.49@mail.ru

Т. В. Вакулова, канд. полит. наук

Севастопольский государственный университет

E-mail yakulo1@yandex.ru

ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ: НЕКОТОРЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ 19-Й БЕРЕГОВОЙ БАТАРЕИ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА 1941-1942 ГГ.

Актуальность темы заключается в том, что, хотя нынешнее поколение севастопольцев достаточно полно проинформировано о роли береговой артиллерии Черноморского флота в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в 1941-1942 гг. [3], [27]. При этом, вне поля зрения исследователей, как правило, остаются некоторые вопросы. Например, о том, что успех стационарных артиллерийских батарей в борьбе с противником обеспечивался тем, что некоторые из них располагались в фортификационных сооружениях, построенных ещё по планам руководства царской России. Недостаточно изученной остается история модернизации орудий и снарядов, совершенствования управления огнем и другими мероприятиями в предвоенные годы, малоизученна история строительства самих береговых батарей, которая началась ещё в царской России, а модернизация орудий и т. д. осуществлялось уже после Гражданской войны 1918-1922 гг.

Если бы герои, павшие в годы Великой Отечественной войны, сегодня воскресли, у них было множество причин высказать претензии в наш адрес. Много делается, но недостаточно. 1) Из нескольких десятков бывших позиций береговых батарей, которые являются уникальными фортификационными сооружениями и на которых защитники Севастополя вели жестокую борьбу с врагом во время первой и второй обороны города, сегодня находятся под охраной единицы. И даже попытки общественности, как например Добровольной народной дружины Севастополя, взять в безвозмездное пользование некоторые из них, встречает сопротивление соответствующих органов. 2) Много у нас ещё героев, судьба которых неизвестна. Почему-то забывается, что с каждым годом, который отделяет нас от той войны, все труднее собрать материал для объективного изложения событий тех лет, восстановления имен безымянных героев. Большую путаницу при изучении тех или иных эпизодов защиты Севастополя вносят такие факторы, как постоянное изменение нумерации береговых батарей, что приводит к ошибкам в публикациях [4, с. 13], изменение наименований поселений, иногда даже неправильная трактовка содержания тех или иных донесений и публикаций.

Все это было характерно и при изучении истории 19-й береговой батареи Черноморского флота, которое организовала ООО «Добровольная Народная Дружина г. Севастополя». В ходе этой работы было обращено внимание на то, что некоторые её эпизоды трактовались неоднозначно. Такие, например, как: кто был первым командиром батареи, когда был произведен первый залп по врагу, как происходила передислокация батареи на новую позицию и первые выстрелы с ней по противнику? Нас интересовал вопрос: кто они герои черноморцы-батарейцы и как сложилась их судьба?

Поэтому, на основании уже существующих работ исследователей о месте и роли береговой артиллерии в обеспечении обороны Военно-морской базы Севастополь на Черном море в 1941-1942 гг., воспоминаний участников второй обороны Севастополя и публикаций тех лет военных журналистов, нами рассматриваются отдельные эпизоды истории 19-й береговой батареи.

«История – сокровищница наших деяний, свидетельница прошлого, пример и поучение для настоящего, предостережение для будущего». Сегодня, как никогда понимаешь мудрость этих слов известного испанского писателя Сервантес Мигеля Сааведру (1547-1616). История защиты нашего Отечества до 1917 года и героизм защитников нашего Отечества в 1941-1945 гг. служили стержнем воспитания последующих поколений. И не только. Героизм, как у отцов, дедов, прадедов и т.д., у нынешнего поколения, проявился в 1970-1980 гг. при выполнении интернационального долга в мирное для страны время. Проявляется и сегодня в спецоперации против нацистского режима в Украине. Поэтому, РОО «Добровольная Народная Дружина г. Севастополя», восстанавливая истинную историю 19-й береговой батареи, героических подвигов черноморцев батарейцев, стремится наполнить новым содержанием военно-патриотическое воспитание тех, кто придет на смену нынешнему поколению, от кого будет зависеть судьба Отечества в будущем.

К сожалению, чем дальше от нас время героических подвигов в годы Великой Отечественной войны, при обороне Севастополя 1941-1942 гг., тем сложнее восстановить историю тех или иных эпизодов истории, так как ушли из жизни те, кто был участником тех героических событий. Видимо, например, безвестным останется герой публикаций газеты «Красный черноморец», передовица 19 Кочерова, Гончарова, Иващенко в боях за Севастополь. Этот подвиг описан также в заметке Е. Васильева «Артиллерийские разведчики» от 11 января 1942 года в «Красном черноморце» [1], а также статьи «Артиллерийские разведчики» [2]. Суть этих публикаций в следующем. С неизвестного направления вражеские минометные батареи стали обстреливать полк морской пехоты капитана Тарана, который располагался на Черкез-Керманском опорном пункте.

Командир 19 батареи капитан Драпушко направил 13 ноября 1941 года в тыл врага разведчиков: Кочерова, Гончарова и Иващенко. При возвращении на батарею после выполнения задания они вступили в бой с немецкими пехотинцами. В этом бою героически погибает Кочеров. К сожалению, кроме фамилии героя этих публикаций, мы ничего не знаем. Нет у нас сведений о его годе рождения, откуда он родом, имени и отчества, что не позволяет вести по нему поиск. Возможность выяснить что-либо о нем не представляется возможным. А ведь это была первая боевая потеря, как бы сегодня сказали 200, не только 19-й батареи, но и 3-го отдельного артиллерийского дивизиона. Свидетельствует об этом Михаил Сеньютин в своей книге «Батарея задачу выполнила. Военно-исторический очерк». Он писал: «Первые боевые потери личного состава дивизиона (3 ОАД Береговой артиллерии Севастополя) произошли 13 ноября 1941 года. В разведке под Балаклавой был убит краснофлотец Бочеров (ошибка – Кочеров) и тяжело ранен краснофлотец (ошибка – младший сержант) Морозов» [33, с. 82]. Оба черноморца из 19-й береговой батареи.

Другой пример. В очерке журналиста Михаила Гусева «Отважный черноморец» [7] описан боевой путь черноморца батареи старшины 2 статьи П. П. Алешина. Там упоминается о его участии в отражении нападения на батарею противника. Вот что пишет журналист: «Осень 1941 года. Береговая батарея № 19 прикрывала Севастополь с юго-востока. Развернув орудия с моря на сушу, моряки героически отбивали атаки обезумевших фашистов, рвущихся к городу. Среди батарейцев был и наш земляк, бывший макеевский рабочий старшина 2-й статьи Петр Алешин. ...Фашисты у самой батареи. Вот они видны уже не вооруженным глазом.

– За мной! – старшина хватает винтовку.

– Вперед черноморцы!» [7, с. 43]. Далее идет описание боя, в котором Алешин получил ранение и после лечения в госпитале с декабря служил в других частях Черноморского флота. Никаких сведений, подтверждающих или отрицающих это событие нами не найдено. Могли бы прояснить сами батарейцы, но их уже нет в живых. Установить, правда это или нет, не представляется уже возможным, хотя вероятность подобного подвига реальна. Немцы, например, в ходе штурма города использовали диверсионные группы для захвата высот. А батарея, по мнению самих немецких генералов, была «зловредной и унесла множество немецких жизней» [21, с. 134]. Это подтверждают воспоминания немецкого кинооператора Яворски, которые приводит автор книги «Севастополь. Хронология второй обороны» А. В. Неменко. Вот, что вспоминал немецкий кинооператор «... я разговорился с генералом Мюллером-Гебхартом, и тот рассказал мне о зловредной батарее на мысу над поселком Балаклава, унесшей множество жизней наших солдат. Генерал сказал, что на его схемах батарея была показана как старая, разоруженная» [21, с. 135]. «Поначалу батарея молчала, притаившись под маскировкой. В

полный голос она заговорила только 15 ноября. Для нас было полной неожиданностью обнаружить, что батарея совсем не была разоруженной, в мощную цейсовскую оптику, мне было хорошо видно черные фигурки, суесящиеся возле тяжелых корабельных пушек, направленных в нашу сторону» – рассказал немецкий генерал [21, с. 135].

Неужели немецкое командование не пыталось её уничтожить, послав диверсионно-разведывательную группу? В связи с этим, Вильям Драпушко в статье «Героическая девятнадцатая береговая» пишет: «Линия фронта все ближе подкатывалась к батарее. Командованием было приказано: в критический момент её взорвать и уходить. Но, хотя каждый день до конца штурма был критическим, командир батареи докладывал генерал-майору Моргунову: «Держимся и будем держаться!» [9]. Это, на наш взгляд, явное свидетельство возможной атаки разведывательно-диверсионной группы противника на батарею.

Когда Добровольная Народная Дружина Севастополя вплотную занялась изучением истории 19-й береговой батареи бытовало довольно устойчивое мнение, что первым командиром этой батареи был Георгий Александрович Александр. При более детальном изучении её истории вскрылась ошибочность этого утверждения. История батареи начиналась в 1923 году (не исключено, что раньше) и первым её командиром, мы можем пока считать, стал участник Гражданской войны Штейнберг Генрих Владимирович. Батарея в то время носила номер 10, с 1927 года, её номер 19. Он командовал ею по октябрь 1924 года, а в октябре 1925 года был назначен командиром 35 батареи [32].

Как следует из биографии, Георгий Александрович Александр в 1932 году закончил Московскую артиллерийскую школу имени Красина и получил назначение командиром взвода на 19 батарею в Балаклаве, а через два года стал её командиром, т. е. в 1934 году [12]. Сама батарея уже существовала под номерами №10, с 1927 года под номером № 19.

С помощью сотрудников Музейного историко-мемориального комплекса «35-я береговая батарея» и в первую очередь С. Д. Вершкова мы смогли определиться и с некоторыми другими командирами героической батареи до прихода на неё в 1940 году капитана М. С. Драпушко. Так, например, из *послужной карты офицера А. А. Рюмина, которая была получена из Центрального архива МО РФ (архив ВМФ, Гатчина)* нам стало известно, что командовал батареей с сентября 1927 года по сентябрь 1928 года Рюмин Александр Александрович [30]. Без внимания исследователи истории 19-й береговой батареи не оставили и тот факт, что командиром батареи был герой второй обороны Севастополя Павел Филиппович Горпищенко.

Музей-заповедник героической обороны и освобождения Севастополя предоставил справку, что в воспоминаниях **Крылова** Николая Ивановича «Не померкнет никогда» [15] и материале «*Павел Филиппович Горпищенко. 29.12.1893 – 28.11.1943*» говорится о том, что он мог командовать 19-й береговой батареей предположительно с февраля 1924 по ноябрь 1926 гг. [34].

Таким образом, мы пока не знаем всех командиров береговой батареи №19 в Балаклаве до прихода на неё М. С. Драпушко, но однозначно можем утверждать, что, благодаря их деятельности, позиция батареи была восстановлена после Гражданской войны, ведь она была взорвана при уходе немцев из Крыма. Батарея была вооружена пусть и снятыми с кораблей перед утилизацией орудиями. Есть только сведения, что батарея в советское время достраивалась и к августу 1923 года на ней были установлены две 152/45-мм пушки, а вместо двух других пушек установлены деревянные макеты. Только в 1927 году она имела четыре 152/45-мм пушки [22]. Так же, в 1920-е годы был подготовлен личный состав готовый обслуживать модернизированные орудия, дальность стрельбы которых увеличилась с 14 до 22 км., угол возвышения увеличен с 30 до 45 градусов, скорострельность с 6 выстрелов в минуту до 10.

А начинать пришлось с того, что общеобразовательный уровень батарейцев на начальном этапе формирования батареи был очень низким. Постепенно образовательный уровень батарейцев повышался. Ю. Г. Перечнев в книге «Советская артиллерия: история развития и боевого применения 1921-1945 гг.» приводит следующую статистику «Об общеобразовательном уровне поступающего контингента свидетельствуют следующие данные. В Севастопольской артиллерийской школе младших командиров и специалистов береговой артиллерии в январе 1925 г. обучалось 167 человек: 25 орудийных начальников, 27 наводчиков, 27 старших погребов, 67 дальномерщиков, 9 прожектористов, 3 инструктора, 9 электриков. Из них 13 человек имели образование в пределах 4 классов, малограмотных было 126 человек (75,4 %), неграмотных 28 (15,5 %)» [26].

Известно, что Великую Отечественную войну батарея встретила в числе образцовых на Черноморском флоте. И не посрамила этого высокого звания до последнего выстрела 30 июня 1942 года, это стало возможным благодаря её командирам, в том числе и капитану М. С. Драпушко. Под его командованием особый вклад батарея внесла в отражение первого штурма города Севастополя в

ноябре 1941 года. Именно в это время газета Черноморского флота «Красный черноморец», которая выходила в осаждаемом противником городе, много писала о героизме батарейцев в номерах от 10 и 22 ноября 1941 года, статьи «На подступах к Севастополю» [23], [24]. В газете от 3 декабря статья «Месяц обороны морской базы в Крыму» [18], статья от 10 декабря «Драться с врагом как дерутся с ним герои-комсомольцы» [8], а также в статье «Люди крепче стали». Моряки в боях за Севастополь» [35].

Примеров героизма не счесть. Генерал-майор И. Е. Петров, командующий Приморской армией, в декабре 1941 года писал: «Героическая батарея Драпушко, принявшая на себя главный удар неприятеля на этом направлении, остановила наступление немцев, отстояла важный район [11]. Вот оценка другого руководителя обороны. «И две тысячи снарядов, которые батарея капитана Драпушко выпустила за те дни, много значили для предотвращения глубокого прорыва врага на правом фланге обороны», писал член Военного Совета Черноморского флота, дивизионный комиссар Н. М. Кулаков в своих мемуарах «Доверено флоту» [13].

Среди первых 27 черноморцев, награжденных за боевые заслуги при обороне Севастополя во время отражения первого штурма, шестеро из батареи Драпушко. Среди них капитан Драпушко Марк Семенович., мл. политрук Казаков Николай Александрович, сержант Гладилин Сергей Алексеевич, краснофлотец Кравченко Андрей Иванович, старший сержант Пирогов Арсентий Антонович и краснофлотец Щербак Иван Антонович [28].

За участие во второй обороне Севастополя были награждены также 10 черноморцев 19 береговой батареи. Краснофлотец Аношин Кирилл Пантеевич, военфельдшер Выпонасенко Иван Романович, старшина Запорожец Пётр Федорович, краснофлотец Комаренко Иван Демьянович, краснофлотец Митрофанов Иван Данилович, старший сержант Морозов Иван Иванович, лейтенант Навроцкий Евгений Тихонович, краснофлотец Саркисов Бабкен Саркисович, краснофлотец Шаповалов Иван Лаврентьевич, капитан Энглезе Василий Федорович. 16 батарейцев были удостоены наград за участие в разгроме фашистской Германии после освобождения из плена, эвакуации из Севастополя или лечения от ран в госпиталях: краснофлотец Белостоцкий Петр Петрович, краснофлотец Ворзар Федор Михайлович, капитан медслужбы Вартаков Теватрос Амбарцумович, краснофлотец Гладыш Иван Васильевич., мл. политрук Глушенко Николай Филимонович, старшина Елов Николай Васильевич, краснофлотец Захарченко Павел Николаевич, краснофлотец Логвин Александр Михайлович, краснофлотец Мирошниченко Павел Епифанович, краснофлотец Нефедов Никита Павлович, старший краснофлотец Пухальский Александр Иванович, старший краснофлотец Сибирев Александр Данилович, краснофлотец Соколов Виктор Николаевич, краснофлотец Федотов Петр Григорьевич, краснофлотец Циркин Зиновий Зиновьевич, краснофлотец Шулешко Иван Иванович. Это все было установлено автором в ходе исследовательской работы по изучению истории 19-й береговой батареи [25], [29].

Так же в ходе своей работы, РОО «Добровольная Народная Дружина г. Севастополя» приняла решение, о том, чтобы ежегодно отмечать на Балаклавской позиции дату первого выстрела батареи капитана Драпушко по врагу.

В 2016 году 3 сентября на позиции батареи была установлена мемориальная доска в честь героев батарейцев, вместо утерянной украинскими военными. 6 ноября этого же года, на территории батареи был проведен торжественный митинг, посвященный 75-летию начала первого штурма немецко-фашистскими захватчиками города Севастополя в 1941 году и первого залпа по ним из орудий 19-й береговой батареи. В этот день были посажены первые деревья на Аллее героев-батарейцев. С тех пор дружинники отмечают ежегодно в ноябре это событие митингами-реквиемами с участием ветеранов, учащихся школ и колледжей города Севастополя. Прочно в практику вошли такие мероприятия как литературно-художественные композиции учащихся школы №4, показ документальных фильмов, возложение цветов, военно-спортивные состязания молодежи, экскурсии по объектам позиции, выставки школьных музеев.

Но проведение данных мероприятий потребовало определиться с датой первого залпа батареи по врагу, так как существуют разные данные. Так, например, в 1942 году Политуправление Черноморского флота издало сборник статей: «Моряки в боях за Севастополь» [10], в котором три статьи были посвящены 19-й береговой батарее. В одной из них, под названием «Мужественные батарейцы. Первые залпы» была указана дата первого залпа батареи по врагу – 7 ноября 1941 года. Представляет интерес и описание результатов этого залпа: «...в день XXIV годовщины Великой Октябрьской социалистической революции (командир батареи капитан М. С. Драпушко) дал первый боевой залп по деревне Шули (ныне Терновка), где по сообщениям партизан, расположилось до двух батальонов фашистской пехоты, эскадрон кавалерии, автоколонна и несколько минометных батарей

противника. Второй залп дал накрытие. Не ожидавшие артиллерийского обстрела немцы побежали в ложину. Батарея перенесла огонь туда. Через два часа после начала обстрела ложина была превращена в смесь грязи и фашистского мяса» [10].

Однако, большинство свидетельств приходится на дату 6.11.1941 г. Так, в газете «Слава Севастополя» от 11.11.1986 г. «Героическая девятнадцатая береговая» сын Марка Драпушко, Вильям Маркович Драпушко, описывает это событие следующим образом. «Первые залпы девятнадцатой прогремели 6 ноября. Это был салют наступающему празднику Великого Октября и жесткая месть врагу: накануне с болью и гневом видели моряки, как под бомбами фашистских стервятников пылал госпиталь на берегу Балаклавской бухты, ушел на дно транспорт с ранеными. Грозные морские орудия были развернуты в сторону суши. Первые же залпы достали на пределе дальности и начисто смели боевые порядки фашистов, наступавших у Шулей на позиции второго полка морской пехоты капитана Н. Н. Тарана. 7 ноября, на следующий день после первого выстрела, батарейцы М. С. Драпушко получили первую благодарность командования за отлично проведенные боевые стрельбы. Прискакал верховой из второго полка и привез от его командира «спасибо» за боевую выручку» [9]. И этим описаниям можно верить, так как сын командира батареи встречался с участниками событий.

Моргунов П. А. в своей книге «Героический Севастополь» пишет: «6 ноября открыла огонь по противнику береговая батарея № 19 (командир – капитан М. С. Драпушко, военком – политрук Н. А. Казаков), располагавшаяся на высоте 56,0 в районе Балаклавы. Стрельба велась по площадям, было израсходовано 70 152-мм снарядов. Как потом стало известно от партизан, противник понес большие потери» [19]. Соглашается с Моргуновым и Г. И. Ванеев: «Впервые открыла огонь по противнику 152-мм батарея береговой обороны № 19 (командир капитан М. С. Драпушко, военком политрук Н. А. Казаков), располагавшаяся на высоте 56,0 в районе Балаклавы. Батарея вела огонь по скоплению войск и техники противника в районе д. Ак-Шейх. Было израсходовано 70 снарядов. В результате вражеская колонна была рассеяна» [5]. Правда Г. И. Ванеев ошибочно указывает не тот населенный пункт, Ак-Шейх, где располагался противник, по которому вела стрельбу батарея. Не случайно Неменко Александр Валериевич в своей книге «Севастополь. Хронология второй обороны. Часть 1» пишет, что в документах того времени, в частности Г. И. Ванеевым, указываются крайне противоречивые и непонятные данные, которые не позволяют установить реальный ход событий. Например, пишет он, указывается, что 6 ноября 1941 г. батарея, по информации Г. И. Ванеева, произвела первые выстрелы батареи по врагу в район д. Ак-Шейх и было израсходовано 70 снарядов. Фраза на первый взгляд, по мнению Неменко, безобидная «... но селение Ак-Шейх (Краснозорье) расположено на дистанции, вдвое превышающей дальность стрельбы старых 152 мм пушек системы Канэ, стоявших на батарее. Более того, в пределах дальности стрельбы батареи немецких войск вообще не было. По какой цели батарея выпустила 70 снарядов, и какая колонна была рассеяна – непонятно» [5].

Документы убедительно свидетельствуют, что батарея капитана М. Драпушки не могла наносить удары по окрестностям Ак-Шейх (Краснозорье, Бахчисарайский район), а могла наносить удары в район Шулей (Терновка, Балаклавский район) своими модернизированными орудиями, дальность стрельбы которых в предвоенные годы была увеличена с 14 до 22 км. Второй полк морской пехоты капитана Н. Н. Тарана вел бои именно в районе этого населенного пункта.

Вот ещё одно свидетельство. «6 ноября, в канун 24-й годовщины Великого Октября, фронт атак противника расширился. Завязались бои у Черкез-Керменского опорного пункта – к востоку от города, и селение, по имени которого он назывался, оказалось в руках врага. Контратаки 3-го Черноморского восстановили положение лишь частично. Задержать продвижение гитлеровцев помог мощный огонь артполка майора Н. В. Богданова и впервые введенной в действие 19-й береговой батареи капитана М. С. Драпушко, стоявшей у Балаклавы» [13]. Этой цитатой из книги Н. М. Кулакова «Доверено флоту» хочется завершить обсуждение вопроса о первом залпе батареи капитана Драпушко. Таким образом, анализ статей показал, что авторы указывают на дату 6 ноября 1941 года.

Опыт второй обороны Севастополя свидетельствует, что защитники города проявляли героизм, в который порой невозможно поверить. Не исключение и 19-я береговая. Инструкции и наставления не предусматривали ремонт орудий Кане на боевой позиции в полутора-двух километрах от противника. Черноморцы капитана Драпушко это делали. Трудно поверить, что стационарная морская батарея в течении нескольких дней может вести бой с противником в пределах прямой видимости, фактически на переднем крае обороны. При этом постоянно находясь под обстрелом дальнобойными орудиями противника и авиационной бомбежки. На деле батарея в этих условиях вела боевые действия, по некоторым сведениям, до 23 ноября 1941 года. Об этом написал в своей книге А. В. Неменко. «16 ноября, к ночи вышли из строя все орудия. Два из них артиллеристы под руководством капитана Драпушко восстановили, но материальная часть орудий была сильно изношена ... 21 ноября

враг попытался перейти в наступление в 1-м, 2-м и 3-м секторах. В 1-м секторе 18-я, 19-я и 14-я береговые батареи активно вели огонь по противнику, подавляли живую силу и огневые средства пехоты в районе высот 479, 4; 555,3; 440,8; 386,6 и 565,8. Под ответным огнем противника батареи № 19 был причинен ущерб: было выведено со строя 2 орудия 152 мм. Но она во взаимодействии с другими батареями до 23 ноября продолжала обстреливать противника оставшимися орудиями и нанося ему существенный урон» [20].

Долгое время никто не хотел верить в то, что батареи 19 батареи, ночью, без света, без мощной техники, практически под огнем противника, перебазировали орудия Кане в несколько тонн на новую позицию. Это неверие подогревалось тем, что в одном из документов 19-я береговая батарея была причислена к вновь созданным батареям. После первого штурма города, исходя из конкретной обстановки, учитывая ограниченность сил и средств, Военный совет Черноморского флота утвердил план по организации обороны Севастополя. Он предусматривал развертывание в ноябре-декабре 1941 года 7 артиллерийских батарей, которые вооружались снятыми с поврежденных кораблей орудиями. Говоря о реализации этого плана Г. И. Ванеев в книге «Севастополь 1941–1942. Хроника героической обороны» пишет: «За счет орудий, снятых с поврежденных эсминцев «Совершенный» и «Быстрый», затопленного в бухте крейсера «Червона Украина», было установлено семь новых стационарных береговых батарей. Они располагались: на Малаховом кургане № 111 (701) два 130-мм орудия (командир капитан-лейтенант А. П. Матюхин), в районе бухты Матюшенко № 112 (702) два 130-мм орудия (командир капитан И. Н. Никитенко), в районе Английского кладбища № 113 (703) два 130-мм орудия (командир лейтенант Г. И. Денисенко), на х. Дергачи № 114 (704) два 130-мм орудия (командир старший лейтенант П. С. Рабинович), в районе ст. Мекензиевы Горы № 115 (705) два 130-мм орудия и два 100-мм орудия (командир лейтенант В. И. Дуриков), на Максимовой даче № 116 (706) два 130-мм орудия (командир старший лейтенант П. И. Мельников) и в балке совхоза № 10 батарея № 19 два 152-мм орудия (командир капитан М. С. Драпушко)» [5].

Как мы видим седьмой, вновь созданной батареей с орудиями снятых с поврежденных кораблей, названа 19-я береговая батарея. Правда в сноске к этой информации Г. Ванеев уточняет: «Батарея № 19 ранее располагалась в районе Балаклавы. В ноябрьских боях все четыре ее орудия были повреждены. Их перевезли в балку совхоза № 10 (Правда не четыре, а два орудия), где отремонтировали и установили два орудия». Все ли читают эти сноски?

«О седьмой батарее пишет П. А. Моргунов в третьей главе книги «Героический Севастополь». Это восстановленная и укомплектована личным составом батарея № 2 у Константиновского рavelина». Вот, что он пишет в связи с этим: «Батареи № 111, 113, 114 и 115 вошли в состав 4-го артиллерийского дивизиона, батареи № 2 и 112 – 2-го дивизиона и батарея № 116-3-го дивизиона. 130-мм орудия системы Виккерса были сняты с затонувшего крейсера «Червона Украина» рабочими артмастерских, водолазами и личным составом корабля. Другие 130-мм орудия Б-13 были сняты с поврежденных эсминцев «Совершенный» и «Быстрый». Батареи укомплектованы личным составом этих кораблей. Из четырех поврежденных орудий 19-й батареи, находившейся под Балаклавой, были собраны два орудия и установлены в районе совхоза № 10. Была восстановлена и укомплектована личным составом батарея № 2» [19].

Период временного затишья. С 20 ноября по 15 декабря был сформирован новый 4-й (177) отдельный артиллерийский дивизион Береговой обороны, командир дивизиона - майор В. Ф. Моздалевский, военком – батальонный комиссар П. П. Павлык, начальник штаба – капитан М. Х. Гольденцвейг.

Батареи № 111, 113, 114 и 115 вошли в состав 4-го артиллерийского дивизиона, батареи № 2 и 112-2-го дивизиона и батарея № 116-3-го дивизиона. 130-мм орудия системы Виккерса были сняты с затонувшего крейсера «Червона Украина» рабочими артмастерских, водолазами и личным составом корабля. Другие 130-мм орудия Б-13 были сняты с поврежденных эсминцев «Совершенный» и «Быстрый». Батареи укомплектованы личным составом этих кораблей. Из четырех поврежденных орудий 19-й батареи, находившейся под Балаклавой, были собраны два орудия и установлены в районе совхоза № 10. Была восстановлена и укомплектована личным составом батарея № 2 [19].

Батареи вступили в бой с орудиями, которые ранее стояли на позиции в районе Балаклавы и отремонтированные ими. Правда на помощь пришли специалисты Морского завода такелажник Чекин и военный инженер Ф. И. Бажин. О ремонте орудий на 7-м км Балаклавского шоссе свидетельствует Маршал Н. Н. Крылов в книге «Огненный бастион». «... Из четырех шестидюймовок Балаклавской батареи капитана Драпушко, разбитых прямыми попаданиями, удалось собрать заново две... Шла борьба за каждый ствол» [14].

В архивах РГА ВМФ (Ф. 3, д. 34307, л. 160; Ф. 2095, оп. 019526, д. 2, л. 91.) есть документ, который свидетельствует о том, что «Батарея № 19 ранее располагалась в районе Балаклавы. В ноябрьских боях все четыре ее орудия были повреждены. Их перевезли в балку совхоза № 10, где отремонтировали и установили два орудия» [31]. Рассказали о ремонте орудий также старшина батареи П. Ф. Запорожец и В. Г. Никитченко, офицер – порученец генерала Моргунова, уже в послевоенные годы [9].

Противоречивые сведения сегодня есть и о первых залпах по врагу батареи с новой позиции. Вот, что А. В. Неменко в книге *«Севастополь. Хронология второй обороны»* пишет: «Орудия, скорее всего, восстановили за счет матчасти учебной батареи ВМУБО, и орудия №4 демонтированного с 19-й батареи и тумбы орудия № 2. Пушки, собранные из разных деталей, было принято установить в районе 7-го км Балаклавского шоссе, у совхоза №10, но выполнить эти работы до конца 2-го штурма не успели. Первое орудие батареи открыло огонь 9-го, а второе 18-го января, нового 1942 года» [20].

Анализ документов свидетельствует об обратном, что уже 19 декабря 1941 года батарея открыла огонь по врагу и совместно с 18-й батареей подавила несколько артиллерийских и минометных батарей, частично уничтожив до батальона противника, а 27 декабря 1941 года нанесли артиллерийский огонь по пехоте противника в районе Верх Чоргунь, в результате чего противник понес значительные потери.

Ошибка в определении даты первых выстрелов, скорее всего, объясняется тем, что в сводки донесений попали сведения о пробных обстрелах батареи капитана Драпушко 9 и 18 января 1942 года после установки орудий на бетонный фундамент, хотя дворники батареи оставались деревянными. Батареи до этого вели стрельбу из орудий, установленных на деревянном основании.

В наши дни на позиции 19-й береговой батареи, 7-й км Балаклавского шоссе, стоит памятник, который является объектом культурного наследия регионального значения. И это не случайно. На этом месте 16 июня 1942 года погиб со своими соратниками командир батареи капитан М. С. Драпушко, здесь 30 июня этого же года батарея дала последний залп по колонне фашистских танков. При ежегодном возложении цветов называются фамилии тех, кто погиб вместе с капитаном Драпушко: старший политрук капитан Казаков Николай Александрович, старшина связистов батареи старшина Петренко Павел Григорьевич, командир огневого взвода лейтенант Новроцкий Евгений Тихонович, моторист краснофлотец Марченко Иван Емельянович, радист с 30 береговой батареи старший краснофлотец Пустовалов Леонид. Насколько обосновано называются эти фамилии?

В статье Вильяма Драпушки Героическая девятнадцатая береговая, говорится о том, что «Во время одного из вражеских налетов 16 июня 1942 года бомба, попавшая в командный пункт батареи, оборвала жизнь её командира капитана Драпушко, комиссара Казакова, начальника связи Петренко» [9]. Их гибель подтверждает в своих воспоминаниях Н. В. Елов «Погибли на командном пункте Драпушко, Казаков, старшина связистов Петренко, телефонист и батарейный писарь».

В документах сайта МО РФ «Память народа» есть список погибших, предоставленных С. А. Гладилиным. Эти фамилии значатся под номерами 9,10,11. Под 12 номером числится Марченко. По данным Музея-заповедника героической обороны и освобождения Севастополя и Общественной организации ветеранов береговых войск им. Генерала Моргунова «Патриот», а также Сайта МО РФ «Память народа» он считается пропавшим без вести или погибшем в июне 1942 года [25]. Но в этом документе есть еще одна фамилия. На командном пункте в это время был старший краснофлотец Пустовалов. В списках, которые приведены выше, его фамилия стоит дважды: под номером 13 (подана Гладилиным) и под номером 7 – Пустовалов Леонид (подана мл. сержантом П. М. Баркутовым в списках погибших 30 батареи). Правда в обоих случаях он числится как проходящим службу на батарее № 30. По материалам Сайта МО РФ «Память народа» он погиб в июне 1942 года [25].

Не исключено, что вместе с командиром батареи погиб и лейтенант Новроцкий Евгений Тихонович, командир огневого взвода. По данным, которыми мы располагаем, он погиб 16.06.1942 года. Можно предположить, что в это время он был на командном пункте, который был засыпан при взрыве авиационной бомбы.

Относительно батарейного писаря, о котором говорил Н. В. Елов, у нас нет никаких сведений. Итого мы имеем вместе с ним 7 погибших 16 июня 1942 года. Подтверждает это начальник санитарной службы 3-го ОАД С. М. Рыжков, рассказ которого был приведен в книге М. В. Синюткина «Батарея задачу выполнила. Военно-исторический очерк». С. М. Рыжков подробно описывает операцию по спасению капитана Драпушко и его товарищей. При этом он говорит о 8 человек, которые были погружены в машину и доставлены в медсанбат, располагавшийся в бывшем Георгиевском монастыре. Не смотря на оказанную им помощь, свидетельствует он, семь человек погибли от высокой концентрации поров окиси углерода. Удалось только привести в чувство одного краснофлотца,

проникшего в землянку при спасательных работах. Погибшие были похоронены в районе 18 береговой батареи, описание которого есть в воспоминаниях С. М. Рыжкова и Л. Ф. Рафальзука (старшего лейтенанта, командира взвода управления 18-й батареи), который писал о командире 18-й береговой батареи Н. И. Дмитриеве (Документ находится в Музейном историко-мемориальном комплексе «35-я береговая батарея»). По не до конца проверенным данным, кроме М. Драпушко, они были перезахоронены на Братском кладбище в Дергачах. Перезахоронение М. С. Драпушко подтвердил его сын Яков Маркович Драпушко о чем сообщила в ходе переписки его внучка Светлана Смирнова.

Как сложилась судьба остальных черноморцев-батарейцев? Задав себе такой вопрос инициативная группа РОО «Добровольная Народная Дружина г. Севастополя» по изучению истории батареи капитана М. Драпушки начала поиск сведений в средствах массовой информации и документах, опубликованных на Сайтах МО РФ «Память народа», «Подвиг народа», «ОБД Мемориал» и других. В нашем распоряжении были списки личного состава, которые нам предоставили ФГБУК «Музей-заповедник героической обороны и освобождения Севастополя» и Общественная организация ветеранов береговых войск им. Генерала Моргунова «Патриот».

У истоков этой работы стояли дружинники М. М. Куликов, В. Ю. Миронов, А.И. Меркушев, позже к этой работе подключились студенты Севастопольского госуниверситета под руководством Е. Е. Бойцовой и Т. В. Вакуловой, а также С. К. Зубарева. Большую помощь оказали работники ФГБУК «Музей-заповедник героической обороны и освобождения Севастополя» И. Г. Беликова и Музейного историко-мемориального комплекса «35-я береговая батарея» С. Д. Вершков. В результате этой работы выяснено, что 32 черноморца батареи из 118, находящихся в списке личного состава, награждены за участие в боях в Севастополе и в других частях после его оккупации немецко-фашистскими захватчиками. Не исключая, что их больше, т.к. работа в этом направлении продолжается. До настоящего времени неизвестна судьба 50 черноморцев батареи Драпушко. 27 батарейцев попали в плен, из них 24 были освобождены из плена и после спецпроверки, продолжали службу в разных частях армии и флота.

Есть еще одна малоизвестная страница истории батареи капитана Марка Драпушко. Её командиры и краснофлотцы являлись продолжателями традиции по защите своего Отечества, заложенной генералиссимусом Александром Суворовым. В 1778 году им на мысе Курона была развернута артиллерийская батарея. Не случайно, за более чем двух с половиной тысяч лет с момента первого упоминания Балаклавы, мыс Курона (Георгий, Дели-Христо, Западный) стал населением после этого называться Батарейным [16], [17]. Вот как описывал этот эпизод в истории Балаклавы историк В. Г. Шавшин в своем исследовании по истории Балаклавы. «Чтобы воспрепятствовать высадке турецких десантов в Крыму, А. В. Суворов укреплял позиции по берегам Черного моря: заложил земляные батареи, умело расставил войска, определил места постов, дозоров, кордонов. Место для установки орудий Суворов выбрал на высоте, на западном берегу, у входа в Балаклавскую бухту. Было построено сомкнутое земляное укрепление в виде неправильного четырехугольника с бастионами на трех углах, с глубоким, широким рвом, отвесным эскарпом и контр-эскарпом. Ров пришлось высекать в скале. Западнее этого укрепления, на отвесном берегу моря, построили люнет» [36].

И это не случайно. В семидесятые годы XVIII века Балаклавская бухта стала первой базой русских судов в Крыму, прибывающих на полуостров еще до официального присоединения его к России. В 1773 году (за 10 лет до основания Севастополя) из Балаклавы в Ахтиарскую (Севастопольскую) бухту прибыла «описная партия» под руководством штурмана И. В. Батурина, составившая первую карту бухты – «Карту Ахтиарской гавани с промером» [36]. Здесь запасались провизией и водой российские корабли Азовской флотилии, обеспечивающих охрану Крымского побережья, осуществлялся их ремонт. В августе 18771 года в Балаклаве расположился небольшой российский гарнизон из 300 сухопутных служителей [36]. Можно продолжить перечень военноморских заслуг Балаклавы перед Российским государством и его народом. Но такая цель сейчас не стоит. Если говорить о Суворовской артиллерийской батарее, то просуществовала она не долго. В соответствии с Айналы-Кавакской конвенцией (1779 г.), объявленной частью Кючук-Кайнарджийского договора, она была разоружена.

О возведении оборонительного артиллерийского сооружения на высоте 56.0 мыса Курона до начала следующего века вопрос не стоял. Учитывая опыт обороны Порт-Артура царским правительством был составлен план строительства стационарных береговых батарей, которые являются уникальными фортификационными сооружениями. Среди них была царская батарея № 22, которая располагалась на месте Суворовской батареи, в советское время 10 и 19. Сегодня это центр военно-патриотического воспитания подрастающего поколения.

Таким образом, листая героические страницы истории 19 береговой батареи, мы пришли к выводу о том, что сохраняется необходимость в продолжение исследований по изучению истории 19 береговой батареи, выяснению судеб батарейцев и сохранении исторической правды и исторической памяти, для продолжения работы по патриотическому воспитанию молодежи.

Список литературы

1. Артиллерийские разведчики // Красный черноморец. – 1942. – 11 января. – С. 2.
2. Артиллерийские разведчики // Моряки в боях за Севастополь. – Севастополь: Издательство Политуправления Черноморского флота. – 1942.
3. Бессмертная батарея капитана Драпушко : библиогр. список / Центр. гор. б-ка им. Л. Н. Толстого г. Севастополя ; Центр краеведения ; сост. : Л. А. Денисова, А. И. Меркушев ; макет и верстка М. А. Дубовицких. – Севастополь, 2020 – 16 с.
4. Вакулова, Т. В. Оборона Севастополя 1941-1942 гг.: роль 19 береговой батареи имени М. С. Драпушко / Т. В. Вакулова // Парадигмы истории и общественного развития : сборник научных трудов / Севастопольский государственный университет ; под общ. ред. Е. Н. Максимовой. – Вып. 24. – Севастополь, 2021. — С. 11-20.
5. Ванеев, Г. И. Севастополь 1941-1942. Хроника героической обороны / Г. И. Ванеев. – Киев: Украина, 1995. – 252 с.
6. Героические комсомольцы нашего флота // Красный черноморец. – 1941. – 4 декаб. – С.1.
7. Гусев, М. Н. Отважный черноморец / М. Н. Гусев // Герои в бушлатах : [сб. очерков и воспоминаний / сост. М. Н. Гусев]. – 3-е изд., доп. – Донецк, 1976. – С. 40–45.
8. Драться с врагом как дерутся с ним герои-комсомольцы // Красный черноморец. – 1941. – 10 декабря. – С. 2.
9. Драпушко, В. М. Героическая девятнадцатая береговая // Слава Севастополя. – 1986. – 11 ноября.
10. Ефремов, В. Е. Мужественные батарейцы. Первые залпы // Моряки в боях за Севастополь. – Севастополь: Изд-во Политуправления Черноморского флота, 1942.
11. Зброшена 19 орудиная батарея / *Военное обозрение. История*: сайт. – URL: <https://topwar.ru/6506-zabroshennaya-19-ya-orudynaya-batareya.html> (дата обращения 12.01.2023).
12. Киреев, А. Командир 30-ой батареи Александер: герой без золотой звезды: сайт. – URL: <https://news.rambler.ru/other/42017579-komandir-30-oy-batarei-aleksander-geroy-bez-zolotoy-zvezdy/> (дата обращения 28.12.2022).
13. Кулаков, Н. М. Доверено флоту / Н. М. Кулаков. – М.: Воениздат, 1985. – 320 с. сайт. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=244320&p=1> (дата обращения 12.01.2023)
14. Крылов, Н. Огненный бастион / Н. Крылов. – Москва: Воениздат, 1973. – 444с.: сайт. – URL: https://litgu.ru/knigi/military_history/19085-ognennyutbastion.html?ysclid=lc262i5vx586952752 (дата обращения 14.01.2023)
15. Крылов, Н. И. Не померкнет никогда / Литературная редакция Н. Н. Ланина, 2-е изд. – М.: Воениздат, 1984. – 558 с.
16. Лебедев, А. А. У истоков Черноморского флота России. Азовская флотилия Екатерины II в борьбе за Крым и в создании Черноморского флота (1768-1783 гг.): сайт. – URL: <http://www.krimoved-library.ru/books/u-istokov-chernomorskogo-flota-rossii-azovskaya-flotiliya-ekaterini-ii-v-borbe-za-krim-i-v-sozdanii-chernomorskogo-flota.html> (дата обращения 15.01.2023).
17. Мартынов, Г. Мыс Курона : сайт. – URL: <https://smorodina.com/objects/mys-kurona?ysclid=lchwas20cz794735860> (дата сообщения 17.01.2023)
18. Месяц обороны морской базы в Крыму // Красный черноморец. – 1941. – 3 декабря. – С.1.
19. Моргунов, П. А. Героический Севастополь / П. А. Моргунов. – Москва: Наука, 1979. – 518 с.: сайт. – URL: <http://www.krimoved-library.ru/books/geroicheskiy-sevastopol.html> (дата обращения 13.01.2023).
20. Неменко, А. В. Севастополь. Хронология второй обороны. Часть 1. : сайт. – URL: http://samlib.ru/n/nemenko_a_w/oborona-1.shtml (дата обращения 13.01.2023).
21. Неменко, А. В. Севастополь. Хронология второй обороны. В 2 т. Т. 1 : Год 1941 / А. В. Неменко. – Рязань, 2016. – 579 с.
22. Неменко, А. В. Севастополь. Тени великого прошлого Ч.2. Батарея № 22. Великого князя Николая Николаевича: сайт. – URL: http://samlib.ru/n/nemenko_a_w/sev2.shtml (дата обращения 13.01.2023).

23. На подступах к Севастополю // Красный черноморец. – 1941. – 10 ноября. – С. 1 Подвиг краснофлотцев ББ № 19 под командованием М. С. Драпушко // Красный черноморец. – 1941. – 10 ноября. – С. 1
24. На подступах к Севастополю // Красный черноморец. – 1941. – 22 ноября. – С. 1 Подвиг краснофлотцев ББ № 19 Лызенко, Петренко, Щербака // Красный черноморец. – 1941. – 22 ноября. – С. 1.
25. Память народа : сайт. – URL: pamyat-naroda.ru/heroes/ (дата обращения 24.01.2023).
26. Перечнев, Ю. Г. Советская береговая артиллерия: история развития и боевого применения 1921– 1945 гг. / Ю. Г. Перечнев. – М. : Наука, 1976. – 336 с. сайт. – URL: https://xn--b1acadncgwd3abbio5jre.xn--p1ai/wp-content/uploads/2020/07/sovetskaya_beregovaya_artilleriya_perechnev.pdf (дата обращения 17.01.2023).
27. Поколение, уходящее в вечность: 100 книг о войне : библиографический список / ГБУК г. Севастополя «РИБС»; Центральная городская библиотека им. Л. Н. Толстого; сост. Е. А. Чикалова. — Севастополь, 2020. — 36 с. сайт. — URL: http://svlib.ru/assets/images/forever/our_works/100_knig_o_voine.pdf (дата обращения 17.01.2022)
28. Приказ командующего ЧФ № 4с от: 08.12.1941. Архив: ЦВМА. Фонд ист. информации: 3. Опись ист. информации: 2, 1. Дело ист. информации: 35, 459. : сайт. — URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie51343302/ (дата обращения 13.01.2023).
29. Подвиг народа.: сайт. – URL: podvignaroda.ru (дата обращения 24.01.2023)
30. *Послужная карта офицера Рюмина А.А. Центральный архив МО РФ (архив ВМФ, Гатчина) копия выдана 9.02.2018.* Ф. 920, оп. 2 , д.346, зап. 8046822
31. РГА ВМФ (Ф. 3, д. 34307, л. 160; Ф. 2095, оп. 019526, д. 2, л. 91.)
32. Судьбы командиров 35-береговой батареи. С. Д. Вершков, Е. В. Ерошевич: сайт. – URL: <https://35battery.ru/index.php/museum-history/2015-03-24-10-34-07/230--35-.html> (дата обращения 13.01.2023).
33. Синютин, М. В. Батарея задачу выполнила [Текст] : военно-исторический очерк / Михаил Синютин. – Санкт-Петербург : Реноме, 2010. – 261с.
34. Справка Музея-заповедника героической обороны и освобождения Севастополя. *Павел Филиппович Горпищенко. 29.12.1893-28.11.1943.*
35. Старший политрук В. Ефремов. Люди крепче стали // Моряки в боях за Севастополь. — Севастополь: Изд-во Политуправления Черноморского флота, 1942.
36. Шавшин, В.Г. Балаклава. Исторические очерки.: сайт. – URL: <http://www.krimoved-library.ru/books/balaklava-istoricheskie-ocherki.html> (дата обращения 14.01.2023).

Статья поступила в редакцию 20.03.2023

Merkushev A. I., Vakulova T. V. Defence of Sevastopol: Some Pages of the History of the Black Sea Fleet Coastal Battery No. 19 (1941-1942).

The article considers episodes of the history of the coastal battery No. 19 based on the published research on role of coastal artillery in ensuring the defense of Sevastopol in 1941-1942, the memoirs of participants in the second defense of Sevastopol and publications of wartime journalists. Attention is paid to the study of the history of heroes whose fate is still unknown.

Keywords: Sevastopol, war, coastal battery No.19, heroes.

УДК 94:628(470)«185/190»

В статье рассматриваются мероприятия органов местного самоуправления Севастополя, направленные на организацию централизованного водоснабжения города во второй половине XIX в. Показано, что вследствие природно-климатических особенностей в городе долгое время ощущался острый дефицит качественной питьевой воды. Для решения данной проблемы городские власти предпринимали разнообразные меры, такие как рытье колодцев, сооружение общественных фонтанов, из которых жители города брали воду. С увеличением населения Севастополя ситуация с обеспечением жителей водой продолжала усугубляться. Положение удалось изменить в конце XIX в. благодаря сооружению городской водопроводной сети, охватившей преимущественно центральную часть города. Тогда как севастопольцы, проживавшие в городских слободах, вынуждены были пользоваться низкокачественной водой из колодцев.

Ключевые слова: водоснабжение, Севастополь, XIX в., городская управа, благоустройство.

В. В. Дмитриев, доцент, канд. ист. наук

Севастопольский государственный университет

E-mail:vladislav.ist@mail.ru

В. К. Симонов, студент

Севастопольский государственный университет

E-mail:kostarico1988@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОДОСНАБЖЕНИЯ СЕВАСТОПОЛЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Необходимым условием для существования и успешного развития любого города является деятельность жилищно-коммунальных служб, на которые возлагается забота о благоустройстве населенных пунктов. История зарождения указанных служб в России относится к XVII-XVIII вв., но их полноценное функционирование в большинстве регионов империи стало возможно после Городской реформы Александра II, которая возложила обязанности по благоустройству городов на органы местного самоуправления – Городские думы и управы. Согласно Городовому положению от 16 июня 1870г. к ведению городского общественного управления в сфере благоустройства были отнесены такие вопросы, как устройство и содержание улиц, площадей, мостовых, тротуаров, водопроводов, канализации, организация освещения [14, с. 823].

Ключевое внимание уделялось обеспечению жителей городов качественной питьевой водой.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что развитие и функционирование системы водоснабжения города Севастополя во второй половине XIX в. ранее не становилось предметом специального изучения. В своих работах ученые лишь фрагментарно касались этой темы [6, 16].

Целью данного исследования является изучение процесса организации водоснабжения населения города Севастополя во второй половине XIX в.

Вопрос обеспечения населения питьевой водой являлся для органов власти Севастополя одной из ключевых проблем, с которой им приходилось сталкиваться на протяжении всей истории развития города. Причиной этому послужили географические и климатические особенности расположения города. Севастополь возник на юго-западе Крымского полуострова, относящегося к зоне сухих субтропиков, для которой характерно жаркое лето и теплая зима. Для данного региона свойственен засушливый климат и дефицит осадков. Естественные источники пресной воды, такие как реки или озера, в пределах городской черты отсутствовали. В этих условиях единственным целесообразным способом решения проблемы водообеспечения населения стало рытье колодцев. Однако, ввиду их близкого расположения к морскому берегу, вода в колодцах была солоноватой. Ее использование для питья и приготовления еды приводило к развитию различных болезней. Только в тех колодцах, которые располагались далеко от моря, вода была пресной.

Впервые попытку решить столь острую проблему, препятствовавшую успешному развитию Севастополя, предпринял главный командир Черноморского флота и портов, военный губернатор Николаева и Севастополя вице-адмирал А. С. Грейг. Под его руководством к 1830-м гг. в город была проложена водопроводная труба. Она проходила от подземных источников, расположенных в 8

километрах, в районе поместья контр-адмиральши Сарандинакиевой¹ и доходила до Бульварной площади², на которой был устроен общественный фонтан. Население города использовало его для пополнения запасов питьевой воды [15, с. 269].

Начинания А. С. Грейга продолжил его преемник, выдающийся флотоводец и государственный деятель, оставивший неизгладимый след в истории Севастополя, – М. П. Лазарев. Вскоре после его назначения на должность руководителя города возникла необходимость реконструкции построенного при А. С. Грейге водопровода. Причиной стали некачественные глиняные трубы, по которым вода поступала в город. В связи с этим они регулярно приходили в негодность и давали течь, а поступление воды прекращались до устранения аварии.

Все это требовало постоянных расходов на исправление и ремонт. Ситуация усугублялась и тем обстоятельством, что процесс поиска неисправного участка трубы был затратным и, зачастую, требовал вскрытия водопровода на большом его протяжении. М. П. Лазарев, понимая какие трудности испытывает Севастополь с водоснабжением, проанализировал функционирование водопровода и пришел к выводу, что его содержание ежегодно обходится казне в среднем в 2 тысячи рублей, при этом глиняных труб более высокого качества в Крыму найти невозможно. В связи с этим М. П. Лазарев предложил заменить глиняные трубы на чугунные, используя для этого лом из черноморских портов. По его мнению, новые трубы, не требующие постоянного ремонта, должны были окупиться в течение нескольких лет эксплуатации [13, с. 16-17]. Предложение М. П. Лазарева было одобрено. Новый водопровод был проложен от источника, обнаруженного в Сарандинакиной балке, и проходил до центра города [13, с. 16]. Проведенные работы позволили к 1848 г. устроить на Екатерининской площади³ второй общественный фонтан. Кроме проложенного водопровода, для обеспечения населения пресной водой в Севастополе продолжали активно пользоваться колодцами, которых к концу «Лазаревской эпохи» существовало 43.

В период Первой обороны Севастополя (1854-1855 гг.) городской водопровод был разрушен, а часть колодцев пришла в негодность. Отсутствие большого количества населения в первые десятилетия после Крымской войны позволяло жителям города удовлетворять свои потребности в пресной воде при помощи сохранившихся колодцев. Однако, по мере восстановления Севастополя и увеличения численности населения, стала обостряться проблема нехватки воды. В связи с этим возникла идея строительства в Севастополе полноценной сети водопровода. Уже в 1875 г. городские власти представили правительству проект будущего водопровода, который являлся одним из необходимых условий для развития Севастополя [2, с. 57]. Притом, несмотря на столь острую необходимость, работы по сооружению водопровода начались только в 1879 г. и были завершены через два года [2, с. 63]. Затраты на его строительство составили 132 тыс. руб. Вода в городскую водопроводную систему, как и ранее, поступала из грунтовых источников, расположенных в Сарандинакиевой балке, где были устроены водосборные дренажи, галереи, а также каптажи источников, протяженностью порядка 1,5 км. От них вода по водоводу размером 0,35×0,35 м поступала к водосборному резервуару, откуда самотеком подавалась по крытому бетонному каналу протяженностью 6 км, к бывшему 4-му бастиону, в специализированный резервуар объемом 100 тыс. ведер воды. От него вода поступала в город по чугунным трубам. Суточная пропускная способность водопровода составляла 16 тыс. ведер в сутки [1, л. 3].

Появление в городе водопровода, как отмечал местный градоначальник вице-адмирал А. И. Никонов, способствовало улучшению санитарного состояния Севастополя, а также притоку новых жителей, что благоприятно сказывалось на темпах строительства и восстановления города [2, с. 75].

Тем не менее, полностью решить проблему не удалось. В течение пятилетнего срока эксплуатации водопровода объем воды, поступающей из источников, расположенных в Сарандинакиной балке, постоянно уменьшался, что видно из приведенных статистических данных (см. таблицу 1). При этом численность населения Севастополя с 1881 по 1885 гг. выросла с 21282 тыс. чел. до 34145 тыс. чел. [2, с. 105].

	Приток воды	
--	-------------	--

¹ Располагалось в восточных окрестностях Севастополя

² Сейчас площадь Ушакова

³ Сейчас площадь Нахимова

Годы	Из ключей		Из колодцев Южной бухты	Итого	Расход воды
	Сарандинакиной балки	бывших хуторов 30-го и 31-го флотских экипажей			
1881	73500	-	-	73500	30000
1882	56000	-	-	56000	32000
1883	37000	-	-	37000	35000
1884	28800	9000	-	37800	37800
1885	21300	7500	30000	58000	55000

Таблица 1. Производительность севастопольского водопровода в 1881-1885 гг.⁴

Если в 1881 г. количество воды, поступающей в город, более чем в два раза превышало потребность населения, то к 1883 г. объем потребляемой воды практически сравнялся с объемом поступающей воды. С целью решения данной проблемы городская управа предприняла в 1884 г. попытку расширения водопровода путем присоединения к нему ключей, находившихся в районе бывших хуторов 30-го и 31-го флотских экипажей [3, с. 201]. Однако кардинально изменить ситуацию не удалось, и к 1885 г. более половины поступающей в водопровод воды приходилось на колодцы, расположенные в Южной бухте Севастополя. Ситуация также усугублялась тем, что в середине 1880-х гг. отмечались необычайно жаркие и засушливые года. С целью экономии водопроводной воды городская управа предприняла ряд экстренных мер: в ночное время суток прекращалась ее подача в дома жителей города, запрещалось использовать водопроводную воду для стирки белья и потребления домашним скотом [6, с. 510]. Несмотря на предпринятые меры, положение с водоснабжением севастопольцев продолжало ухудшаться.

В 1886 г. севастопольский градоначальник контр-адмирал М. Н. Кумани назначил специальную комиссию, возглавляемую городским инженером генерал-майором А. Н. Чикалёвым, с целью обследования возможностей городского водопровода по снабжению жителей Севастополя пресной водой. Комиссия пришла к заключению, что производственные мощности водопровода не соответствуют возросшим потребностям населения. Вследствие этого необходимо, в кратчайшие сроки, осуществить мероприятия по поиску новых источников воды и существенному расширению водопроводной сети [2, с. 116]. С этой целью в течение 1887-1888 гг. были осуществлены работы по сооружению каптажа трех новых источников в районе железнодорожного вокзала, у подножья Зеленой горки. Вода от каптажного колодца самотеком поступала по двум чугунным трубам протяженностью 170 м вначале в отстойный, а затем в насосный колодцы, откуда при помощи насоса под давлением подавалась в главный городской резервуар, расположенный возле 4-го бастиона. Водочапка была оснащена двумя паровыми насосами производительностью 30 куб. м в час, что обеспечивало среднесуточную подачу воды в пределах 4000 ведер [1, л. 3-4].

Тем не менее, несмотря на энергичные меры, предпринимаемые властями города с целью расширения и поддержания в исправном состоянии водопроводной сети, Севастополь к 1890-м гг. вновь столкнулся с проблемой нехватки пресной воды. Данное обстоятельство было обусловлено целым рядом причин, как объективного, так и субъективного характера. Во-первых, водоносные слои почвы, из которых вода поступала в городской водопровод, со временем истощались, что являлось вполне естественным природным процессом. Во-вторых, после того, как Севастополь в 1890 г. был вновь объявлен военным портом, начался процесс увеличения численности военнослужащих в городе, вследствие чего потребление воды со стороны морского и военного ведомств возросло. Данные обстоятельства вынудили городские власти идти на ограничительные меры по подаче воды гражданскому населению в ночное время суток [2, с. 154]. Ситуация еще более усугубилась во второй половине 1890-х гг. Летом 1895 г. часть жителей, проживавших в центральной части города, неоднократно оставались без воды на протяжении нескольких суток [3, с. 454]. В летний сезон 1897 г. вода в дома севастопольцев подавалась всего на 4-5 часов в сутки. Жители города во время подачи воды старались делать запасы воды на целые сутки [4, с. 81].

Для преодоления столь бедственного положения, в котором оказался Севастополь, в 1896 г. была образована специальная комиссия под руководством инженера-гидролога А. В. Конради, которой было

⁴ Таблица приводится в соответствии с данными, изложенными в Обзоре Севастопольского Градоначальства за 1885 год Ежегодные всеподданнейшие отчеты севастопольских градоначальников: 1874–1915 гг. Сборник документов. Выпуск 2. Обзоры Севастопольского Градоначальства / Составитель А. В. Ефимов. — М.: Институт Наследия, 2022. С. 201.

поручено провести разведывательные работы в пределах Инкерманской долины с целью исследования потенциальных источников воды [1, л. 8]. На основании полученных данных городская дума составила проект нового городского водопровода, который был высочайше утвержден 27 июня 1897 г. Строительные работы начались в апреле 1898 г., а общая стоимость водопровода составила 420 тыс. руб. [2, с. 193]. Первоначально новый водопровод планировали завершить к концу 1898 г., однако строительные работы отставали от намеченного графика. Это было связано с задержкой поставок паровых котлов для водоподъемных машин, а также чугунных труб, со стороны Николаевского судостроительного механического завода. В связи с указанными причинами пуск нового водопровода был отложен до лета 1899 г. [7, с.1].

С наступлением весны 1899 г. ситуация в городе с обеспечением населения водой стало критической, что заставило градоначальника Севастополя К. Р. Вальронда издать постановление о запрете использования воды из городского водопровода для строительных работ и полива садов [7, с.1]. С целью обеспечения населения водой по поручению градоначальника городская управа организовала специальную водовозную бригаду в количестве 40 обозов с бочками для развоза воды по разным частям города. Стоимость 2 ведер воды составляла 3 коп. [8, с.3]. Однако данная мера не дала желаемого результата по ряду причин: во-первых, водовозы набирали воду из Черной речки, которая не всегда оказывалась доброкачественной, во-вторых, население отказывалось покупать воду по причине ее дороговизны [9, с.2].

С поставкой необходимого оборудования строительство нового городского водопровода из Инкерманской долины было активизировано. Водопровод состоял из двух рядов буровых скважин, расположенных поперек долины на расстоянии 2 км друг от друга. Скважины водосборов питались из гравелистого слоя подземного русла реки Черной. Всего водосбор имел 8 скважин с обсадными трубами диаметром от 127 до 228,6 мм, заложенными на глубине 20-21 метр. Из скважин вода поступала в колодцы глубиной от 3 до 5,3 м, устроенные ниже соответствующих скважин. Из колодцев вода при помощи трубопровода длиной 727 м и диаметром 150 мм подводилась к центральному водосборному колодцу, откуда поступала по бетонному водоводу, протяженностью 2660 м, к водосточному колодцу у Инкерманской водоканализации. При этом было предусмотрено, что в период высокого уровня стояния грунтовых вод вода подавалась самотеком, а в период низкого уровня стояния грунтовых вод она подавалась при помощи насоса производительностью 300 куб. м в час [1, л. 4-6].

17 июля 1899 г. был произведен тестовый запуск воды по новому городскому водопроводу с целью проверки его работоспособности и промывки труб, а 24 июля хозяйственно-водопроводная комиссия, удостоверившись в чистоте водопроводной воды, разрешила пустить ее в городскую сеть [10, с.3]. Благодаря значительно увеличившемуся водоснабжению Севастополя, городские власти начали планировать подачу воды не только в центральную часть города, но и на его окраины. Городская управа, в ответ на многочисленные ходатайства, разрешила домовладельцам, у которых ранее в домах не было воды, подсоединять их к городской водопроводной сети [11, с. 3]. В результате в Севастополе повсеместно начались активные работы по прокладке труб к домовладениям, благодаря чему к ноябрю 1899 г. вода была проведена дополнительно в 87 домов [12, с. 3].

Значение нового водопровода для Севастополя заключалось не только в обеспечении населения водой, но также и в том, что с введением в строй водопровода улучшилось качество употребляемой воды. Жители, в основной своей массе, перестали употреблять загрязненную воду из колодцев, что в дальнейшем положительно сказалось на общем уровне здоровья населения. Основным показателем качества питьевой воды служит статистика по заболеваемости брюшным тифом среди населения города, приведенная Е.К. Яблонским в своей докторской диссертации, посвященной медико-топографическому обозрению Севастополя за период с 1891 по 1906 гг. Из приведенных статистических сведений следует, что на 1000 человек населения приходилось заболевших: в 1891 г. – 4,9%; в 1892 г. – 4,2%; в 1893 г. – 3,6%; в 1894 г. – 3,7%; в 1895 г. – 4,0%; в 1896 г. – 5,3%; в 1897 г. – 11,0%; в 1898 г. 4,3%; в 1899 г. – 9,5%; в 1900 г. – 3,8% [16, с. 135-137]. Таким образом, ежегодное среднее количество заболеваний брюшным тифом на 1000 человек до 1899 г., то есть до момента постройки водопровода, составляло 5,6%, в то время как аналогичный показатель после начала эксплуатации водопровода составил 3,5%. Резкое увеличение числа заболеваний в 1899 г. можно объяснить тем обстоятельством, что с началом эксплуатации водопровода в него попала болотная вода Инкерманской долины. Однако в дальнейшем заболеваемость среди населения сократилась в полтора раза. Также немаловажным фактом стало увеличение количества воды на человека. Если до прокладки нового водопровода на одного человека приходилось 1,5 ведра в сутки, то с появлением нового

водопровода это число возросло до 6 ведер, что позволило уделять больше внимания вопросам личной гигиены жителей города [16, с. 77].

Таким образом, на основании вышеизложенного можно прийти к следующим выводам. На протяжении второй половины XIX в. проблема водоснабжения населения оказывала существенное влияние на развитие Севастополя, вследствие чего занимала важное место в деятельности органов городского управления. Несмотря на неоднократно предпринимаемые попытки обеспечения доступа населения к пресной воде, решить данную проблему удалось лишь к концу XIX в. путем организации централизованного водоснабжения. Тем не менее, серьезным недостатком городского водопровода являлось то обстоятельство, что окраины Севастополя, в которых проживало около половины от общего числа городских жителей, так и не были подключены к водопроводной сети, в связи с чем последние были вынуждены довольствоваться колодезной водой низкого качества.

Список литературы

1. ГАГС (Государственный архив города Севастополь). Ф. Р-567. Оп. 8. Д. 31а. Л. 3-8.
2. Ежегодные всеподданнейшие отчеты севастопольских градоначальников: 1874–1915 гг. Ежегодные Сборник документов. Выпуск 1 / Составитель А. В. Ефимов. – М.: Институт Наследия, 2022. – 342 с.
3. Ежегодные всеподданнейшие отчеты севастопольских градоначальников: 1874–1915 гг. Сборник документов. Выпуск 2. Обзоры Севастопольского Градоначальства / Составитель А. В. Ефимов. – М.: Институт Наследия, 2022. – 564 с.
4. Иванов, Е. Э. Ривьера и Южный берег Крыма, их лечебные места и средства: С карт. Ривьеры и Юж. берега Крыма: для врачей и образов. публики / Д-р мед. Е. Э. Иванов. – Санкт-Петербург: журн. "Соврем. медицина и гигиена", 1897. – 132 с.
5. Из докладной записки Севастопольского городского головы Министру Внутренних дел о бедственном положении городского хозяйства // Севастополю 200 лет. 1783-1983. Сборник документов и материалов. С. 79-82.
6. История Севастополя в трех томах. Том II. Севастополь в эпоху Российской империи. Конец XVIII века – 1917 г. / Под ред. Е. Б. Алтабаевой, Ю. А. Петрова. – М.: Издательство «ИстЛит», 2021. – 800 с.
7. Крымский вестник. – 1899. – № 102. – 21 апр.
8. Крымский вестник. – 1899. – № 116. – 5 мая.
9. Крымский вестник. – 1899. – № 130. – 22 мая.
10. Крымский вестник. – 1899. – № 190. – 25 июля.
11. Крымский вестник. – 1899. – № 194. – 29 июля.
12. Крымский вестник. – 1899. – № 284. – 4 нояб.
13. Лазарев, М. П. Сборник документов и материалов: в 3-х томах. Т. 3 / Сост. В. И. Александрова. М.: Военмориздат, 1961. – 578 с.
14. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. – СПб., 1870. – Т. 45. – Ч. 1. – № 48498. 26962. - С. 821-839.
15. Статистическое обозрение военно-портового города Севастополя за 1839 год. // Журнал МВД. 1840. – № 3. – С. 237-275.
16. Яблонский, Е. К. Севастополь в медико-топографическом отношении: дис. на степ. д-ра мед. Е. К. Яблонского. – Санкт-Петербург: тип. Штаба Отдел. корп. жандармов, 1908. – 211 с.

Статья поступила в редакцию 25.03.2023

Dmitriev V. V., Simonov V. K. The Organization of Water Supply of Sevastopol in the Second Half of the 19th century.

The article deals with the activities of the local governments of Sevastopol aimed at organizing centralized water supply of the city in the second half of the 19th century. Due to the natural and climatic features in the city, there was an acute shortage of high-quality drinking water for a long time. To solve this problem, the city authorities took various measures, such as digging wells, building public fountains, from which city residents took drinking water. With the increase in the population of Sevastopol, the situation with the provision of residents with water continued to worsen. The situation changed at the end of the 19th century thanks to the construction of the urban water supply network, which covered mainly residents of the central part of the city. At the same time, Sevastopol residents living on the outskirts were forced to use low-quality water from wells.

Keywords: water supply, Sevastopol, 19th century, city council, improvement of public services.

УДК 908: [725.94:358.4] (47-21 Севастополь)

Данная статья – это систематизация информации об объектах культурного наследия в Севастополе, посвященным участию авиации в обороне и освобождении Севастополя в период Великой Отечественной войны. Подвиг летчиков-черноморцев увековечен в 12-ти памятниках Севастополя. Памятники героям и событиям Великой Отечественной войны являются уникальными напоминаниями о подвигах предыдущих поколений, несут функции исторической преемственности опыта, культурно-исторического наследия, воспитательную, познавательную, образовательную. Одним из наиболее эффективных методов формирования исторической памяти является мемориализация событий. Важнейшие вехи Великой Отечественной войны в Крыму увековечены в многочисленных памятниках культурного наследия. Анализируя векторы и методы мемориализации событий Великой Отечественной войны в Крыму в 1944-1991 гг., можно выделяются два основных этапа и присущие им характерные формы. На первом этапе, в 1944 – начале 50-х годов, обустраиваются братские кладбища, создаются первые памятные знаки. Начиная со второй половины 50-х и до конца 80-х годов XX века подходы к увековечиванию памяти о Великой Отечественной войне приобретают другие формы. Данное направление становится важным идеологическим инструментом, создание новых памятников и мемориалов становится общегосударственным делом. Изменяется и характер памятников – возводятся масштабные мемориальные комплексы.

Ключевые слова: объекты культурного наследия в Севастополе, памятники летчикам-черноморцам, подвиг летчиков-черноморцев, историческое краеведение

В. А. Зыбцев-Шевченко, студент

Севастопольский государственный университет

E-mail: valya.shevchenko.2018@inbox.ru

В. Д. Зыбцев, независимый исследователь, краевед

г. Севастополь

E-mail: valya.shevchenko.2018@inbox.ru

ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В СЕВАСТОПОЛЕ, ПОСВЯЩЕННЫЕ УЧАСТИЮ АВИАЦИИ В ОБОРОНЕ И ОСВОБОЖДЕНИИ СЕВАСТОПОЛЯ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

1. Братская могила летчиков-черноморцев (г. Севастополь, пгт. Кача, дата создания 5 мая 1975 г.)

Мемориальная надпись:

*Павшим в боях за Отчизну
1941-1945*

Фамилии воинов на мемориальных табличках:

Атясов А.Е. Беляев В.П. Водопьянов Н.И. Дмитриев И.А. Егоров С.А. Игнатьев Н.П. Киргинцев Г.Г. Комаров Д.Т. Кононенко П.Г. Коротков П.С. Лещенко И.В.	Абульдиев З.Ш. Айдаров А.Д. Алиманов М.Ф. Асланов С. Артеменко С.Г. Барышников А.С. Бебешко С.Я. Бондарев А.М. Брагинцев И.М. Вершина А.П.	Грабарев И.С. Гринь П.П. Замковой А.Г. Кардаш А.С. Кокорин П.В. Колов Г.Т. Кузовкин Ф.К. Корышев Н.Г. Курапов М.И. Кушнарв Н.В. Левченко Е.Т.	Литченко И.А. Логвин М.Д. Лопакв В.В. Лудан М.З. Магурин А.З. Мамасадык З. Мамедов Т.Д. Нечепаев Т.Ф. Опарин С.К. Руденко Г.И. Савельев Г.М.	Савин Н.В. Сагирьян А.С. Санков А.А. Сафронов А.А. Семененко М.И. Серженко М.Г. Силин А.С. Синявский В.В. Скаливов И.М. Сопрунов А.М. Таболан В.А.	Тимофеев А.Ф. Тодосенко С.А. Трусов В.С. Тыновский И.Л. Ульянов Ю.Г. Усачев Н.П. Царенко А.Я. Чижанок Н.С. Чижик Я.Г. Шпагин И.М. Шульгин В.Ф.
---	--	---	--	--	---

Одеров И.И. Родин А.И. Строганов М.П. Фоминых А.К. Чуковенко П.Д. Коротков Д.М. Якубов П.А.	Гетманец А.Б.				
--	---------------	--	--	--	--

На мемориальных табличках фамилии только 85 воинов, общее количество и имена захороненных неизвестны.

Лётчики-черноморцы вступили в бой с первых дней войны. 15 июля на самолетах ДБ-3 2-го минно-торпедного полка Черноморского флота была произведена массированная бомбардировка нефтепромыслов в румынском городе Плоешти. В течение месяца советские воздушные удары по нефтяным месторождениям, портам в Констанце и в устье Дуная повторялись один за другим. Крымский полуостров не фигурировал в немецком плане «Барбаросса», но такая деятельность советской авиации на Чёрном море вынудила немецкое командование пересмотреть свои планы, и в директиве от 12 августа Гитлер потребовал от верховного командования вермахта «овладеть Крымом, который будучи авиабазой противника, представляет собой большую угрозу румынским нефтяным районам». Таким образом, советские лётчики своими действиями смогли вмешаться в немецкие планы и повлиять на ход войны [3].

Наивысшего напряжения деятельность ВВС ЧФ достигла к 10.05.1944 г., когда противник пытался осуществить эвакуацию войск 17-й немецкой армии, покинувших Севастополь и скопившихся на мысе Херсонес. В этот день 32 группы самолетов нанесли удар по 26 конвоям, в результате которого было потоплено и повреждено около 20 плавсредств врага.

За время операции летчики произвели свыше 6300 самолетовылетов, из них более 4500 вылетов – для действий по морским коммуникациям, уничтожили 65 и повредили 55 транспортов, судов и кораблей противника, сбили 81 вражеский самолет.

В результате действий различных сил ЧФ противник понес значительные потери: было потоплено около 80 боевых кораблей и судов, повреждено 60, при эвакуации из Крыма морем погибло около 42 тыс. человек.

За успешные боевые действия в Крымской наступательной операции 22 летчика-черноморца были удостоены звания Героя Советского Союза [35, с. 972-973].

2. Братская могила личного состава 36-й авиаремонтной базы (г. Севастополь, ул. Летчиков, дата создания 1942 г.)

Мемориальная надпись:

*Вечная память погибшим воинам и рабочим
авиаремонтной базы Черноморского Флота
при исполнении боевого долга 24 апреля 1942 года*

Списки погибших:

Бондаренко В.М.	Мангули А.И.	Козлов С.А.
Кононов Д.Г.	Петрак В.И.	Тищенко А.Ф.
Бегляров Рубен	Пищерский А.И.	Тимофеев В.А.
Никитович	Скыгуль А.И.	Халюзев И.А.
Денисенко Н.К.	Халаджиев С.Д.	Ещенко П.Д.
Кацыка В.Ф.	Чиж Д.К.	Гаврильчак В.С.
Костырка С.Д.	Чернышов А.А.	Сизова М.К.
Конюшенко Я.А.	Слюсарев Г.Г.	Друзяк К.Г.
Юрин А.И.	Кизим У.Н.	Толкачова Е.И.
Кашеев А.А.	Кономатский Л.Я.	Рогалева М.А.
Александров К.А.	Мирошников Б.Д.	Конина Ф.С.
Жуков Н.И.	Барашко Г.А.	Стотив У.Г.

Берголец М.Б.
Белоусов В.С.
Бережной Н.И.

Морозов Ф.И.
Константинов А.П.

Булыгин Н.Х.
Щербакова Е.А.

На лицевой грани обелиска — перечень имен погибших, ниже слова: **«Спите спокойно, боевые товарищи! Родина о ваших героических делах никогда не забудет!»**

Памятник установлен на братской могиле офицеров и рабочих, погибших в авиаремонтных мастерских во время авианалёта гитлеровских бомбардировщиков 24 апреля 1942 года. Этот роковой налёт нанёс тяжёлые потери. Погибли генералы Ф. Г. Коробков и Н. А. Остряков, офицеры Р. Н. Бегляров, Я. А. Конюшенко, Н. К. Денисенко, С. Д. Костырко, А. А. Кашеев, а также матросы и рабочие – всего 48 человек. 13 человек получили ранения.

Двух генералов – Острякова Н. А. и Коробкова Ф. Г. захоронили на Кладбище Коммунаров, остальных погибших – в братской могиле на Камышовом шоссе, в 1 км от мастерских [4].

Данных о первоначальном памятнике мало. Известно, что он был в виде невысокого четырехгранного обелиска, вероятно установленного сразу же после войны. Новый памятник был открыт 9 мая 1995 года, авторы – архитектор Г. Г. Кузьминский и скульптор А. С. Гладков.

Памятник представляет собой сложную архитектурно-объемную композицию, стилизованную под эмблему летчиков. Надгробие выполнено из железобетона, облицовано инкерманской и альминской плиткой, установлено на постаменте, покоящемся на стилобате. Постамент и вертикальные стены памятника облицованы гранитом, ступени выполнены из шархинского гранодиорита. Венчает надгробие пятиконечная звезда в обрамлении лаврового венка и лент, выполненных из металла. На лицевой стороне памятника смонтированы гранитные плиты, на которых нанесены 42 фамилии военнослужащих и работников 36-х авиамастерских ВВС ЧФ. Общая высота памятника 3,5 м. На месте, где случилась трагедия, установлен памятный знак [22].

3. Мемориальный комплекс летчикам-черноморцам (г. Севастополь, пгт. Кача, дата создания 1965 г.)

Мемориальная надпись:

1941 – 1945 гг. Летчикам-черноморцам. Их имена и подвиги будут сиять в веках.

Людям чудесного сплава, пронесшим на крыльях в бой, Отечества нашего славу и Родине верность свою.

Вечная слава бесстрашным соколам, победившим смерть во имя жизни на Земле.

В память о советских летчиках, не вернувшихся из боевых вылетов, погибших при обороне и освобождении полуострова Крым в годы Великой Отечественной войны [23].

Мемориальный комплекс состоит из нескольких элементов, расположенных в сквере: обелиск с двумя стелами, памятник лётчикам Черноморского флота, совершившим воздушные тараны, монумент «Взлет», адмиралтейский якорь, как символ принадлежности лётчиков к морскому флоту, бюст дважды Героя Советского Союза Сафонова Б. Ф., бюсты Героев Советского Союза: Авдеева М. В., Алексеева К. С., Белозерова И. П., Борисова М. А., Войтенко С. Е., Герасимова Ф. Ф., Гриба М. И., Денисова К. Д., Зюзина Д. В., Иванова Я. М., Кисляка Н. А., Кологривова М. М., Литвинчука Б. М., Любимова И. С., Марченко И. Т., Мироненко А. А., Москаленко Г. В., Наржимского В. А., Наумова Н. А., Острякова Н. А., Рыжова Е. М., Севрюкова Л. И., Снесарева В. С., Старикова Д. А., Щербакова В. И. Бюст Иванова Я.М. – находится в доме офицеров флота в комнате Боевой славы.

В 2018 г. на мемориале установлен фрагмент самолета Ил-2, поднятый со дна Керченского пролива во время строительства моста [19].

Парк Героев в Каче был открыт в 1965 году в канун 48-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

«Центральная аллея, выложенная декоративными плитами, вела к тринадцатиметровому обелиску, верхнюю часть которого венчал макет медали «Золотая звезда». Чуть ниже неё пламенили в

лучах солнца слова: «Героям память народная».

На другой аллее возвышались два белокаменных обелиска. Один из них возведен в честь шестнадцати черноморских орлов, совершивших в годы войны восемнадцать воздушных таранов. С вершины другого обелиска неудержимо рвался ввысь каменный самолет с дельтовидным крылом. Издали читалась надпись: «Героизм авиаторов-черноморцев – в пример поколениям».

«А вот самое дорогое, самое волнующее... На аллеях, словно витязи в строю, стоят двадцать шесть скульптур богатырей неба, проявивших в годы Великой Отечественной войны беззаветную преданность народу и любимой партии». Так писал в своей статье «Мужеству крылатых богатырей», посвященной открытию мемориального комплекса, Чебанюк З. Ф. [40].

Авторы скульптурных портретов – Л. Чаус, В. Пацевич, С. Денисенко, О. Котина, Н. Назаренко, Ю. Гирич, А. Пискун, Г. Мунтян.

С поселком Кача связана интересная страница истории отечественной авиации. С 1910 по 1941 г. здесь находилась первая в России школа военных летчиков. Летчики-качинцы сражались на всех фронтах Великой Отечественной войны; среди питомцев Качинского Краснознаменного училища – 250 Героев Советского Союза, немало выдающихся военачальников.

Летчики-качинцы входили и в состав авиации Черноморского флота, боевыми действиями которой руководил в дни обороны генерал-майор Н. А. Остряков.

Воспитанники Качинской школы показали высокие примеры героизма, самоотверженности, летного мастерства.

Первым на Черноморском флоте совершил воздушный таран в начале войны летчик Евграф Михайлович Рыжов. За период обороны Севастополя он сделал 254 боевых вылета, сбил 11 вражеских самолетов. Капитан Е. М. Рыжов был удостоен звания Героя Советского Союза. Подвиг коммуниста Е. М. Рыжова в августе 1941 г. повторил лейтенант Б. Г. Черевко, а в октябре – молодой пилот лейтенант Н. И. Савва.

Вся страна узнала в те дни имя летчика-черноморца, младшего лейтенанта Я. М. Иванова. Он сбил пять вражеских машин, причем две из них таранил. Комсомолец Яков Иванов погиб в ноябре 1941 г. Посмертно ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

«Партизанским летчиком» называли гвардии лейтенанта Ф. Ф. Герасимова, доставлявшего крымским партизанам боеприпасы и продовольствие. Всего за годы войны он совершил более 300 боевых вылетов, участвовал в 35 воздушных боях. Родина по достоинству оценила его заслуги, присвоив звание Героя Советского Союза.

В честь замечательных летчиков-черноморцев в парке Героев поселка Кача установлены скульптурные памятники (бюсты) двадцати шести летчиков – Героев и дважды Героев Советского Союза.

Авторы – студенты Киевского государственного художественного института [12].

На памятнике летчикам-черноморцам, совершившим воздушные тараны высечено:

1941–1945 Лётчикам-черноморцам Рыжову Е. М., Черевко Б. Г., Грек В. Ф., Катрову А. И., Беришвили И. С., Карасёву С. Е., Савва Н. И., Иванову Я. М., Чернопащенко В. Е., Севрюкову Л. И., Зиновьеву Н. К., Борисову М. А., Шапошникову Ф. Д., Мухину С. С., Калинин В. А., Воловдову Б. Н. – совершившим воздушные тараны. Их имена и подвиги будут сиять в веках!

Отличительной особенностью морских летчиков является то обстоятельство, что им часто приходится действовать над водной стихией.

Принято считать, что летчики-черноморцы совершили восемнадцать воздушных таранов. В таранах участвовали двадцать авиаторов: восемнадцать пилотов и два других члена экипажа.

Первый таран экипажем совершили 23 сентября 1943 года пилот 47-го ШАП (11-я ШАД ВВС ЧФ) сержант Михаил Павлович Колодий и воздушный стрелок краснофлотец Евгений Евдокимович Алехин. Второй таран экипажем штурмовика произошел 3 ноября 1943 года. Совершил его командир звена того же 47-го ШАП лейтенант Борис Наумович Воловдов вместе со штурманом младшим лейтенантом Василием Леонтьевичем Быковым [15].

Их имена увековечены на памятнике в Каче, колыбели зарождения морской авиации под Севастополем.

4. Могилы Героя Советского союза генерал-майора Н. А. Острякова, Героя Советского Союза майора Ф. Г. Коробкова и бригадного комиссара М. Г. Степаненко (г. Севастополь, Кладбище Коммунаров, дата создания 1941-1942 гг.)

Памятник установлен на месте братской могилы Героя Советского Союза, командующего авиацией Черноморского флота генерал-майора Николая Алексеевича Острякова (1911-1942 гг.), Героя Советского Союза, заместителя начальника авиации Военно-морского флота СССР генерал-майора Федора Григорьевича Коробкова (1897-1942 гг.) и бригадного комиссара Военно-воздушных сил Черноморского флота Михаила Гавриловича Степаненко (1906-1941 гг.).

Хотя на войне и не бывает случайностей, но налет на авиамастерские 24 апреля 1942 года в одночасье оборвал жизни множества офицеров и рабочих. Среди них были два генерала.

Изначально Степаненко М.Г. был похоронен отдельно на коммунистической площадке, около могилы лейтенанта Шмидта и его соратников, поскольку погиб еще в ноябре 1941 года. Лишь позже его останки были перенесены в эту братскую могилу, как одного из руководителей обороны Севастополя.

Именами трех героев 17 апреля 1951 года названы улицы в нашем городе [33].

Памятник Острякову, Коробкову и Степаненко открыт 24 ноября 1942 года, построен по проекту архитектора Сендлера из массивных инкерманских камней. Высота его – 8,2 метра. На лицевой стороне обелиска укреплены групповой барельефный портрет из бронзы и мемориальная плита с именами погибших. Бронзовая иконика, барельефы и эмблема летчиков выполнены скульптором Писаревским [40].

5. Надгробие над братским захоронением авиаторов-черноморцев, в котором похоронен Герой Советского Союза Е. И. Лобанов (1918-1942) (пос. Дергачи. Братское кладбище Великой Отечественной войны. Комплексный памятник)

Евгений Иванович Лобанов (1916-1942) – летчик 18-го штурмового авиаполка ВВС ЧФ, участник обороны Севастополя 1941-1942. В 1936 обучался в школе морских летчиков при Главсевморпути. В 1939 окончил Ейское военно-морское училище. Служил в ВВС Краснознаменного БФ, участвовал в советско-финляндской войне в составе 58-й разведэскадрильи [35, с. 466].

Великая Отечественная война застала летчика 18-го штурмового авиаполка старшего лейтенанта Евгения Лобанова на юге, у Черного моря. Здесь в первые дни войны и встретился он в воздушном бою с врагом.

В ноябре 1941 года Лобанов сражался под Ростовом. В один из боевых вылетов он не вернулся на аэродром, располагавшийся в районе станицы Крымская. 2 дня товарищи считали его погибшим, пока он не вернулся в полк живым. Во время боя вражеский снаряд разрушил шасси. Пришлось садиться на брюхо далеко от своего аэродрома.

8 декабря 1941 года 18-й штурмовой авиаполк был передан в состав ВВС Черноморского флота и передислоцировался в Севастополь.

Только при обороне Севастополя Лобанов Е.И. совершил 89 успешных боевых вылетов на штурмовку живой силы и вражеской боевой техники, уничтожив 24 танка и бронетранспортёра, 19 автомашин с живой силой, 7 полевых орудий, 9 миномётов, более трех рот противника.

11 марта 1942 года во время штурмового удара по артиллерийской батарее противника самолет ведущего капитана Талалаева М. М. был подбит и произвел вынужденную посадку на нейтральной полосе.

Чтобы дать возможность командиру добраться до своих окопов, старший лейтенант Лобанов Е. И. произвел три захода на вражеские позиции. При последнем заходе самолет отважного летчика был подбит и загорелся. Когда стало ясно, что пламя не погасить, Лобанов направил свою горящую машину на подбившую его зенитную батарею. Раздался взрыв, уничтоживший десятки фашистских солдат и обессмертивший имя героя [10].

Есть еще одна версия – что летчик все-таки успел выбраться из подбитого самолета и какое-то время отважно вел огонь по противнику. Когда эта местность снова была отбита нашими войсками, его тело нашли около одной из воронок от снарядов, а вокруг – около десятка тел немцев [16].

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 июня 1942 года старшему лейтенанту Лобанову Евгению Ивановичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Похоронен на Братском мемориальном кладбище Великой Отечественной войны посёлка Дергачи в городе-герое Севастополе (братская могила советских воинов, 17-й левый сектор, ряд 3, могила 11).

6. Надгробие над захоронением генерала-полковника авиации В. И. Воронова (22.07.1923-07.09.2004) и его сына С. В. Воронова (24.12.1952-20.11.1973) (Ленинский район, ул. 5-ая Бастионная, Кладбище Коммунаров. Комплексный памятник)

Воронов Владимир Иванович (1923-2004), заслуженный военный летчик, командующий военно-воздушными силами Черноморского флота ВМФ СССР (1971-1982), генерал-полковник авиации, писатель, член Союза писателей СССР.

Память: Мемориальная доска на здании штаба морской авиации ЧФ (г. Севастополь) в честь командующего Военно-воздушных сил ЧФ генерал-полковника авиации Воронова Владимира Ивановича.

Воронов В. И. совершил более 100 успешных боевых вылетов, летая на штурмовку, прикрытие войск и кораблей, сопровождение штурмовиков. Сражался на Кавказе, в Крыму и юге УССР; в воздушных боях он уничтожил лично 4 и в составе группы ещё 4 самолёта противника (по некоторым источникам, имел 7 или 8 воздушных побед), при этом сам ни разу не был даже ранен.

После войны продолжил службу в ВВС, командовал истребительным полком. Позже майор В. И. Воронов учился в Военно-воздушной академии и закончил её с золотой медалью. С 1971 по 1982 командовал военно-воздушными силами Черноморского флота ВМФ СССР. Затем являлся первым заместителем командующего военно-морской авиацией СССР. Был делегатом XXII и XXV съездов КПСС, депутатом Верховного Совета Украинской ССР 8-10-го созывов. После отставки проживал в Москве.

Заслуженный военный лётчик СССР. За время службы награждён многими правительственными наградами. Автор книги – «Морские истребители».

Похоронен в Севастополе на кладбище Коммунаров [7].

7. Памятник 8-й воздушной армии, освобождавшей Севастополь весной 1944 г. (г. Севастополь, Малахов курган, дата создания июль 1944 г.)

Памятник лётчикам 8-й воздушной армии (Малахов курган). Это первый памятник, сооружённый в освобождённом Севастополе воинами войсковой части 21328 капитана А. А. Синелева 3–12 июля 1944 года по проекту инженер-капитана В. П. Королёва. Общая высота памятника около 5 метров.

Со ступенчатой скалы как бы взлетает на запад самолёт типа Як-3.

На памятнике посвятившая надпись: ***«Пройдут века, но никогда не померкнет слава героев-лётчиков, павших за освобождение Крыма».***

В 1968 году, когда на Малаховом кургане пытались соорудить гигантский монумент Неизвестному матросу, мешавший проектировщикам, памятник лётчикам решили перенести на Исторический бульвар, на то место, где ранее стоял памятник батарее «Грибок». К счастью, грандиозные планы не осуществились. Через 50 лет памятник, выполненный из бетона и инкерманского камня, реконструировали – он стал гранитным [31].

«С 1990 г. до мая 1994 г. производилась коренная реконструкция памятника, в ходе которой конструкция из камня и щебня была разобрана и в 17 метрах к юго-западу от прежнего места возведена новая из массивных блоков серого гранита «габро». Были заменены на новые – макет самолета Як-3 и мемориальная латунная доска. Сам памятник был развернут на 90° в северном направлении.

У западной стороны памятника установлены три мемориальных плиты из серого полированного гранита размером 2х1 метра каждая, на которых высечены наименования воинских объединений, соединений и частей 8-й воздушной армии, участвовавших в боях за освобождение Крыма и Севастополя» [35, с.594].

Интересный факт – сейчас эти плиты лежат горизонтально, а на одной из старых фотографий они установлены вертикально. О том, когда и кем они были уложены, информация отсутствует.

Первоначальный вариант памятника был расположен на крутом западном склоне Малахова

кургана, олицетворяя тем самым призыв военных лет "Вперед! На запад!". Самолет фактически взмывал в небо над склоном. Рестайлинговый же вариант переместили на площадку перед склоном, развернув при этом на север «для удобства обзора экскурсантам», что значительно повредило художественно-эмоциональному восприятию первоначального замысла авторов памятника [31]. Постамент в виде скалы был выполнен из бетона, а самолет касался его в единственной точке отрыва от земной тверди.

Ныне скалу представляют четыре асимметричных яруса гранитных блоков, второй из которых украшен эпитафией. Самолет же в нынешнем варианте касается скалы хвостовой частью [32].

После реконструкции памятник вновь открыт в торжественной обстановке 07.05.1994 г. в присутствии ветеранов 8-й воздушной армии, в том числе автора проекта памятника В. П. Королева [35, С.–594].

В севастопольском небе в те весенние дни прославились дважды Герои Советского Союза А. Я. Брандыс и Л. И. Беда, Герои Советского Союза К. А. Аверьянов, К. А. Абазовский, К. Ф. Белоконь, Б. А. Золотухин и многие другие.

В составе 8-й воздушной армии освобождал Севастополь 46-й гвардейский Таманский ордена Красного Знамени и ордена Суворова III Степени женский полк ночных бомбардировщиков, которым командовала майор Е. Д. Бершанская. За мужество и отвагу, проявленные при освобождении Севастополя, десять летчиц этого полка были удостоены звания Героя Советского Союза, многие награждены орденами и медалями [28].

Всего за годы войны 8-я воздушная армия под командованием дважды Героя Советского Союза генерал-лейтенант авиации Т. Т. Хрюкина за период с 5 по 12 мая 1944 г. совершила свыше 220 тысяч боевых вылетов, провела около 4-х тысяч воздушных боев и сбила свыше 3 тысяч вражеских самолётов, более тысячи самолётов было уничтожено и повреждено на аэродромах базирования. Экипажами сброшено свыше миллиона авиационных бомб общим весом около 23 тысяч тонн, израсходовано около 150 тысяч реактивных снарядов и до 34 миллионов пушечно-пулеметных боеприпасов. Бомбовыми и штурмовыми ударами уничтожено и выведено из строя около 4500 танков, более 20 тысяч автомашин с войсками и воинскими грузами, около 5 тысяч артиллерийских орудий и минометов, подавлен огонь до 375 артиллерийских и минометных батарей, взорвано более 600 складов с боеприпасами и горючим.

За успешное выполнение заданий командования в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом самоотверженность, отвагу и мужество тысячи воинов армии награждены орденами и медалями, 424 воинам присвоено звание Героя Советского Союза, 24 лётчика удостоены этого звания дважды. Среди них А. В. Алелюхин, Амет-Хан Султан, В. С. Ефремов и В. Д. Лавриненков, а знаменитый ас А. И. Покрышкин – трижды Герой Советского Союза. 10 лётчиков, до конца выполнивших свой воинский долг и павших в боях за свободу и независимость Родины, навечно зачислены в списки воинских частей. Среди них Герои Советского Союза гвардии капитан М. Д. Баранов, капитаны М. Е. Асташкин и А. А. Елохин, гвардии старший лейтенант Н. Е. Глазов, старший политрук С. А. Куница, лейтенанты В. Т. Топольский, М. И. Шилов [8].

8. Памятник авиаторам-гвардейцам Краснознаменного Черноморского флота, летчикам реактивных самолетов – испытателям крылатых ракет, (г. Севастополь, п. Кача, ул. Авиаторов, дата создания 1972 г.)

Историческая справка:

Место расположения: г. Севастополь, пгт. Кача, ул. Авиаторов. В поселке Кача возле парка героев авиаторов расположен памятник. На постаменте установлена первая противокорабельная крылатая ракета КС-1 «Комета» и табличка: *«Авиаторам Гвардейцам Краснознаменного Черноморского флота от благодарных Качинцев. В честь 30-летия присвоения звания «Гвардейский» 6 И.А.П. Апрель 1972 год»*. Имеются в виду «Красные соколы» 6-го гвардейского истребительного Севастопольского дважды Краснознаменного авиационного полка ВВС ВМФ, который в разное время базировался на аэродроме Кача. Сформирован в конце 1939 г. в составе ВВС ЧФ как 8-й истребительный авиаполк (далее иап).

С первых дней войны до середины сентября 1941 г. полк осуществлял воздушное патрулирование над Севастополем с аэродрома Кача-3.

В апреле 1942 года за проявленную отвагу, стойкость, мужество, дисциплину и организованность, героизм личного состава 8-й истребительный авиационный полк ВВС ВМФ преобразован в 6-й гвардейский истребительный авиационный полк (далее гиап) ВВС ВМФ.

В январе 1944 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество Указом Президиума ВС СССР награжден орденом Красного Знамени, а в сентябре этого же года за успешное выполнение заданий командования в боях с немецкими захватчиками за города Тульчин и Сулина и проявленные доблесть и мужество награжден вторым орденом Красного Знамени.

В июле 1944 года за отличие в боях с немецкими захватчиками за освобождение крепости и важнейшей военно-морской базы на Черном море города Севастополь 6-му гвардейскому истребительному авиационному полку ВВС ВМФ присвоено почетное наименование «Севастопольский».

Расформирован в 1960 году.

Всего за время участия в Великой Отечественной войне летным составом полка выполнено 21 560 боевых вылетов, за время которых погибло 64 летчика личного состава. В воздушных боях уничтожено 300 вражеских самолетов и нанесен значительный ущерб войскам противника [37].

Технический памятник – противокорабельная крылатая ракета КС-1 «Комета»

Мемориальная надпись:

Авиаторам - гвардейцам Краснознаменного Черноморского флота от благодарных качинцев. В честь 30-летия присвоения звания «Гвардейский» 6 И.А.П.

Крылатый снаряд 1-й полет 04.01.1951 г.

Летчик – испытатель Амет-хан Султан

Информация:

Разработка противокорабельного «самолета-снаряда» началась в 1947 году, ее создавали на основе истребителя, заменив кабину летчика на мощную боевую часть и установив аппаратуру наведения. Первоначально планировалось взять за основу МиГ-9, однако вскоре было принято решение переориентироваться на более скоростной и перспективный МиГ-15. Ракета внешне была схожа с истребителем, отличало отсутствие кабины, обтекатель РЛС в носу и большая стреловидность крыла. В качестве носителя был выбран единственный имеющийся на тот момент в наличии тяжелый бомбардировщик – Ту-4.

В 1951 году начались летные испытания, было решено сделать пилотируемый самолет-аналог максимальной схожим с ракетой, но без боевой части и с кабиной летчика. Первый полет состоялся 4 января 1951-го, первый сброс с доработанного Ту-4 – в мае того же года.

После сброса снаряд осуществлял полет подобно ракете, но в последний момент летчик должен был взять управление на себя, отвернуть от мишени и вернуться на аэродром. Ведущим летчиком-испытателем на самолетах-аналогах был ас Великой Отечественной войны, дважды герой Советского Союза Амет-хан Султан.

Первый опытный пуск «настоящей» КС-1 состоялся весной 1952 года, а 21 ноября прошла эффектная демонстрация и государственная приемка — прямым попаданием ракеты был потоплен крейсер «Красный Кавказ». Корабль разломился на две части и затонул в течение нескольких минут [38].

6 мая 2019 года в поселке Кача у памятника Авиаторам Гвардейцам состоялась торжественная церемония открытия бюста постаменту советскому военному летчику, участнику Великой Отечественной Войны, дважды Герою Советского Союза Амет-хан Султану.

Скульптор – Салават Щербakov.

Бюст установили на бывшем плацу воинской части в Каче, прямо под рвущейся в небо с постаментов первой советской крылатой ракетой морского базирования, в испытании которых принимал участие и подполковник Амет-хан Султан (20.10.1920–01.02.1971 гг.) – командир авиаэскадрильи 9-го гвардейского истребительного авиационного полка (6-я гвардейская истребительная авиационная дивизия, 8-я воздушная армия, Южный фронт), гвардии капитан; помощник командира 9-го гвардейского истребительного авиационного полка по воздушно-стрелковой службе (16-я воздушная армия, 1-й Белорусский фронт), гвардии майор, подполковник запаса, ставший после войны испытателем [39].

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими

захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 августа 1943 года гвардии капитану Амет-хану Султану присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

За время войны совершил 603 боевых вылета (из них 70 – на штурмовку живой силы и техники противника) на истребителях И-153, «Харрикейн», Як-7Б, Як-1, Р-39 «Аэрокобра» и Ла-7, в 150 воздушных боях сбил лично 30 и в составе группы 19 самолётов противника.

Погиб 1 февраля 1971 года в испытательном полёте на летающей лаборатории Ту-16ЛЛ, предназначенной для испытания нового реактивного двигателя. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище [11].

9. Памятник летчикам-черноморцам на мысе Херсонес (г. Севастополь, Гагаринский район, бухта Казачья, дата создания 1966 г.)

Мыс Херсонес – самая крайняя западная точка Севастопольского региона, свидетель трагических событий Великой Отечественной войны. В июле 1942 г. Херсонесский мыс был последней пядью крымской земли, которую героически обороняли её защитники, здесь находился аэродром, с которого до последнего дня взлетали советские самолёты. В мае 1944 г. в этом же районе капитулировали остатки фашистских войск, изгнанных из Севастополя. Здесь победоносно завершилась Крымская операция советских войск. В этой земле навсегда остались лежать тысячи советских воинов [30].

В период героической обороны Севастополя черноморские соколы, поднимавшиеся в воздух с аэродрома, который располагался на мысе Херсонес, мужественно сражались с врагом. Героическими подвигами они обессмертили свои имена.

Им, воздушным бойцам, отдавшим свою жизнь за Родину, в канун 25-летия начала обороны Севастополя – 28 октября 1966 года на мысе Херсонес открыт памятник.

Проект памятника создан группой студентов Киевского художественного института под руководством доцента А.В. Макогоненко. В его сооружении приняли участие офицеры тт. Зубков, Погудин, Сыромятников, Рассказов, старшины – Денисов, Черный, матросы – Кренев, Трошкин [5].

Десятиметровую колонну венчает золотая звезда.

На памятнике слова: ***Слава героическим защитникам Севастополя!***

На гранитной полированной плите высечены наименования авиационных частей, участвовавших в обороне Севастополя 1941–1942 гг. Бронзовый четырехметровый барельеф изображает матроса, летчика, солдата, символизируя их боевое содружество [9].

На площади у обелиска – мемориальная стена с бюстами героев-авиаторов: командира эскадрильи 6-го гвардейского истребительного авиационного полка Военно-воздушных сил (ВВС) Черноморского флота, гвардии капитана М.В. Авдеева, полкового комиссара Б.Е. Михайлова, военного инженера II ранга Ф. М. Егеря, командира эскадрильи бомбардировщиков Героя Советского Союза А. К. Кондрашина, генерал-майора авиации, командующего ВВС ЧФ в период обороны Севастополя 1941–1942 гг. Н.А. Острякова, летчика-истребителя Героя Советского Союза Я. М. Иванова, штурмана эскадрильи бомбардировщиков Героя Советского Союза Ф. Н. Аглоктова, инженер-майора В. В. Казанского, летчика-штурмовика Героя Советского Союза Е. И. Лобанова.

Бюсты героев-авиаторов (9-ти человек) размещены полукругом по периметру площадки, вымощенной плиткой (слева направо от обелиска), в следующем порядке:

Авдеев Михаил Васильевич (05.09.1913–22.06.1979 гг.) командир эскадрильи 6-го гвардейского истребительного авиационного полка Военно-воздушных сил (ВВС) Черноморского флота, гвардии капитан.

Участник Великой Отечественной войны с июня 1941 года. Воевал всю войну в 8-м истребительном авиаполку, который в апреле 1942 года одним из первых в ВВС получил гвардейское знамя и стал именоваться 6-м гвардейским истребительным авиационным полком. Сражался заместителем командира эскадрильи, с января 1942 командовал эскадрилей.

Командир эскадрильи 6-го гвардейского истребительного авиационного полка (ВВС Черноморского флота) гвардии капитан Михаил Авдеев к июню 1942 года совершил более 300 боевых вылетов, в 63 воздушных боях сбил 9 самолетов противника, нанёс значительный урон его войскам смелыми штурмовыми ударами.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 июня 1942 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и

проявленные при этом мужество и героизм, гвардии капитану Авдееву Михаилу Васильевичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 858) [1].

Михайлов Борис Евгеньевич (1909–03.07.1942 гг.), полковой комиссар, военком 3-й Особой авиагруппы ВВС ЧФ, участник обороны Севастополя 1941-1942 гг.

Война застала Михайлова комиссаром бомбардировочного полка на Балтике.

В начале 1942 года Б.Е. Михайлов был назначен комиссаром 2-й авиационной бригады ВВС Черноморского флота. С его приходом возросла боевая активность бригады, улучшилась работа по изучению и пропаганде боевого опыта передовых летчиков.

В мае 1942 года Михайлова назначили комиссаром 3-й особой авиагруппы Севастопольского оборонительного района.

Возглавляя борьбу оставшихся на Херсонесе, он служил примером бесстрашия и мужества.

Комиссару Михайлову обязаны своим спасением все, кто улетаел последним самолетом с мыса Херсонес. Еще раз мысленно перенесемся в ту ночь, на летное поле Херсонесского аэродрома.

Измученные боями, голодом и жаждой, усталые люди в отчаянной надежде на спасение плотной массой подались к самолету. Еще миг, они перегружают его, и тогда...

В этот самый критический момент в проеме двери самолета возникла фигура полковника Б.Е. Михайлова над толпой, перекрывая ее гул и выкрики, раздался его голос: — Товарищи! Я остаюсь для приемки самолетов...

Соскочив на землю, Б. Михайлов направился к группе бойцов. Толпа подалась назад, люди остановились, вслушались и, подвластные голосу и воле комиссара, окружили его, снова становясь организованной, сплоченной силой.

Здесь, на аэродроме, Б. Е. Михайлов занимался организацией посадки и отправки этого единственного самолета.

Ныне на Херсонесе, где погиб Михайлов, установлен бюст крылатого комиссара, а в Севастополе одна из улиц названа его именем [1].

Награды: Орден Ленина (2), Орден Красного Знамени.

Егерь Федор Михайлович (02.09.1987–05.06.1944 гг.), начальник инженерного отдела 3-й особой авиационной группы военинженер 2 ранга.

Описание подвига или заслуг: «... в авиации Егерь с 1919 г. Методом личного показа, контроля и проверки инженер товарищ Егерь предотвратил не одну аварию и катастрофу и не допустил ни одной аварии и катастрофы по вине материальной части...» (Архивный источник: Реквизиты документа: ЦВМА. Фонд 3. Опись 2, 1. Единица хранения 35, 478).

Пал смертью храбрых на мысе Херсонес, не имея возможности эвакуироваться на Кавказ [1].

По другим источникам – погиб в плену.

Архивный источник: Реквизиты документа: ЦАМО. Фонд: Картотека военнопленных офицеров.

Похоронен – Братская могила летчиков п. Дергачи [14].

Кондрашин Андрей Кузьмич (01.05.1916–12.01.1944 гг.), командир эскадрильи 40-го бомбардировочного авиационного полка 1-й минно-торпедной авиационной дивизии ВВС Черноморского флота, капитан.

Героические защитники Мекензиевых высот и Итальянского кладбища узнавали его в небе по почерку. Пикировщики появлялись над полем боя в самые напряженные моменты, перед очередной вражеской атакой. Чуть не отвесно скользнув с высоты, обрушивали на головы гитлеровцев бомбы, затем проходили на бреющем, разя их пулемётным огнём...

В последние месяцы севастопольской обороны взлетать днём стало немыслимо: вражеские истребители висели над аэродромом в 3 яруса. Но Кондрашин и в этих условиях выполнял задания по бомбометанию. Полёты с Херсонесского аэродрома происходили в основном ночью. Кондрашин первым научился пикировать в темноте.

Защищая Одессу и Севастополь, А. К. Кондрашин отдал все свои способности и умение, чтобы отстоять от врага славные черноморские твердыни. Он уничтожил 8 транспортов, танкер, канонерскую лодку, 12 быстроходных десантных барж и 26 других судов. На земле он сжег 12 самолетов, 30 цистерн с горючим и 3 нефтебака, уничтожил свыше 20 железнодорожных вагонов, 20 разных складов, из них 9 – с боеприпасами, 16 танков, 27 защитных

орудий, около 300 автомашин и 80 повозок с грузами и живой силой и до 350 гитлеровских солдат и офицеров» [20].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1944 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм капитану Андрею Кузьмичу Кондрашину было присвоено звание Героя Советского Союза. Но прославленный лётчик не дожил до этого дня. Похоронен в Одессе.

Награжден Орденом Ленина, 3-мя орденами Красного Знамени, орденом Великой Отечественной войны 1 степени, медалями.

Николай Алексеевич Остряков (17.05.1911–24.04.1942 гг.), советский лётчик морской авиации, генерал-майор (с июня 1940 года), в 1941–1942 годах командующий ВВС Черноморского флота, Герой Советского Союза (1942, посмертно).

Занимался испытанием парашютов новых конструкций. За достижения в парашютизме удостоен звания мастер парашютного спорта СССР (1934, в числе первых – удостоверение № 7), награждён орденом Красной Звезды (1935).

Участвовал в гражданской войне в Испании на стороне республиканских сил. Совершил более 250 боевых вылетов на бомбардировщике СБ, который освоил уже в Испании.

По возвращении в СССР Остряков последовательно командовал авиаполком (1937), авиабригадой (апрель 1939 года), ВВС Тихоокеанского флота (сентябрь 1939 года), ВВС Черноморского флота (с октября 1941 года).

В октябре 1941 года – апреле 1942 года совершил 100 боевых вылетов. Погиб на земле, вместе с Ф.Г. Коробковым, во время авианалёта немецких ВВС на ремонтные мастерские флота в Круглой бухте Севастополя. Похоронен на кладбище Коммунаров в Севастополе. Звания Героев Коробкову и Острякову присвоены посмертно указом от 14 июня 1942 года [1].

Иванов Яков Матвеевич (17.10.1916–17.11.1941 гг.). Участник Великой Отечественной войны с 1941 года. Лётчик эскадрильи 32-го истребительного авиационного полка (ВВС ЧФ) младший лейтенант Иванов Я.М. в воздушных боях над Севастополем сбил 5 самолетов противника из них два – тараном. 17.11.1941 года при отражении массированного налёта авиации на город сбил вражеский самолёт, другой таранил. Самолёт получил повреждения при таране и упал в Чёрное море. Иванов Я.М. погиб. **Звание Героя Советского Союза присвоено 17.01.1942 года посмертно.** Член КПСС с 1941 года. Награжден орденом Ленина и медалью «Золотая Звезда».

Звание Героя Советского Союза Иванову Якову Матвеевичу присвоено посмертно 17 января 1942 года [1].

Фёдор Николаевич Аглотков (23.05.1907–21.08.1944 гг.). Участник Великой Отечественной войны с 1941 г.

Штурман эскадрильи 5-го Гвардейского минно-торпедного авиаполка (2-я мтад ВВС ЧФ) гвардии капитан Аглотков Ф. Н. к июню 1944 произвел 378 боевых вылетов, уничтожил 4 танка, 2 бронемашины, 3 зенитных батареи, 2 артиллерийских батареи, в группе – 4 транспорта, 11 быстроходных десантных барж, 3 тральщика, 4 торпедных катера, танкер и 2 сухогрузные баржи.

В ночь с 20 на 21 августа 1944 г. Фёдор Аглотков во время ночного удара по Военно-морской базе Констанца (Румыния) погиб.

5.11.1944 ему было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно [2].

Казанский Владислав Васильевич, (1913 г.). Инженер – майор. Пропал без вести 03.07.1942 г. в Севастополе. Главный инженер управления ВВС по строительству аэродромов, военинженер 3 ранга.

Главная тяжесть обеспечения боевой деятельности авиации Черноморского флота ложилась на аэродромные инженерные части инженер-майора В. В. Казанского.

Скорее всего, погиб, не имея возможности эвакуироваться на Кавказ [1].

Лобанов Евгений Иванович (11.11.1918–11.03.1942 гг.). Участник Великой Отечественной войны с июня 1941 года.

Пилот 18-го штурмового авиационного полка (ВВС ЧФ) кандидат в члены КПСС старший лейтенант Лобанов Е.И. на подступах к Севастополю произвёл 89 боевых вылетов на штурмовку живой

силы и боевой техники врага. Уничтожил 24 танка, 19 автомашин с живой силой, 6 полевых орудий, 9 миномётов.

11.03.1942 года во время штурмового удара по артиллерийской батарее противника самолёт ведущего капитана М. М. Талалаева был подбит и произвёл вынужденную посадку на нейтральной полосе. Чтобы дать возможность командиру добраться до своих окопов, произвёл 3 захода на вражеские позиции. При последнем заходе самолёт был подбит и загорелся. Лобанов Е. И. направил его на зенитную батарею врага.

Звание Героя Советского Союза присвоено 14.06.1942 года посмертно. Награжден орденом Ленина и медалью «Золотая Звезда», орденом Красного Знамени.

Похоронен в Севастополе на кладбище поселка Дергачи [1].

10. Памятник героическому экипажу самолета «Ил-4» (г. Севастополь, ул. Суворова, д. 20, дата создания 1976 г.)

Обобщённые данные по самолёту:

Наименование самолёта: ИЛ-4.

Экипаж: пилот гвардии старший лейтенант Скробов Василий Константинович,

Штурман: гвардии старший лейтенант Надеждин Владимир Александрович,

воздушный стрелок: гвардии старшина Правдивый Иван Фёдорович,

воздушный стрелок (торпедист) гвардии сержант Борисов Александр Павлович.

Судьба экипажа: пилот выжил, экипаж погиб.

Место падения: N 44.607005 E 33.523514 Севастополь, центральный городской холм [17].

Мемориальная надпись:

*Здесь 26.IX.1943 г. при выполнении боевого задания погиб экипаж самолёта «Ил-4»
5 гвардейского минно-торпедного авиационного полка ВВС ЧФ.*

*Гвардии ст. лейтенант Надеждин В. А., гвардии старшина Правдивый И. Ф.,
гвардии сержант Борисов А. П.*

Во дворе Севастопольской детской туристской станции (ул. Суворова, 20), где была школа № 2, в 1977 г. сооружен скромный памятник. У него своя, необычная история.

В сентябре 1943 г. над оккупированным городом появились советские самолеты. С радостью, тревогой и надеждой следили за ними севастопольцы. Началась бомбежка вражеских объектов: затонула баржа с цементом, доставленным для строительства фашистских оборонительных сооружений, загорелось здание морской комендатуры, разрушено железнодорожное полотно... Вражеским зенитчикам удалось сбить один советский самолет. Он упал во дворе школы № 2. Как потом установили, погибли штурман В. Надеждин, радист И. Правдивый, торпедист А. Борисов.

Гвардии старший лейтенант В. К. Скробов успел выпрыгнуть с парашютом, но был схвачен фашистами и после допросов и пыток отправлен в концлагерь. Оттуда летчик бежал и через два месяца вновь вылетел на задание.

Погибших членов экипажа фашисты зарыли во дворе школы, сровняв могилу с землей.

С гранитной глыбы, словно со стартовой площадки, взмывает в севастопольское небо самолет, унося в бессмертие имена, начертанные на граните.

Автор памятника – художник И. А. Белицкий [13].

Первоначальный вариант памятника выглядел иначе.

«Севастополь лежал в руинах. Начали с центра города убирать разруху. На центральной горке тоже начали расчистку. На том месте и был найден разбитый самолет и погибший экипаж. Все убрали. Со временем построили школу. В 1976 г. сделали памятник и к его краю был закреплен кусок фюзеляжа (как утверждают именно этого самолета) для наглядности. Но двор был открыт и со временем его украли, когда точно сказать не могут. Потом школа съехала, и здание стало административным, а двор закрыли» (Рассказ сторожил) [18].

Здание, в глухом дворе которого ныне оказался этот памятник, старинное. До революции в нём была женская гимназия, после революции – школа, во время Великой Отечественной – гестапо, после Победы – различные организации: краеведческий музей, станция юных техников, филиал Киево-

Могилянской академии, а в 2005 году здесь, на улице Суворова, 20, разместили апелляционный суд: больше года сотрудники суда приводили помещения и прилегающую к зданию территорию в порядок. Прочсть то, что написано на памятнике, не представлялось возможным. Барельефа к тому времени на нём уже не было. Камень отчистили, купили тонкие кисточки, краску и очень аккуратно прокрасили каждую букву. Стало понятно, что на этом месте погибли три молодых лётчика [6].

Информации о членах экипажа самолета ИЛ-4 мало. В электронных базах «Подвиг народа» и «Память народа» удалось найти следующие сведения о Скоробове Василии Константиновиче, Надеждине Владимире Александровиче, Правдивом Иване Фёдоровиче, Борисове Александре Павловиче.

Скоробов Василий Константинович (1917 г.). Воинское звание: гв. ст. лейтенант. Место службы: чф 5 гап 2 АЭ.

По данным Архивного источника в «Донесении о безвозвратных потерях офицерского состава частей ВВС Черноморского флота» Скоробов В. К. значится, как погибший.

Но Скоробов вычеркнут с пометкой "жив".

После побега из плена пробрался в отряд к партизанам, воевал в их рядах, пока не пришли наши. Потом возвратился в свой полк и продолжал бить врага с воздуха...» [25].

О факте пленения и побега В. К. Скоробова в архивных источниках имеются документы: Донесение начальнику отдела кадров офицерского состава Главного управления ВМС ВФ – полковнику тов. Смирнову от 03.05.1944 г. № 0866.

За успешное выполнение боевых заданий в борьбе против германских захватчиков В. К. Скоробов награжден Орденами и медалями.

Награды:

Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», Орден Отечественной войны I степени, Медаль «За оборону Кавказа», Орден Красного Знамени (2), Медаль «За боевые заслуги» (2), Орден Красного Знамени, Орден Отечественной войны II степени [36].

Сведения из донесения о потерях относительно Александра Борисова:

Борисов Александр Павлович (1918–26.09.1943 гг.). Воинское звание: сержант.

Последнее место службы: чф 5 гап ввс. Дата выбытия: 26.09.1943. Причина выбытия: убит.

Источник информации: ЦВМА, Фонд ист. информации: 1250.

Опись ист. информации: 2, Дело ист. информации: 164.

Сведения из донесения о потерях относительно Владимира Надеждина:

Надеждин Владимир Александрович (1913–26.09.1943 гг.). Воинское звание: гв. ст. лейтенант. Место службы: чф 2 АЭ 5 гап ввс. Дата выбытия: 26.09.1943. Причина выбытия: убит.

Архивный источник. Реквизиты документа: ЦВМА. Фонд 864. Опись 1. Единица хранения 1335.

Награды: Орден Красного Знамени 22.05.43 г. (Приказ командующего ЧФ от 22 мая 1943 года № 336 о награждении Надеждина В. А. Орденом Красного Знамени) [34].

Сведения из донесения о потерях относительно Ивана Правдивого:

Правдивый Иван Федорович (1943–26.09.1943). Воинское звание: старшина. Место службы: чф ввс 5 гап. Дата выбытия: 26.09.1943. Причина выбытия: убит.

Архивный источник. Реквизиты документа: ЦВМА. Фонд 1250. Опись 2. Единица хранения 422.

Награда: Орден Красной Звезды.

Архивный источник. Реквизиты документа: Фонд 920. Опись 2. Единица хранения 229 [34].

Летчики самолета Ил-4, погибшие 26.09.1943 г. в Севастополе, похоронены на Мемориальном кладбище п. Дергачи.

11. Памятник Герою Советского Союза Н. А. Острякову и авиаторам - черноморцам (г. Севастополь, Гагаринский район, район бухты Омега, дата создания 1973 г.)

Мемориальная надпись:

На этом месте 24 апреля 1942 г. при исполнении служебного долга погибли: Герой Советского Союза генерал-майор авиации Остряков Н. А., Герой Советского Союза генерал-майор авиации Коробков Ф. Г., Александров К. А., Барашко Г. А., Бегаяров Р. Н., Белоусов В. С., Берголец М. Б., Бережной И. И., Бондаренко В. М., Булыгин Н. Х., Габрильчак В. С., Денисенко Н. К., Друзяк К. Г., Ещенко П. Д., Жуков Н. И., Кацика В. Ф., Кашеев А. А., Кизим У. Н., Козлов С. А., Кони́на Ф. С., Кономатский Л. Я., Кононов Д. Г., Константинов А. П., Костырка С. Д., Конюшенко Я. Я., Мангу́пли А. И., Мирошников Б. Д., Морозов Ф. И., Петрак В. И., Пищерский А. И., Рогалева М. А., Сизова М. К., Статив У. Г., Скугуль А. И., Слюсарев Г. Г., Тимофеев В. А., Тищенко А. Ф., Топкачева Е. И., Халаджиев С. Д., Халюзев И. А., Чернышев А. А., Чиж Д. К., Юрин А. И., Щербакова Е. А. [29].

24 апреля 1942 г. командующий генерал-майор Николай Алексеевич Остряков вместе с приехавшим в Севастополь заместителем командующего авиацией ВМФ генералом Коробковым Федором Григорьевичем посетили авиаремонтные мастерские в бухте Круглая (Омега). По прошествии получаса в небе появляются шесть Юнкерс-88, на низкой высоте сбрасывают бомбы на ангары мастерских. Прямое попадание бомбы оборвало жизни генералов и сопровождавших их офицеров и работников мастерских.

Н. А. Остряков и Ф. Г. Коробков похоронены на кладбище Коммунаров, остальные погибшие – в братской могиле, в 1 км от мастерских.

Точное количество погибших при авианалете неизвестно. По одним данным (Ванеев) погибло 48 человек, по другим 41 (с генералами), на плите братской могилы увековечены 42 человека [29].

Остряков Николай Алексеевич родился 17 мая в Москве, в семье рабочего. Образование получил среднее. В 1932 году окончил школу лётчиков Гражданского Воздушного Флота в Москве. С 1934 года служит в Военно-Морском Флоте. Участник национально-революционной войны испанского народа 1936–1939 годов. В 1941 году окончил Курсы усовершенствования командного состава при Военно-Морской академии. С октября 1941 года на фронтах Великой Отечественной войны.

Под командованием генерал-майора авиации Н.А. Острякова лётчики ВВС Черноморского флота в воздушных боях с декабря 1941 года по апрель 1942 года сбили 354 вражеских самолёта. Сам Остряков принимал участие в обороне Одессы и Севастополя, в Керченско-Феодосийской десантной операции, в битве за Кавказ. Произвёл более 100 боевых вылетов, в воздушных боях лично и в составе группы сбил 3 самолёта противника.

24 апреля 1942 года погиб во время налёта вражеской авиации. Похоронен в Севастополе.

14 июня 1942 года за умелое руководство авиацией флота и проявленные при этом мужество и отвагу посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

Награждён орденами: Ленина, Красного Знамени (дважды), Красной Звезды. Избирался Депутатом Верховного Совета СССР 1-го созыва. Навечно зачислен в списки управления авиации Черноморского флота. В Севастополе и Керчи ему поставлены памятники. Имя Героя носят улицы в Москве, во Владивостоке и ряде других населённых пунктов, а также судно Морского Речного Хозяйства [27].

Памятник героям-авиаторам был открыт в канун светлого праздника Победы недалеко от бухты Омега.

Высота памятника около пяти метров. Его создатель – севастопольский скульптор, член Союза художников СССР К.Г. Кошкин. Скульптору помогали воины-черноморцы, многие ветераны [21].

12. Памятник мужеству и героизму авиаторов-черноморцев (г. Севастополь, пр-т Генерала Острякова, дата создания март 1981 г.)

Памятник авиаторам-черноморцам расположен на проспекте Генерала Острякова, увековечивает подвиги авиаторов-черноморцев в годы Великой Отечественной войны. Сооружен по решению Севастопольского горкома Компартии Украины и горисполкома (№ 24/927 от 27.12.1979), открыт в марте 1981 к 60-летию ВВС КЧФ (архитекторы М. Г. Радуга, М. В. Фортунa, скульптор Ю. А. Канахин, инженер В. И. Панфил). 32-метровая стела, имеющая в плане форму трилистника, увенчанная стилизованными изображениями трех боевых самолетов.

На мемориальной площади – стена Славы, на которой бронзовые мемориальные доски с именами 61 Героя Советского Союза, перечнем частей и соединений ВВС ЧФ, получивших звание гвардейских (6), награжденных орденами (14), удостоенных почетных наименований (16). На

гранитных плитах Стены Памяти высечены имена 1297 авиаторов-черноморцев, погибших в боях за Родину и не имеющих захоронений. Монолитные железобетонные конструкции облицованы альминской плиткой, полированным гранитом в сочетании с бронзовыми литыми элементами [35, С.–594].

Текст на памятнике: *Здесь увековечена память летчиков, штурманов, стрелков, радистов ВВС.*

Мемориальная надпись:

Подвиги Ваши, память о Вас – бессмертны.

В суровые годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов соколы крымского неба внесли достойный вклад в общее дело Великой Победы.

С самых первых дней истребители Черноморского флота вели борьбу с вражеской авиацией и выполняли дневные вылеты на перехват разведывательных самолетов люфтваффе, дважды в сутки пытавшихся установить дислокацию и состояние кораблей Черноморского флота.

В период обороны Севастополя авиация произвела свыше 16200 самолетовылетов. Из них большая часть приходилась на экипажи, действовавшие с аэродромов Севастопольского оборонительного района. От ударов авиации враг потерял более 450 самолетов, 100 танков, 50 танкеток и бронемашин, 100 полевых и зенитных орудия, около 600 минометов и пулеметов, значительное количество другой техники, более 20 тысяч солдат и офицеров. Кроме нанесения непосредственных ударов, экипажи вели воздушную разведку, сопровождали корабли в море, прикрывали город и войска, доставляли боеприпасы, эвакуировали раненных, оказывали помощь партизанам Крыма [42].

Авиацией Черноморского флота командовал выдающийся организатор и бесстрашный летчик, генерал-майор Н. А. Остряков. С беспримерной отвагой сражались в крымском небе летчики-черноморцы М. В. Авдеев, К. С. Алексеев, М. И. Гриб, К. Д. Денисов, М. М. Кологривов, И. Е. Корзунов, В. Н. Куликов, Д. М. Лебедев, Е. И. Лобанов, Г. В. Москаленко, Ф. Н. Тургенев, В. И. Хряев, А. П. Цурцумия, В. И. Щербаков и др.

Не забудется подвиг летчика 11-го авиаполка капитана Н. Т. Хрусталева, в ноябре 1941 г. направившего свой «ястребок», объятый пламенем, в скопление вражеской техники... [12].

К весне 1944 года наша авиация окрепла и расправила свои могучие крылья.

9 мая 1944 года над Севастополем взвился флаг Родины, флаг освобождения. При освобождении города наиболее отличились две дивизии – 2-я Гвардейская минно-торпедная и 13-я пикирующих бомбардировщиков авиадивизии; 30-й отдельный разведывательный полк; 7-й Краснознаменный и 6-й Гвардейский истребительные авиаполки. Впоследствии им было присвоено наименование «севастопольских».

Памятник был построен на средства и силами личного состава Военно-воздушных сил Черноморского флота.

Примечательна история создания памятника.

Скульптор Ю. А. Канагин уже зарекомендовал себя автором интересных произведений на военно-патриотическую тему. Ему и было поручено руководить работой своих молодых коллег, которые впервые столкнулись с подобной задачей.

Выбор участка был не случайным. В период героической обороны Севастополя 1941-1942 годов в данном районе находился военный аэродром Куликово поле. Место для будущего памятника определила и градостроительная ситуация. В 1980-е годы участок при въезде в город со стороны Ялты был одной из доминант Севастополя, что обеспечивало хороший просмотр проектируемого сооружения на расстоянии 5-10 км.

По проекту индивидуальной разработки на видовой площадке, основанием которой стал 4-х метровый курган, была возведена 32-х метровая стена, имеющая в плане форму трилистника и увенчанная тремя формами стилизованного боевого самолета, расположенными по спирали. Ярко выраженный силуэт стелы был рассчитан на равноценное восприятие со всех сторон.

Объемно-пространственная композиция открывается парадной лестницей, ведущей на мемориальную площадь, имеющую конфигурацию геометрического круга, в глубине которой по оси расположена стена Славы боевых подвигов частей и соединений Военно-воздушных сил Черноморского флота. Справа располагается барельеф, выполненный скульптором Ю. А. Канагиным и стена Памяти, состоящая из девятнадцати мемориальных блоков, облицованных белой альминской плиткой и гранитными плитами, на которых высечены фамилии летчиков, отдавших жизнь за Родину во время Великой Отечественной войны. Продолжением стены Памяти является объем, имеющий форму стилизованной волны, плавно переходящий в высотную стелу.

Благодарные потомки помнят о подвигах героев. Но многие авиаторы не имеют захоронений, их могилой стало море. В наши дни стена памяти хранит имена 1331 летчика.

За мужество и героизм, проявленные в годы Великой Отечественной войны, свыше десяти тысяч авиаторов награждены орденами и медалями, более шестидесяти из них присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Их имена высечены на граните Памятника мужеству и героизму авиаторов-черноморцев.

В 1982 году Решением исполнительного комитета Севастопольского городского совета народных депутатов от 19.10.1982 № 18/869 Памятник мужеству и героизму авиаторов-черноморцев был включен в список памятников истории и культуры города Севастополя и взят на государственный учет.

6 мая 2010 года памятник был заново открыт после реставрации на средства, выделенные Правительством Москвы через Московский культурно-деловой центр «Дом Москвы» в Севастополе.

Морская авиация Черноморского флота сыграла особую, неоценимую роль в достижении Победы. Летчики-черноморцы прошли славный боевой путь, вписав одну из ярких страниц в историю Великой Отечественной войны, в историю Севастополя [42].

Заключение. Севастополь – город удивительной истории, символ мужества и стойкости, изумительной отваги нашего народа. Немногим городам судьба уготовила такие суровые испытания. Слава Севастополя родилась в Крымской войне, когда защитники города 349 дней отражали удары английских, французских и турецких войск. Спустя 87 лет советские воины преумножили ее.

Война ушла в прошлое. Но героические подвиги, совершенные сыновьями и дочерьми Советской Родины, в суровые годы борьбы против фашизма навечно золотыми буквами вписаны в славную летопись исторических свершений нашего народа. Спустя десятилетия поиск героев продолжается... Память о них – жива!

Задача историков и краеведов сохранить историческую память о защитниках и освободителях города, донести ее до потомков.

Культурное наследие – важная часть жизни каждого народа. Федеральный закон (ФЗ) об объектах культурного наследия был принят Государственной думой РФ в 2002 году. Данный закон определяет сохранение культурного наследия как приоритетную задачу органов власти. Также закон устанавливает порядок выявления объектов наследия и включения их реестр.

Значение культурного наследия очень велико как для общества в целом, так и для каждого человека в отдельности. Становление личности невозможно без знания традиций и опыта предков. Сохранение объектов наследия и их приумножение – важная задача каждого поколения [41].

Список литературы

1. Авиаторам Севастополя. Фотоальбомы – Памятники...: Объединение граждан «Патриот» – URL: https://uletay7.ucoz.ru/https://uletay7.ucoz.ru/photo/aviatoram_sevastopolja/122-2 (дата обращения: 14.03.2023)
2. Аглотков Фёдор Николаевич. Морские летчики... : Военные летчики России. Нашей Родины Красные соколы – URL: <http://www.airaces.ru/morskie-ljotchiki/aglotkov-fjodor-nikolaevich.html> (дата обращения: 14.03.2023)
3. Ариштович, В. В. Братская могила лётчиков-черноморцев / В. В. Ариштович. – URL: <https://sev.msu.ru/wp-content/uploads/2020/04/Bratskaja-mogila-ljotchikov-chernomorcev.pdf> (дата обращения: 14.03.2023)
4. Братская могила погибших в авиамастерских в городе... : 15 дней до Победы – URL: <http://15dayvic.ru/objects/братская-могила-погибших-в-авиамастерских/> (дата обращения: 14.03.2023)
5. Валигура, Л. Слава Вам, храбрые! / Л. Валигура. Открытие памятника летчикам, отстаивающим Севастополь. Автор проекта А. В. Макогоненко // Слава Севастополя. – 1966. – 30 окт.
6. Васильева, Е. Где погибли военные летчики? В поисках потерянного памятника: ForPost. Новости Севастополя – URL: <https://sevastopol.su/news/gde-pogibli-voennye-letchiki-v-poiskah-poteryannogo-pamyatnika> (дата обращения: 14.03.2023)
7. Воронов, Владимир Иванович (генерал). Биография: Строительный портал – URL: <https://sunmuseum.ru/stati/19640-voronov-vladimir-ivanovich-general.html> (дата обращения: 14.03.2023)
8. 8-я воздушная армия. Авиаторы Второй мировой – URL: <http://allaces.ru/sssr/struct/h/va8.php> (дата обращения: 14.03.2023)
9. Гельман, Б. Крылатым героям / Б. Гельман // Советский Крым. – 1981. – 3 июля. 80-2.12 Героям неба севастопольского. Мемориалы Славы боевой // Флаг Родины. – 1973. – 17 мая
10. Герой Советского Союза Лобанов Евгений Иванович: Герои страны. Патриотический интернет-проект «Герои Страны» 2000-2022 г.г. – URL: <https://warheroes.ru> > hero > hero > Hero_id=7735 (дата обращения: 14.03.2023)

11. Дважды Герой Советского Союза Амет-хан Султан... Герои страны – URL: https://warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=356# (дата обращения: 14.03.2023)
12. Доронина, Э. Н., Яковлева, Т. И. Памятники Великой Отечественной войны. «Памятники Севастополя». «Памятники Севастополя»... – URL: <http://www.krimoved-library.ru/books/pamyatniki-sevastopolya7.html> (дата обращения: 14.03.2023)
13. Доронина, Э. Н., Яковлева, Т. И. Экипажу самолета ИЛ-4. «Памятники Севастополя»... – URL: <http://www.krimoved-library.ru/books/pamyatniki-sevastopolya7.html> (дата обращения: 14.03.2023)
14. Егерь Федор Михайлович. Память народа. Подлинные документы о Второй Мировой... – URL: <https://pamyat-naroda.ru/awards/51345527> (дата обращения: 14.03.2023)
15. Жирохов, М., Каминский, О. Воздушные тараны над Черным морем. Энциклопедия самолётов и вертолётот. 2004-2007. – URL: <http://www.airwar.ru/history/av2ww/soviet/chernm/chernm.html> (дата обращения: 14.03.2023)
16. Замятина, Л., Козловский, В. Имени Героя. Улица Евгения Ивановича Лобанова. Телеканал НТС. 18.04.2015. 20:51 – URL: <https://sevastopol.bezformata.com/listnews/geroya-ulitca-evgeniya-ivanovicha/31953452/> (дата обращения: 14.03.2023)
17. ИЛ-4/Севастополь | Reenactors KRIM. Военно-исторический форум реконструкторов Крыма и Севастополя. Находки. Техника – URL: <http://reenactors-krim.info> (дата обращения: 14.03.2023)
18. ИЛ4/Севастополь | Reenactors KRIM. Военно-исторический форум реконструкторов Крыма и Севастополя – URL: <http://www.reenactors-krim.info/threads/il4-sevastopol.2375/> (дата обращения: 14.03.2023)
19. Информация о памятнике Летчикам-черноморцам. Мемориальный комплекс - ПГТ Кача... Описание памятника – URL: <http://www.pomniti-nas.ru/mshow.php?mshowPage=454> (дата обращения: 14.03.2023)
20. Кондрашин Андрей Кузьмич. Книга памяти – URL: <https://gorenka.org/index.php/zachislen-navechno/5615-kondrashin-andrej-kuzmich> (дата обращения: 14.03.2023)
21. Контиевский, А. Герои не умирают. / А. Контиевский. (Открытие памятника авиаторам-черноморцам) // Флаг Родины. – 1973. – 9 мая
22. Кузнецова, Е. С. Братская могила погибших в авиамастерских... / Е. С. Кузнецова. – URL: <https://sev.msu.ru/wp-content/uploads/2020/04/Brat> (дата обращения: 14.03.2023)
23. Летчикам-черноморцам. Мемориальный комплекс - ПГТ Кача. Интернет-каталог памятников Крыма – URL: <https://crimean-monuments.ru/monument/1220-letchikam-chernomorciam-memorialnyj-kompleks> (дата обращения: 14.03.2023)
24. Манаев, А. Ю. Мемориализация событий Великой Отечественной войны в Крыму: памятникоохранный аспект (1944 - 1991) / А. Ю. Манаев // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Исторические науки. Т. 4 (70). – URL: <https://yaznaniye.ru/a/aKbJ10ja> (дата обращения: 14.03.2023)
25. Минаков, В. И. Командиры крылатых линкоров (Записки морского летчика). ЛитМир – Электронная Библиотека. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=113316&p=77> (дата обращения: 14.03.2023)
26. Объекты культурного наследия, посвященные Великой Отечественной войне. Перечень объектов культурного наследия – URL: <https://uokn.sev.gov.ru/perechen-obektov-kulturnogo-naslediya/obekty-kulturnogo-naslediya-posvyashchennye-velikoy-otechestvennoy-voynе> (дата обращения: 14.03.2023)
27. Остряков Николай Алексеевич – советский военный летчик / Красные соколы. Советские летчики 1936-1953 – URL: <http://airaces.narod.ru> › all0 › ostrykov (дата обращения: 14.03.2023)
28. Памятник героям-летчикам 8-й воздушной армии. Памятники Севастополя. Севастопольский информационный портал – URL: <https://www.sevastopol.info/monument/031.htm> (дата обращения: 14.03.2023)
29. Памятник Герою Советского Союза Н. А. Острякову и авиаторам-черноморцам. Онлайн Каталог-архив. Памятники Крыма – URL: <https://crimean-monuments.ru/monument/899-pamyatnik-geroyu-sovetskogo-soyuza-na-ostryakovu-i-aviatoram-chernomorciam> (дата обращения: 14.03.2023)
30. Памятник Героям Херсонеса. Поисковый отряд Демянск – URL: <http://www.pomnivoinu.ru/card/289713/> (дата обращения: 14.03.2023)
31. Памятник лётчикам 8-й воздушной армии (Малахов курган). Памятники Севастополя – URL: <https://ok.ru/sevastopol.ru/topic/66788666299878> (дата обращения: 14.03.2023)

32. Памятник лётчикам 8-й воздушной армии на Малаховом: Ялта. Путеводитель – URL: https://jalita.com/guidebook/sevastopol/malakoff_air_8.shtml (дата обращения: 14.03.2023)
33. Памятник Острякову, Коробкову, Степаненко. Путешествия по России. Объекты – URL: <https://smorodina.com/objects/pamyatnik-ostryakovu-korobkovu-stepanenko> (дата обращения: 14.03.2023)
34. Поиск документов о Героях Войны. Память народа. Подлинные документы о Второй Мировой... – URL: https://pamyat-naroda.ru/Воинские_захоронения/burial.php?id=84011643 (дата обращения: 14.03.2023)
35. Севастополь: Энциклопедический справочник. Национальный музей героической обороны и освобождения Севастополя; Ред.-сост. М.П. Апошанская. – 2-е изд. доп. и испр. – Симферополь: ООО «Фирма «Салта» ЛТД», 2008. – 1120 с.
36. Скробов Василий Константинович. Память народа. Наградные документы участников Великой Отечественной войны. ... Память народа — электронный банк документов периода Великой Отечественной войны. Составлен по материалам Центрального архива pamyat-naroda.ru awards – URL: <https://pamyat-naroda.ru/loss/77568167> (дата обращения: 14.03.2023)
37. Соколова, М. С. Памятник авиаторам-гвардейцам Краснознаменного Черноморского флота, летчикам реактивных самолетов – испытателям крылатых ракет, 1972 г. – URL: <https://sev.msu.ru/wp-content/uploads/2020/05/Pamjatnik-aviatoram-gvardejcam-Krasnoznamennogo-Chernomorskogo-> (дата обращения: 14.03.2023)
38. Технический памятник – противокорабельная крылатая... Памятники Крыма. Онлайн Каталог-архив – URL: flota-letchikam-reaktivnyh-samoletov-ispytateljam-krylatyh-raket-1972-g..pdf; <https://crimean-monuments.ru/monument/1221-tehnicheskij-pamyatnik-protivokorabelnaya-krylataya-raketa-ks-1-kometa> (дата обращения: 14.03.2023)
39. Торжественная церемония открытия памятника дважды. Кача. Новости: Торжественная церемония открытия памятника дважды Герою Советского Союза Амет-Хан Султану – URL: <http://kacha-mo.ru/novosti/torzhestvennaya-tseremoniya-otkrytiya-pamyatnika-dvazhdy-geroyu-sovetskogo-soyuza-amet-khan-sultanu> (дата обращения: 14.03.2023)
40. Чебанюк, З. Ф. Севастополь. Исторические места и памятники. / З. Ф. Чебанюк // Памятник Н. А. Острякову, Ф. Г. Коробкову, М. Г. Степаненко. – Крымиздат, Симферополь, 1955. – С. 114–115;
41. Что такое культурное наследие? Понятие и значение культурного наследия России. – URL: <https://businessman.ru/chto-takoe-kulturnoe-nasledie-ponyatie-i-znachenie-kul> (дата обращения: 14.03.2023)
42. Шимберева, Е. В. Крылатой гвардии Черноморского флота посвящается... ГКУ «Архив города Севастополя» – URL: [https:// sevarchiv.ru/krylatoj-gvardii-chernomorskogo-flota-posvyashhaetsya/](https://sevarchiv.ru/krylatoj-gvardii-chernomorskogo-flota-posvyashhaetsya/) (дата обращения: 14.03.2023)

Статья поступила в редакцию 15.04.2023

Zybtsev-Shevchenko, V. A., Zybtsev V. D. *The Objects of Cultural Heritage in Sevastopol Devoted to the Participation of the Aviation in the Defense and Liberation of Sevastopol during the Second World War*

This article is a systematization of information about cultural heritage sites in Sevastopol dedicated to the participation of aviation in the defense and liberation of Sevastopol during the Great Patriotic War. The feat of the Black Sea pilots is immortalized in 12 monuments of Sevastopol. Monuments to the heroes and events of the Great Patriotic War are unique reminders of the exploits of previous generations carrying the functions of historical continuity of experience, cultural and historical heritage, educational, and cognitive functions. One of the most effective methods of forming historical memory is the memorialization of events. The most important milestones of the Great Patriotic War in Crimea are immortalized in numerous monuments of cultural heritage. Analyzing the vectors and methods of memorialization of the events of the Great Patriotic War in Crimea in 1944–1991, two main stages and their characteristic forms can be distinguished. At the first stage, 1944 – the beginning of the 1950s, fraternal cemeteries were established, the first commemorative signs were created. Starting from the second half of the 1950s and up to the end of the 1980s, approaches to perpetuating the memory of the Great Patriotic War acquire other forms. Construction of new monuments and memorials became a national matter, an important ideological tool. The scale of monuments also changed: large-scale memorial complexes were built at that period.

Keywords: objects of cultural heritage in Sevastopol, monuments to Black Sea pilots, feat of Black Sea pilots, local history

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ, МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 930:378.09(470-21Севастополь)

Как добиться того, чтобы обучение истории рождало здоровый оптимизм, вызывало гордость за свою страну, обеспечивало связь и преемственность поколений, и в то же время не опуститься до лжи? Цель изучения истории должна состоять в следующем - упражняясь с историей, научиться решать социальные проблемы. Очевидно, что сегодня в большей степени, чем раньше, студенты нуждаются в рассмотрении философских аспектов исторического образования.

Ключевые слова: модернизация, общественные дисциплины, геополитические знания, эволюция исторического образования, историческое просвещение.

С. Л. Данильченко, профессор, д-р ист. наук
Севастопольский государственный университет
E-mail: sldistorik@bk.ru

ПРИОРИТЕТ РАЗВИТИЯ КАФЕДРЫ «ИСТОРИЯ РОССИИ» СЕВАСТОПОЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА - ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА СОВРЕМЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ

Преподавание истории нашего Отечества является одной из самых актуальных проблем в процессе модернизации высшего образования. В основе этого лежат, прежде всего, не столько политические, сколько духовно-нравственные причины. Именно в преподавании истории России сегодня происходят наибольшие изменения по сравнению с другими дисциплинами, изучаемыми в вузе.

В советский период российской истории преподавание общественных дисциплин было частью пропагандистской работы, направленной на усвоение молодежью идей марксистско-ленинского учения, считавшегося официальной идеологией советского общества и государственной власти. История рассматривалась как важнейшее средство обоснования истинности этой идеологии. Такой подход определил характер и структуру изучения отечественной истории. В основных чертах она сложилась после принятия известного Постановления ЦК ВКП (б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР» в мае 1934 года, а появившиеся через несколько недель «Замечания тт. Сталина, Кирова и Жданова на конспекты учебников по истории СССР и новой истории» в большой мере расставили акценты в вопросах содержания исторического образования.

Изучение истории было направлено, прежде всего, на получение исторических знаний, которые преподносились как точные, излагаемые в определенной последовательности. Обучение истории было ориентировано на запоминание определённой версии развития исторических событий. Только такой курс истории мог обеспечить необходимую для советской молодежи доступность, наглядность и конкретность в изучении исторического материала, на основе которых возможны разбор, обобщение и анализ исторических событий, подводящие советского человека к марксистскому пониманию истории [3, с. 4].

Критерием оценивания успешности обучения служила, прежде всего, способность студента наиболее полно повторить материал, изложенный преподавателем и прочитанный в учебнике. Важной посылкой такого подхода было убеждение, что изучение истории нацелено то, чтобы извлечь из прошлого урок. Следует отметить, что взгляд на историю как хранилище уроков, приобрел широкое признание задолго до правления И. В. Сталина. И в позднесоветское время, когда определенная часть общества уже сомневалась в содержании, вера в саму возможность брать у истории важные уроки не была подорвана. Более того, одним из элементов диссидентского подхода к истории было стремление защитить историческую память от мифов и фальсификаций, то есть заменить одни уроки истории другими.

Следует признать, что большинство современных авторов продолжает искать в прошлом уроки, которые следует довести до студентов, и такой подход угрожает привести к новому типу избирательности. Одна из причин сохранения традиционного взгляда на функции исторического образования заключается в том, что в нашей исторической науке всегда господствовал объективистский подход, предполагавший, что получение объективного исторического знания возможно, а сама история развивается по линии прогресса в соответствии с объективными закономерностями исторического развития. В современных условиях, когда определение путей модернизации учебных курсов по истории и даже создание учебников понимается преимущественно как право и обязанность учёных-историков, это является немаловажным фактором.

При ретроспективном взгляде на эволюцию исторического образования за последние 30 лет перемены уже не кажутся ни глубокими, ни радикальными. В результате плоскость обсуждения проблем исторического образования сместилась в сторону его цели и задач. Не удивительно, что достижения прошедших лет оцениваются по-разному. Одни считают, что в постсоветское время осуществлено радикальное обновление исторического и обществоведческого образования на основе принципов гуманизации, гуманитаризации и вариативности, созданы основы для принципиально новой для России деполитизированной системы гражданского образования.

Другие относят к числу перемен более широкое, чем прежде, представление об истории, когда отдельно взятые концепции, версии и индивидуальные авторские пристрастия не могут заслонить многообразия наших взглядов о прошлом и путях его постижения. Произошел переход к такой системе исторического образования, в центре которой не студент, а история является предпосылкой для познания им мира и своего места в нем. В этом смысле можно говорить о введении в вузах элементов исторического диалога.

Третьи считают, что в последние десятилетия расширилось использование исторических источников, называют итогом прошедших лет изменение содержания исторического образования, его открытость и многополярность [1, с.9].

В современной политической и идеологической ситуации цели исторического образования понимаются учеными и педагогами по-разному. Диапазон мнений широк: от утверждения, что главная цель обучения истории – привитие навыков критического мышления, позволяющих гражданину делать выбор в современном обществе, до другого подхода, при котором на первый план выдвигаются патриотические ценности и государственнические традиции.

При этом в целом наблюдается смещение акцента на развитие исторического мышления. Постепенно растет понимание, что история в вузе должна, прежде всего, развивать личность студента, способствовать формированию его индивидуальности, персональных и гражданских качеств, умению самостоятельно и критически мыслить. С методологической точки зрения такой подход предполагает, что в истории есть различные объяснения исторических явлений, и формирование у студентов критического мышления базируется на сопоставлении разных интерпретаций прошлого.

С дидактической точки зрения он предполагает (в идеале) выстраивание студентом собственной интерпретации. Сторонники таких подходов указывают на необходимость принять во внимание сдвиги, произошедшие в обществе – образование стало не столько государственной, сколько индивидуальной целью.

Специфика отечественной истории как учебной дисциплины заключается не столько в материале, с каким приходится иметь дело, сколько в тех мыслительных операциях и способах деятельности, работая с историческим материалом. В процессе исторического образования люди осваивают несколько социальных ролей - рассказчика историй, участника коллективного действия, определяющего позиции по отношению к историческим событиям, исследователя-аналитика, «пишущего» историю. Формированию навыков исторического мышления может способствовать внедрение в учебный процесс технологий развивающего обучения, что требует углубленного изучения отдельных сюжетов и тем [2, с. 5].

В последние годы по проблемам исторического образования высказывались многие известные общественные деятели и высшие государственные чиновники. Их суждения не всегда бесспорны, но верно то, что истории принадлежит особая роль в формировании отношения молодёжи к своей стране, к определению своего места в обществе. В этом смысле историческое образование выступает как фактор общественной стабильности и национальной безопасности.

Изучение интегрированной национальной истории, признающей и уважающей права и легитимность всех составляющих компонентов конкретного государства, позволит обществу осознать многообразие своих корней и самобытность, а также всю полноту наследия, завещанного прошлым их нации или государству [4, с.10].

В соответствии с поручениями Первого национального форума преподавателей истории и расширенного заседания Экспертного совета по развитию исторического образования, проведенных 7 октября 2020 года в городе Тобольске, кафедры «История России» и «Всеобщая история и мировая культура» Севастопольского государственного университета провели совместное заседание для выработки мер по повышению качества преподавания истории в высшей школе, обмена опытом с регионами РФ и дальнейшего налаживания профессиональных связей.

На совместном заседании кафедр было принято решение о том, что в Севастопольском государственном университете межфакультетский курс «История России» будет читаться модульно и в течение учебного года в соответствии с рекомендациями Минобрнауки. Более того, модульность реализуемого курса будет заключаться в том, что курс «История России» будет включать 2 основных модуля – «Историю российской государственности» и «Историю Крыма и Севастополя». Для нас это очень важно, так как мы убеждены в том, что формирование представлений о роли месте России в мировом историческом процессе, уникальных, особенных и общих чертах ее развития должно сопровождаться сравнением с другими странами Европы и Азии и опираться на изучение региональной истории.

Мы осознаем, что трактовки курса «История России» выверены, понимаем, что содержание учебных пособий не должно расходиться в зависимости от конкретного вуза. Мы благодарны творческой группе, состоящей из представителей профильного Министерства, академического и профессионального сообщества, а также членов общественной организации «Российское историческое общество», которая разработала вышеуказанную Концепцию, фиксирующую все основные определения, даты, события и их трактовки. Таким образом мы получим единое изложение истории для студентов разных специальностей.

Но хотелось бы затронуть ряд важных методологических вопросов, не нашедших отражения в Концепции.

Во-первых, мы все понимаем, что изучение отечественной истории является одной из фундаментальных основ для выработки национального достоинства граждан Российской Федерации. История России хранит память о том, что не только путём войн и захватов, но последовательных колонизации и освоения в течение многих веков огромного географического пространства жители нашей страны сумели создать самое большое в мире по территории государство. В результате развала СССР эта территория существенно сократилась, но всё равно современная Россия является самой крупной страной на планете, обладающей огромными запасами природных ресурсов, которые при условии проведения правильной политики и рационального их использования послужат залогом будущего успешного национального развития. Этот тезис нужно учесть при дальнейшей доработке Концепции.

Во-вторых, сохранить Россию в нынешних границах – одна из задач современного российского политического руководства. Исторический опыт показывает, что тенденции к распаду страны и территориальные претензии к России возникали и будут возникать вместе с ослаблением государственной власти. Это означает необходимость крепить государственные устои, иметь современные вооружённые силы, способные охранять государственные границы и отражать в случае необходимости агрессивные поползновения со стороны других стран, а также наносить превентивные удары. Но главным условием повышения веса и авторитета России может стать не столько успешное экономическое развитие страны, сколько усиление её роли на мировой арене, ее культурно-цивилизационное влияние путем освоения территорий, исторически принадлежавших российскому государству. Это второй важный тезис формирования внутренней логики предложенной Концепции.

В-третьих, в Концепции не отражены межпредметные и метапредметные связи. Мы неоднократно обращали внимание наших коллег-разработчиков на то, что природно-климатические условия нашей страны на всём протяжении её истории обусловили цивилизационные особенности России как составной части общемировой цивилизации. Как показывает изучение истории нашей страны, ее особенности заключаются в особом месте России на евразийском континенте и в характере её географических и природно-климатических условий. Россия – северная страна с трудными и нелёгкими условиями для человеческого общежития. При изложении нашей национальной истории необходимо помнить о специфических чертах населяющих её жителей, о которых всегда нужно отдавать себе отчёт.

Это предмет не для самолюбования, а для непрерывной неустанной работы по совершенствованию уровня национальной культуры и образования всего населения. Всё это определяет не столько «повторение пройденного», сколько поиск своих путей успешного национального возрождения. Проведение разумной демографической и миграционной политики,

обеспечивающей рост населения, подъём и благосостояние жителей за счёт более развитых в экономическом и культурном отношении районов - это одна из основных социокультурных тенденций в истории нашей страны, которая четко просматривается в исторической ретроспективе.

В Концепции необходимо прописать, что в России на протяжении длительного времени сложилась система регионов-районов, которые несколько, иногда значительно, различаются между собой по природным и человеческим ресурсам, что исторически обуславливало совершенствование административно-территориального устройства нашей страны. Более того, выработка разумной национальной политики остаётся одним из приоритетов современного российского руководства. В этом отношении обращение к многовековому опыту мирного сожительства различных религий и наций в рамках единой страны России играет особо положительную роль.

В то же время не приходится отрицать, что в истории отдельных стран геополитический фактор занимал особое место. К их числу принадлежит Россия. Это диктует не только задачи более пристального изучения истории нашей страны, но обязательность включения геополитических знаний в преподавание истории России в вузах нашей страны.

Нельзя не отметить важность культурно-цивилизационного подхода в изучении истории России, так как именно он направлен на выявление особенностей развития отдельных наций, государств и международных регионов. Именно в России одним из первых данный подход начал разрабатывать еще в XIX веке Н.Я. Данилевский. В настоящее время, когда наглядно проявилась непригодность либерально-западнической схемы исторического развития, особенно применительно к России, интерес к культурно-цивилизационной методологии и творческому наследию Н.Я. Данилевского особенно возрос. Не отрицая некоторых наиболее общих закономерностей в развитии человечества, он, во всяком случае, предостерегал от шаблонов и стереотипов в изучении отечественной истории. Поэтому история России не раз убеждает нас в необходимости внимательного и комплексного учета этнических, геополитических и культурно-исторических особенностей.

В преподавании отечественной истории геополитике должно уделять больше места. Это объясняется той громадной ролью, которую играл в её истории географический фактор, и не случайно многие учёные на этом основании выделяют особую российскую цивилизацию. Но, прежде чем говорить об этой «особости», следует конкретно показать роль географических условий на различных этапах отечественной истории и разъяснить, чем же история России отличалась в этом отношении от истории других стран. Российская историческая наука включает в себя значительную долю геополитических знаний прежде всего с точки зрения того, как они складывались и развивались в нашей стране. Сюда органически входит история географических открытий, роль первопроходцев (землепроходцев), освоение новых пространств, их историко-географическое описание. Сегодня накоплено много знаний по отдельным сторонам историко-географических процессов, и главная задача исторической науки состоит в том, чтобы видеть их взаимосвязь.

Геополитические знания имеют большое практическое значение и должны учитываться в хозяйственной и социальной политике, а их игнорирование ведёт к крупным просчётам и кризисным явлениям. В нашей недавней истории было принято немало волевых решений без учёта сложившейся практики взаимодействия природы и общества в истории страны, что обязательно должно найти отражение в современной исторической науке.

Учитывая состояние системы преподавания истории России в высшей школе, которая переживает процесс смысловой и содержательной трансформации, большое значение имеет возвращение многим понятиям их истинного первоисточника (природного) смысла. И здесь немаловажная роль принадлежит формированию нового содержания преподаваемого в вузах курса «История России», которое будет исходить не из надуманных (спекулятивных) положений, идеологических и политических предпочтений, а из реальных процессов в истории нашей страны на протяжении многих веков.

История российской государственности тесно связана с историей других народов, населявших как граничащие с нашей страной, так и отдаленные регионы Азии и Европы. Постоянные миграции степных кочевых племен, перманентное вторжение различных по этническому составу племен и народов вызывало изменение этнического состава славянского населения, издревле обитавшего на этих землях. В результате миграций, завоеваний, ассимиляций, коренное население вступало в широкие межэтнические и социально-культурные контакты с другими народами, что способствовало созданию уникального российского культурно-этнического синтеза.

Государственность в историко-культурном аспекте целесообразно рассматривать как государственно-организованную форму общества, включающую государственно-правовые институты, национально-государственную идею и социокультурную практику ее реализации. Специфика

российской государственности обусловлена тем, что она выступает в национальной истории матрицей российской цивилизации, доминантной формой ее социальной интеграции.

Российская государственность скрепляет разнородные земли, народы, культуры и формирует единый для цивилизационного ареала нормативно-ценностный порядок – российский универсум. Этот порядок представляет собой генерируемые государственной властью духовные принципы национального единства, или то, что получило название «национально-государственной идеи» как системы представлений об идеалах и долговременных целях развития, а также о принципах взаимодействия государства с обществом, человеком, окружающей средой и окружающим миром.

Как добиться того, чтобы обучение истории рождало здоровый оптимизм, вызывало гордость за свою страну, обеспечивало связь и преемственность поколений, и в то же время не опуститься до лжи?

Цель изучения истории должна состоять в следующем: упражняясь с историей, научиться решать социальные проблемы. Очевидно, что сегодня в большей степени, чем раньше, студенты нуждаются в рассмотрении философских аспектов исторического образования, в понимании различных нюансов темы «Политика и история».

Может быть, не так уж неправ был М. Н. Покровский, провозглашавший, что история есть политика, опрокинутая в прошлое? Только в таком случае можно сформировать целостное представление о том, как изучать историю.

Приоритет развития кафедры «История России» – обеспечение качества современного исторического образования и его доступности.

Все изменения существующей инфраструктуры, реализация образовательных стандартов, использование новых образовательных технологий ориентированы на то, чтобы вывести систему исторического образования и просвещения Университета на новый качественный уровень, чтобы обучающиеся могли максимально реализовать свой социокультурный потенциал и достигали высоких результатов, адекватных развитию отечественной исторической науки.

Современное общество предъявляет к выпускнику вуза очень высокие требования. Потому повышение образовательного уровня студента по истории России является приоритетной задачей нашего Университета.

Формирование, обучение и воспитание будущих образованных высококвалифицированных граждан нашей страны зависит, главным образом, от научно-педагогического (профессорско-педагогического) состава кафедры «История России», соответствующего запросам современной жизни, повышения профессионализма преподавательских кадров, привлечения и закрепления на кафедре молодых талантливых преподавателей, выравнивание гендерного дисбаланса в кадровом составе кафедры.

В связи с этим особое значение приобретают повышение квалификации и профессиональное совершенствование преподавателей учебных дисциплин по истории России как условие их активной адаптации к новой модели деятельности Университета, повышения уровня подготовленности к решению профессиональных задач.

Учебные курсы по истории России обосновываются следующими целевыми установками:

- в современных условиях активного формирования глобального мира необходимо сфокусировать внимание на преподавании дисциплин по отечественной истории с включением значительного массива по истории российской государственности, что является важным фактором сохранения государственного суверенитета нашей страны;
- содержание учебных курсов должно способствовать формированию национально-государственной идеологии России.

Сегодня дисциплина «История России» входит в федеральный перечень дисциплин, общеобязательных для всех направлений подготовки (специальностей), форм и видов обучения в высших учебных заведениях Российской Федерации.

Цель дисциплины – сформировать у студентов комплексное представление о культурно-историческом и цивилизационном своеобразии России, ее месте в мировой и европейской геополитике.

В нашем Университете уже реализуется межкафедретский учебный курс «История (история России. Всеобщая история)», который изначально призван помочь студентам обрести систематизированные знания об основных закономерностях и особенностях всемирно-исторического процесса с акцентом на изучении истории России.

Изучение данной дисциплины призвано помочь студентам выйти на новый уровень понимания исторических процессов, выработать у них навыки получения, анализа и обобщения исторической информации, формированию устойчивой гражданской позиции российского студенчества и традиционного российского патриотизма, способствующих национальной самоидентификации.

По поручению ректора нашего Университета и в связи с целевыми установками профильного Министерства идет постоянная научно-методическая и организационно-методическая работа по модернизации вышеуказанного курса.

Кафедра «История России» была создана в Университете не на пустом месте. У этого процесса имеется своя предыстория.

В 2009 году Научно-методический совет по истории Минобрнауки Российской Федерации предложил научно-образовательному сообществу Проект примерной программы дисциплины «История», который рекомендовался для социально-гуманитарных, технических, естественнонаучных и экономических направлений подготовки.

В 2010 году был подготовлен Государственный стандарт по дисциплине «История» группой историков под руководством академика А. О. Чубарьяна. Стандарт получил одобрение Первой Всероссийской научно-практической конференции ученых-историков и преподавателей «Историческое образование в современной России: перспективы развития», которая проходила 28-30 октября 2010 года в Москве.

Государственный стандарт по дисциплине «История» введен в действие с 2011/2012 учебного года письмом Министерства образования и науки Российской Федерации.

С этого времени в среде вузовских преподавателей активно обсуждаются проблемы преподавания этой дисциплины для неисторических направлений подготовки. Подтверждением этому является проведение в сентябре 2016 года в Москве Всероссийской научно-практической конференции преподавателей истории в высших учебных заведениях, а в ноябре 2017 года – Первого Всероссийского съезда преподавателей истории в вузах России.

Таким образом, создание кафедры «История России» в СевГУ вызвано озабоченностью руководства и научно-педагогического сообщества Университета нарастающей исторической неграмотностью студенческой молодежи.

Сложилась парадоксальная ситуация, когда со сменой поколений ситуация не улучшается, а, напротив, ухудшается. Поэтому важной социально-просветительской функцией кафедры «История России» является формирование исторической эрудиции у студенческой молодежи, чтобы авторитет носителя исторического знания превышал имеющийся сегодня уровень.

В одних Федеральных государственных стандартах обозначена дисциплина «Отечественная история», в других – «История России», в-третьих – «История (история России. Всеобщая история)».

Подобное «разнообразие» недопустимо. В современных вузах необходим интегрированный курс национальной истории «История России», отражающий государственную субъектность нашей страны, главные проблемы внутренней и внешней политики России исторической перспективе. Межфакультетский учебный курс «История России» должен на достаточно высоком уровне освещаться исторический опыт нашей страны в сравнении с мировым, как это делали в своих трудах наши великие предшественники: в «Истории государства Российского» Н. М. Карамзин, в «Истории России» С. М. Соловьев, в «Курсе русской истории» В. О. Ключевский.

Учебный курс «История России» должен быть таким вариантом национальной истории в сравнении с мировой, который был бы широко воспринят общественным мнением. Выход из существующего противоречия, вызванного тем, что любая национальная история объективно воспринимается как особая история, некоторые вузовские специалисты видят в том, чтобы помочь студенческой молодежи осознать, что нация, молодая она или старая, является продуктом самых разных воздействий в прошлом и в настоящем, в том числе колонизации, иммиграции, религии, проникновения этнических и региональных меньшинств.

Изучение интегрированной национальной истории, признающей и уважающей права и легитимность всех составляющих компонентов российского государства, позволит нашему обществу осознать многообразие своих корней и самобытность, а также всю полноту наследия, завещанного нашими предками.

В этих условиях важен профессиональный рост научно-педагогического состава. Обновление профессиональных компетенций работников кафедры «История России» должно обеспечиваться сложившейся в Университете системой повышения квалификации. Деятельность университетских структур, отвечающих за реализацию дополнительного профессионального образования в вузе, должна быть ориентирована на научно-методическое сопровождение модернизации учебного курса «История России» и решение задач перехода к приоритетному развитию кафедры через повышение квалификации преподавательских кадров и индивидуализацию образовательных программ в соответствии с Программой развития Университета.

Кафедра начала активно участвовать в подготовке кадров, обеспечивать выполнение и научно-методическое сопровождение мероприятий региональных и федеральных проектов и программ.

Кафедра «История России» будет функционировать в качестве стажировочной площадки, обеспечивающей:

- практико-ориентированное преподавание учебных курсов по отечественной истории и предметных областей с использованием межпредметных технологий;
- формирование и оценивание метапредметных и личностных результатов студентов;
- освоение проектной и исследовательской деятельности.

Кафедра станет координирующим центром сети базовых инновационных исторических площадок, являющихся носителями ценного опыта и лучших образовательных практик в области отечественной истории.

Деятельность кафедры направлена на удовлетворение потребностей Университета и региональной системы образования в научно-педагогических проектах, направленных на дальнейшее формирование профессиональной и гражданской компетентности представителей образовательного сообщества.

Миссия кафедры определена социальным заказом, возможностями коллектива и материально-технической базой:

- сохранение и приумножение социокультурного потенциала сотрудников и студентов Университета;
- развитие их способности к самореализации, самоактуализации, самосовершенствованию на основе культурно-исторических, духовных, нравственных, гражданских идеалов в процессе активной социально значимой деятельности.

Реализуемая кафедрой образовательная деятельность уже востребована. Обучающие программы носят модульный, практикоориентированный, персонифицированный характер, предусматривающий использование современных электронных цифровых образовательных ресурсов и платформ.

Сотрудники кафедры имеют ценный опыт координации деятельности научных и учебно-методических структур Университета, нашего региона и других регионов РФ, их взаимодействия с ассоциациями учителей-предметников и сетевыми профессиональными сообществами.

Кафедра уже сегодня обладает необходимым кадровым, научным, методическим и организационным потенциалом для того, чтобы в краткосрочной перспективе повысить качество подготовки кадров.

Анализ состояния системы исторического образования в Университете позволяет выделить следующие проблемы, которые актуализируют потребность повышения профессионального мастерства преподавателей отечественной истории:

- недостаточный уровень соответствия профессиональных компетенций преподавателей требованиям обновляющихся образовательных стандартов высшего образования;
- отсутствие достаточных условий для опережающей подготовки преподавателей истории России к реализации современных образовательных задач;
- необходимость развития управленческих компетенций в вопросах обеспечения качества образования, проектного, проактивного управления;
- совершенствование методической деятельности по обобщению, независимой экспертизе и диссеминации лучших образовательных практик;
- недостаточная степень персонификации и стимулирования непрерывного профессионального мастерства преподавателей отечественной истории при создании «точек роста», особенно для молодых преподавателей;
- несформированность подходов к созданию эффективных условий для развития профессионального мастерства, определяющих формат непрерывного образования средствами освоения лучших образовательных практик, применения сетевого взаимодействия и дистанционных образовательных технологий;
- недостаточность практики привлечения преподавателей с высокими результатами качества профессиональной деятельности в процессы проектирования и соучастия в различных формах внутриуниверситетского повышения квалификации;
- проблемы организации деятельности преподавателей отечественной истории, конструирования современного занятия, воспитательного мероприятия, программно-методического обеспечения преподавания учебных дисциплин, реализации современных образовательных технологий, особенностей работы преподавателей с одаренными студентами и студентами, имеющими ограниченные возможности здоровья.

Проблема преподавательских кадров по истории России сегодня заключается в том, что многим преподавателям старшего поколения приходится учиться практически заново, осваивая современные технологии обучения. В то же время молодые преподаватели испытывают затруднения из-за нехватки практических знаний.

Необходимы актуальное содержание, новые формы, средства, инструменты повышения профессионального мастерства преподавателей истории России, при этом следует реализовывать принцип совершенствования уровня не только отдельных преподавателей, но и кафедральной команды в целом.

Необходима адресная, индивидуальная программа непрерывного роста квалификации, определение приоритетов профессионального развития.

Непрерывное повышение профессионального мастерства сотрудников кафедры направлено на то, чтобы система исторического образования в Университете обеспечивала:

- историческую преемственность поколений, сохранение, распространение и развитие национальной культуры, воспитание бережного отношения к историческому и культурному наследию народов России;

- воспитание патриотов России, ответственных граждан, способных к социализации в современных условиях, уважающих права и свободы личности, обладающих высокой нравственностью и проявляющих национальную и религиозную терпимость, уважительное отношение к языкам, традициям и культуре других народов;

- формирование культуры мира и межличностных отношений;

- разностороннее и своевременное развитие студенческой молодежи, их творческих способностей, формирование навыков самообразования, самореализацию личности;

- формирование у студенческой молодежи целостного миропонимания и современного научного мировоззрения, развитие культуры межнациональных отношений;

- формирование у студенческой молодежи трудовой мотивации, активной жизненной и профессиональной позиции, обучение основным принципам построения профессиональной карьеры;

- организацию учебного процесса с учетом современных достижений исторической науки, систематическое обновление всех аспектов исторического образования;

- вариативность образовательных программ кафедры, обеспечивающих индивидуализацию образования, личностноориентированное обучение и воспитание;

- создание программ, реализующих современные образовательные технологии и развитие исторического образования;

- развитие отечественных традиций в работе с одаренными молодежью, активное участие преподавателей и студентов в научной деятельности.

Основными результатами функционирования кафедры в области учебно-методической деятельности стали:

- развитие профессионального мастерства преподавателей истории России, предполагающий мониторинг требований к их профессиональной деятельности, исходя из конкретных потребностей Программы развития Университета;

- оказание методической помощи по вопросам управления, организации учебно-воспитательного процесса, социального и психолого-педагогического сопровождения его участников;

- изучение, обобщение и распространение педагогического опыта преподавания отечественной истории, активизация изучения и обобщения лучших региональных и федеральных образовательных практик;

- создание условий для совершенствования профессионального мастерства и развитие творческого потенциала специалистов кафедры (организация творческих профессиональных конкурсов, смотров и т.д.);

- методическое обеспечение научной и инновационной деятельности кафедры;

- обеспечение восполнения компетентностных и знаний пробелов в деятельности преподавателей истории России.

Важными результатами деятельности кафедры являются:

- 1) эффективно функционирующая информационно-образовательная среда кафедры, построенная на принципах личностной ориентированности, доступности, вариативности, интерактивности и мобильности развивающего взаимодействия работников кафедры;

- 2) пакет эксклюзивных модульных программ, который позволяет:

- активизировать организацию и проведение мастер-классов по инновационным технологиям исторического образования, по электронному обучению, по проектному обучению, по проведению воспитательных мероприятий;

- реализовать экспериментальные научные разработки и проекты «Наставничество в системе отечественного исторического просвещения», «Эндогенная оценка качества в системе исторического образования», «Формирующее и мотивирующее оценивание по истории России» и т.д.;

- распространять лучшие практики проекта «Современная практика онлайн преподавания истории России»;

- разрабатывать образовательные программы подготовки (переподготовки) специалистов по работе в сфере исторического образования и просвещения (в т. ч. в формате онлайн курсов), по работе с одаренной и талантливой молодежью, и проводить обучение;

3) решение проблемы обучения кафедральной команды. Данный вопрос приобретает все большую актуальность в связи с принятием Программы развития Университета. Процесс обучения кафедральной команды базируется на положении, что модернизация Университета требует решать стоящие перед ним задачи, в первую очередь, за счет внутренних ресурсов, одним из которых является побуждение к коллективной и командной работе за счет развития эффективных, устойчивых профессиональных связей. Обучение кафедральной команды даст возможность определить реальный уровень профессионального преподавательского взаимодействия, осветить и найти пути разрешения основных проблем, связанных с человеческим и социальным капиталом, которые проявляются при активной модернизации всей деятельности Университета;

4) эффективно функционирующая материально-техническая среда Университета, обеспечивающая эргономичность образовательного пространства, возможность учета индивидуальных потребностей работников кафедры в разнообразии форм и методов интерактивного взаимодействия – коворкинг, лекторий, проектная мастерская, медиазона, аудитории-трансформеры, компьютерные аудитории и другие;

5) активизация подготовки преподавателей к взаимодействию с одаренными и талантливыми детьми и молодежью. Преподаватели, работающие с одаренными обучающимися, должны проходить специальную подготовку по выявлению одаренных детей, по определению особенностей одаренности. Преподаватель разрабатывает гибкие, индивидуализированные программы, создает, эмоционально безопасную атмосферу, использует различные стратегии обучения, способствует формированию положительной самооценки обучающегося, поощряет творчество и работу воображения, стимулирует развитие умственных процессов высшего уровня, проявляет уважение к индивидуальности обучающегося, к его ценностям. Преподавателям необходимо помочь развить личностные и профессиональные качества с помощью тренингов, предоставляя знания о процессах обучения, развития и особенностях разных видов одаренности, обучая эффективно реализовывать созданные индивидуальные программы.

6) совершенствование умений преподавателей в работе со студентами с ОВЗ и обучающимися-инвалидами, расширит познания в инклюзивном образовании.

7) корректировка учебных планов, преследующих цели:

- разработки и реализации программ учебных дисциплин в рамках основной образовательной программы;

- реализации Программы развития Университета в условиях современной информационной среды;

- реализации программ индивидуализации образования - разработки и реализации индивидуального образовательного маршрута и индивидуальной программы обучения;

- разработки и реализации программ междисциплинарных курсов;

- освоения и применения психолого-педагогических технологий, необходимых для адресной работы с различным контингентом обучающихся, с одаренными студентами, с обучающимися с особыми возможностями здоровья и др.;

- освоения и применения инструментария для выявления одаренных студентов;

- определения оптимальных способов обучения;

- систематического анализа эффективности учебных занятий и подходов к обучению;

- понимания и реализации положений тринитарной методологии образования;

- внедрения новых форм оценивания образовательных достижений, обучающихся;

- использования знаний возрастной психологии и закономерностей, индивидуальных особенностей, социализации личности, диагностических приемов;

- освоения и адекватного применения инновационных методов и технологий, позволяющих проводить коррекционно-развивающую работу в целях обеспечения психологически безопасной, комфортной образовательной среды;

- владения приемами самоанализа, саморегулирования и оценки профессиональной деятельности преподавателя;

- изменения деятельности преподавателя путем актуализации компетентностного подхода;

- проектирования и реализации воспитательных программ.

8) создание программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации преподавателей в системе дополнительного профессионального образования - организация профессиональной переподготовки и повышения квалификации преподавателей кафедры «Тьютор в системе исторического образования», «Централизованные, децентрализованные и комбинированные информационные технологии в историческом образовании», «Мультисреда учебного предмета «История России»», «Нейрокомпьютерные ИТ-технологии в образовательном процессе по изучению истории России» и др.;

9) изменение технологий повышения квалификации как развивающего взаимодействия участников, обеспечивающего достижения результатов - профессиональных компетенций, составляющих основу становления и развития личности работников кафедры как профессиональных лидеров - личностно-ориентированная и компетентностная ориентация. Технологическими основами такого взаимодействия должны стать проектирование, мастер-классы, деловые игры, тренинги и тому подобные мероприятия. Организация стажировок как профессиональной интеркоммуникации, сотрудничества, нацеленного на взаимо- и самообучение. Усиление ориентации на научно-исследовательскую деятельность в области развития профессионального мастерства преподавателей истории России, использование рефлексивных практик оценивания своего опыта и проектирования изменений профессиональной деятельности.

Исходя из цели и возможностей, кафедра сконцентрировала свою деятельность на следующих направлениях:

- реализация образовательных программ «эксклюзивного» исторического содержания;

- внедрение инновационных моделей исторического образования и просвещения;

- изучение и распространение лучших инновационных федеральных и региональных образовательных практик в области отечественной истории;

- формирование и сопровождение деятельности различных площадок для развития профессиональных сообществ историков;

- сопровождение реализации образовательных проектов;

- использование ресурсов современных технологических образовательных площадок и онлайн-образования.

В рамках международного сотрудничества в образовательной и научной сфере с иностранными образовательными организациями кафедра предлагает:

1. Проведение на базе Университета краткосрочных курсов по программам повышения квалификации русскоязычных преподавателей стран Ближнего и Дальнего Зарубежья (36 час., 72 час. – 10-дневные, двухнедельные) в сроки по дополнительной договоренности сторон;

2. Повышение квалификации иностранных преподавателей по программам «Российская история: методология и методика преподавания», «Россия и Мир», «История и историки в XXI веке» и др.

3. Обмен преподавателями по отечественной истории;

4. Участие (очное, заочное, дистанционное) педагогических работников иностранных образовательных организаций в научно-практических и научно-методических конференциях, проводимых кафедрой под эгидой Университета;

5. Участие иностранных преподавателей в видеоконференциях, организованных кафедрой (по согласованию сторон и заранее оговоренной тематике), в том числе видеоконференции преподавателей «История России: прошлое, настоящее будущее», студенческой видеоконференции «История России: взгляд издалека»;

6. Участие иностранных преподавателей и научных работников в написании совместных коллективных монографий;

7. Обмен студентами для включенного обучения на определенные сторонами сроки;

8. Обмен преподавателями для включенного обучения по программам дополнительного образования на определенные сторонами сроки;

9. Организация творческих конкурсов студентов СевГУ и иностранных студентов «Что я знаю о России»;

10. Конкурс студенческих эссе по заранее оговоренной тематике;
11. Фестивали студенческих фильмов по заранее обговоренным темам;
12. Выполнение совместных проектов по образовательно-просветительской тематике по обговоренным сторонами проблемам.

Список литературы

1. Бойцова, Е. Е. История России: опорные материалы. Учебное пособие / Е. Е. Бойцова, Л. Н. Гарас, С. Л. Данильченко, С. Н. Осиповский, Д. Б. Татарков, В. В. Хапаев. – Уфа: Научно-издательский центр «АЭТЕРНА», 2022. – 266 с.
2. Данильченко, С. Л. История российской государственности: опорные материалы. Учебное пособие / С. Л. Данильченко. – Уфа: Научно-издательский центр «АЭТЕРНА», 2021. – 314 с.
3. Данильченко, С. Л. Научно-методические рекомендации по конструированию и преподаванию учебного курса «История» для неисторических направлений подготовки в российских вузах. Учебно-методическое пособие / С. Л. Данильченко. – Уфа: Научно-издательский центр «АЭТЕРНА», 2021 – 218 с.
4. Данильченко, С. Л. Научно-методическое сопровождение учебного курса «История России» в российских вузах. Учебное пособие / С. Л. Данильченко, А. В. Рябцев, Д. Б. Татарков, В. В. Хапаев, С. Н. Шкарубо. – Уфа: Научно-издательский центр «АЭТЕРНА», 2022. – 302 с.

Статья поступила в редакцию 20.01.2023

Danilchenko, S. L. *The Priority of the Development of the Russian History Department of Sevastopol State University Is to Ensure the Quality of Modern History Education and Enlightenment*

How can we ensure that teaching history gives rise to healthy optimism, causes pride in our country, ensures communication and continuity of generations, and at the same time not to stoop to lies? The purpose of studying history should be the following: to learn how to solve social problems with the help of history. It is obvious that today, to a greater extent than before, students need to consider the philosophical aspects of history education.

Keywords: modernization, social disciplines, geopolitical knowledge, evolution of history education, history education.

УДК [316.613:159.922.4]:94(=411.16)''04/14''

В статье рассматриваются философские категории концепции «другой» в социальных границах еврейского населения средневековой Западной Европы. Проводится анализ правового, экономического, политического и культурного статуса еврейских общин в обществе.

Ключевые слова: социальная группа, другой, средневековье, социальная роль, традиция.

Е. Г. Лысенко, ведущий научный сотрудник, доцент, канд. ист. наук

Севастопольский государственный университет

E-mail zavoroxino@mail.ru

ЕВРЕЙСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО МИРА: ПРОБЛЕМА «ДРУГОГО» В МЕДИЕВИСТИКЕ

Тот, кому мил родной дом, – еще слаб;
тот, для кого любой уголок, как родной дом, – уже силен;
но тот, для кого весь мир – чужая земля, воистину совершенен.
Нежная душа вкладывает всю свою любовь в единственное место в мире;
сильный человек простирает свою любовь на все места;
а совершенный – не любит ни одного.
Гуго Сен-Викторский [1, с.457]

«Другой» – одно из важнейших понятий современной постклассической философии. В большинстве случаев исследователи объединяют под этим понятием некоего индивида, отличного от полноправного члена социума, первый служит некой границей существования второго, подчеркивая его принадлежность к референтной группе. Таким образом, Другой необходим для обнаружения и поддержания порога, границы, края между легитимным социальным миром и тем, что находится по ту сторону законной жизни.

Сложная социальная система средневекового общества формировалась по принципу близости нахождения участников к высшей ценности: иерархия страт, обладающих относительно-независимым существованием и соотносящихся друг с другом. Главенствующие элементы не уничтожают и не поглощают низшие, ведь жизнедеятельность низших страт является необходимым условием для царствия высших – формируется целое.

Каждый субъект в эпоху Средневековья занимал особое место, заранее предписанное целым – надлежит точно знать ему подобающее и быть совершенным в реализации должного. «Должное», статусное принадлежит каждому – каждая профессия, каждое занятие имеет свой образ надлежащего. К внутренним конфликтам постоянно подталкивает оппозиционный характер средневекового мышления, тяготеющий к манихейской, бинарной структуре [9, с. 32].

М. А. Барг в качестве наиболее характерной черты средневековой ментальности называет «антиномичность средневековой мысли. Она постоянно двигалась в терминах оппозиции: небо – ад, святость – греховность, спасение – осуждение, добро – зло. В результате это был мир динамически сопряженных полярностей» [6, с.56]. Высокая нормативность, присущая средневековому сознанию, выдвигает категорию долженствования, внешней заданности субъекта – он должен реализовать то, что ему изначально присуще.

Это видение общественного и индивидуального устройства задает «тоталитарный» идеал – всеобщность и обязательность последнего, единство истины, общество, для которого «Другой» всегда в первую очередь вызывает страх. Нормативность является неотъемлемой частью человеческого общества, она выступает не только формой объективно необходимых связей и способов взаимодействия людей, но и формой развития всех природных явлений. Взаимодействие людей охватывает их отношения между собой, отношение к природе, поэтому закономерные связи, возникающие в ходе этого взаимодействия, приобретают форму нормативности. Эта нормативность

присуща всему процессу исторического развития человечества. Это свойство права, выявляющее его смысл и предназначение. В процессе становления общества в современном его значении система социальных норм постоянно усложнялась, постепенно подразделяясь на различные группы, такие как нормы морали, нормы обычаев, нормы традиций и ритуалов, нормы общественных организаций, экономические, религиозные, эстетические нормы. В этой системе заключается определенный стандарт поведения.

Социальная история, указав на важность изучаемого явления, способствовала его дальнейшему развитию. Создается сложная стратификационная структура социального деления. Средневековая градация общества: крестьянин-духовенство-феодал подвергается дроблению, вычлениваются промежуточные слои и страты, необходимые для уточнения природы возникновения социальных противоречий, идеологических учений, религиозной и политической догматизации социума. Социальная история включила ряд новых предметов исследования: поведение, обычаи, представления, ценности всех социальных групп и классов, включая беднейшие слои населения, аутсайдеров, стала рассматривать не только социально устойчивые и фундаментальные явления общества, но и изменчивые социокультурные представления, специфичные для разных социальных групп.

Возникновение монотеистических представлений стало мощным фактором этногенеза еврейского народа. Приоритетная историко-цивилизационная заслуга иудаизма – принцип единобожия, стала одним из кристаллизационных моментов формирования мощной цивилизационной общности – иудеохристианской цивилизации.

На существование еврейских национально-религиозных общин постоянное воздействие оказывал фактор антисемитизма – враждебного отношения к евреям как к низшей и порочной расе, способной лишь к нанесению ущерба народам, среди которых она живет. Зародившись еще в Древнем Риме, антисемитизм принял религиозную форму: утверждалась враждебность иудейской религии христианству и христианской цивилизации. Результатом антисемитизма явилось постоянное перемещение значительных масс еврейского населения, уничтожение в результате преследований иудейских общин в одних странах и возникновение их там, где обстановка была более благоприятна [10].

Маргинальный статус евреев: «иноверцев – инородцев» складывается уже в эпоху раннего Средневековья. В IV веке император Константин издаёт в отношении евреев ряд законов, ограничивающих их права, император Феодосий II в 439 году лишил евреев гражданских прав, исключил их из государственной службы, запретил им строительство новых синагог [3, с. 236]. Окончательное формирование правового статуса евреев связано с завершением в X-XI вв. процесса христианизации и становлением теологических концепций. Тогда же обозначились и основные черты установок средневекового общества и церкви относительно евреев – «Другие» в средневековом обществе определялись, прежде всего, по конфессиональному признаку, и к ним относились схизматики, еретики и иноверцы, религия, культура и образ жизни которых вызывали неприятие [5, с. 164]. В соответствии с юридической и теологической концепцией средневековья, все человеческое общество рассматривалось как мистическое тело Христово, включавшее и истинных христиан и неверных. В теле Христовом каждая корпоративная группа имела специфическую функцию. Еврейская община также являлась членом универсального тела. Ее следовало поддерживать в изоляции. Этими теологическими и юридическими принципами руководствовалось средневековое общество, определяя свою политику по отношению к евреям.

Правовой, экономический, политический и культурный статус еврейских общин в средневековой Европе имел характерные черты «Другого»:

1. Изолированность, отчужденность, непричастность, стесненность еврейского населения.

Еврейские общины жили изолированно от христиан. Внутренняя жизнь еврейской общины, все аспекты ее повседневного существования регулировались на основании Талмуда – основной книги религиозных законов иудеев. Галаха определяла принципы социальной жизни еврейских общин. Перенос талмудической традиции в Европу в IX-X вв. привел к культурному возрождению евреев и способствовал обострению их национального самосознания. Талмудические школы, хедеры Италии, Испании, Германии, появившиеся в X-XI вв. способствовали укреплению традиций и культурных обычаев. Евреи жили в обособленных кварталах. Эти кварталы, называвшиеся еврейскими улицами (Platea Judaeorum), первоначально возникли по собственному желанию членов еврейских общин для того, чтобы сообща исполнять заветы их религии. Такой улице, обведенной стенами или незащищенной ими, было представлено право обороны от нападений. Постепенно христианская церковь и правительство отгородили особые еврейские кварталы с целью «воспрепятствовать дурному влиянию евреев на христиан» [8, с. 70]. После эпидемии «Черной смерти», с 1350 года, евреям

разрешалось проживать лишь в специально отведенных для этого кварталах – гетто. Евреи были обязаны возвращаться в гетто в определенные часы, не могли покидать его ночью. В определенные дни, такие как воскресенье и христианские праздники, вообще не разрешалось выходить из гетто. Церковь выступала против общения между евреями и христианами. Совместная жизнь, трапезы запрещались или ограничивались. Действовал запрет евреям содержать христиан в качестве прислуги, проповедовать иудаизм. При этом отчуждение было взаимным. Согласно Талмуду, правоверным необходимо строго соблюдать предписания относительно контактов с гоями.

В 1215 году папа Римский и церковный Собор приняли постановление, обязывающее евреев носить особую одежду, отличающую их от христиан [2]. Каждый еврей должен был нашивать желтый лоскут на грудь – отличительный знак, клеймивший его как изгоя. В некоторых местах евреям, кроме желтого лоскута, было предписано носить остроконечные шляпы – колпаки. Еврейское население действительно испытывало отчужденность и непричастность по отношению к истинным христианам. Изолированный, стесненный образ жизни вел к промежуточному положению иудеев в обществе: несмотря на разрешение селиться в городской черте, обладать внешними правами среднестатистического горожанина, иудей в силу религиозных и этических предрассудков оставался чужаком – носителем обычаев и традиций иной, непонятной и «противоправной» культуры.

2. Эгоцентричность, честолюбие и агрессивность.

Обособленность и отчуждение еврейской общины были порождением средневекового общества, так как именно религии отведено центральное место в жизни общества и в сознании индивидуума. Этим обуславливалась неизбежность социальной разобщенности двух общин, превращения их в два изолированных социума.

В глазах евреев – только они наследники своих предков, обладающие истинным религиозным знанием, имеющим источником Откровение. Они единственные партнеры Всевышнего по заключенному Им в древности с Израилем особому союзу – Завету, в то время как христиане относятся к разряду «сынов Ноевых», куда входит все остальное человечество. С сынами Ноевыми Богом был заключен свой Завет. Каждый еврей с юных лет воспитывался на идее избранности, да и потом, в течение всей жизни, он беспрестанно возвращался к ней, произнося ежедневно и в особенности по праздникам молитвы, где идея выражена особенно отчетливо [12].

Западные медиэвисты и социологи определили некоторые особенности культуры, позволяющие евреям сохранять чувство самоидентификации, способность передавать традиции, культуру и автономию несмотря на повторяющиеся изгнания и преследования еврейского населения: законы и ритуалы, определяющие посвящение детей в общину (церемония обрезания); специфические законы и обычаи для взрослых членов общины (праздники, церемонии брака, развода, похорон на территории отдельных кладбищ); наличие иврита как священного языка, знание которого требовалось для всех евреев, Тора написана на иврите; соответствующий акцент на образовании, и исследовании Талмуда небольшими группами. В отличие от Торы, Талмуд написан на арамейском языке, требовалось знание второго языка; использование собственного календаря и потребность обращения к этому календарю, чтобы определить религиозные обряды; положительное отношение к разводам поощряло семейную жизнь; высокое положение женщины в общине по сравнению с традициями средневековой Европы; сильное чувство единения общины; культ мученичества, дающий уважение и почитание к тем, кто оставался преданным Иудаизму [4, с. 228] .

Проживание в изолированном от остального города квартале обеспечивало известную степень личной безопасности. Даже те, кто уходил из гетто насовсем, чтобы поселиться среди гоев, делали это под давлением обстоятельств, считали, что не смогут нести полноценную еврейскую жизнь. Идеи, впитанные в гетто, усвоенная там система ценностей, служили им ориентиром и руководством к действию и за его пределами. Еврей, обитающий вне гетто, жертвовал на содержание имеющихся там общинных учреждений и прибегал к их услугам для удовлетворения своих насущных религиозных потребностей. Тот же, кто жил совершенно отдельно от собратьев, присоединялся к ним по крайней мере раз в год – на так называемые Дни покаяния, когда он вместе с ними молился и постился. Обычно юридической основой для проживания евреев в той или иной стране Западной Европы служила так называемая привилегия – особая грамота, выдававшаяся правителем города или округи.

Исследователь Я. Кац уверен: «В дошедших источниках нет никаких указаний на то, что евреи пытались когда-нибудь получить «вид на жительство» на каких-то иных основаниях – по праву наследования или в силу давнего проживания в одном месте. Они безоговорочно признавали свою зависимость от власти предрежащих, у евреев не было политических амбиций, единственно, чего они искали, – это покровительства сильных мира сего» [11].

3. Наличие статуса изгнанников, второсортных членов общества, преследование, отсутствие правового статуса.

Отличительные знаки – изображения колеса на груди или на поясе, желтой звезды или желтой шапки было обязательны. Не подчинившийся подвергался преследованию и наказанию. В символическом плане «колесо» могло рассматриваться как изображение монеты – аллюзия на Тридцать Серебренников, которые получил Иуда, а также намек на жадность иудеев. С. И. Луцицкая предлагает другой вариант объяснения: это изображение гостии, символа христианской веры, которую не приняли иудеи и потому осуждены носить такой символ на одежде [4 с. 223]. IV Латеранский собор явился кульминацией антиеврейского законодательства.

Группам иудеев удалось добиться определенного статуса в рамках принявшего их социума, но роль, отводимая им в обществе, оставалась весьма ограниченной: евреи были купцами, ростовщиками, торговцами, но не производителями. В раннее Средневековье евреи имели возможность заниматься преимущественно дальней торговлей; в некоторых регионах Южной Европы (Южная Франция, Италия, Испания) они допускались и в ремесленные гильдии. Однако именно христиане являлись необходимыми источниками жизнеобеспечения евреев: продукты, одежда, товары первой необходимости производились в мастерских полноправных жителей города, выращивались на полях истинных сынов Европы. Правители средневековых городов неоднократно требовали от евреев перейти от торговли и ростовщичества к занятиям ремеслами и земледелием; при этом власти не создавали условий, позволяющих осуществить такой переход, а окружающее население не проявляло готовности к нему.

В эпоху раннего Средневековья иудеи получили право от европейских монархов селиться в городах, открывать раввинские суды, обладали автономией. Ситуация изменилась с началом Крестовых походов, ознаменовавшихся избиениями и погромами. Гонения, в ходе которых от евреев требовали крещения, происходили не по инициативе Церкви, зачастую она выступала против преследований.

Погромщики-христиане (горожане, крестьяне, ремесленники) сами воспринимали себя как борцов за веру; от имени всего христианства требовали от евреев вероотступничества, угрожая погубить тех, кто не согласится креститься. Большинство евреев в немецких землях в такой ситуации предпочли смерть. До середины XIII в. В больших городах Европы, от Сарагосы в Испании до Фульды в Германии, летописцы зафиксировали 14 подобных случаев. Убийства, как правило, совершались в канун Пасхи [7, с. 104].

4. Обвинение со стороны общества в экономических, политических, демографических, культурных кризисах.

В середине XIV в. на территории Европы началась эпидемия черной смерти – чумы. Среди населения возникли домыслы: среди евреев болезнь находила меньше жертв, именно они отравили колодцы, вызвав этим бедствие. Медиевисты полагают, если евреи действительно и пострадали меньше христиан, то это, возможно, объясняется тем, что они соблюдали ритуальные законы, тесно связанные с поддержанием чистоты тела и жилища. Такими были идеальные представления христианской церкви. В массовом сознании, не без влияния низшего духовенства, формировался образ иудея – воплощения сил зла.

Для народного сознания еврей был персонифицированным убийцей Христа, и не случайно участники Первого крестового похода, расправляясь с иудеями, считали, что они наказывают потомков палачей Спасителя. Евреям часто приписывали стремление надругаться над христианскими обрядами и обвиняли их в оскорблении христианской церкви [14]. Одно из предъявляемых христианами обвинений в адрес сынов Израилевых – осквернение гостии. Христиане полагали, что иудеи похищают в христианских храмах воплощенное тело Христово и подвергают его поруганию. Это обвинение возникло достаточно рано, оно зафиксировано уже в V и VI вв. Считалось, что евреи протыкают гостию ножом, иглами и бросают в кипящую воду, жарят на сковороде и всяческими способами мучают ее, так что многие слышали плач младенца Христа и его жалобы или видели сочащуюся из гостии кровь [7, с. 102]. Еще одно обвинение заключалось в том, что иудеи используют кровь христианских младенцев в ритуальных целях. Оно зафиксировано достаточно поздно, начиная с XII в. Считалось, что во время Пасхи иудеи страдают кровотечениями в наказание за то, что они распяли Христа. Чтобы излечиться от этой болезни, они якобы крадут невинных христианских младенцев и выцеживают из их тел кровь, надеясь с ее помощью излечиться от недуга.

Евреи стали удобной причиной многочисленных бедствий, кризисов общества. Полноправные жители европейского Средневековья искали виновных в собственных бедах среди чужаков, инородцев, «других», бытие которых уже служило свидетельством их вины.

5. Ощущение «непрístupной стены», неприиспособленности, неудачливости.

Евреям позволялось жить в соответствии с законами их религии, но запрещалось обращаться в иудаизм других. Именно поэтому они не могли держать в доме христианскую прислугу. Но евреям было гарантировано, что ни церковь и никто другой не будет насильно принуждать их к перемене веры. Они имели право на ношение оружия, сохранившееся за ними во Франции и Германии вплоть до XIII в. В качестве гарантии защиты жизни и имущества евреи были вынуждены искать покровительства светских правителей. Короли, епископы и сам император выдавали иудеям грамоты о привилегиях, а, начиная с XIII века, покровительству государства была придана юридическая форма. Евреи получили статус слуг казны, что давало королю право облагать приверженцев иудаизма налогами. В свою очередь король обязывался защищать евреев.

Европейские монархи позволили евреям создать свои собственные раввинские суды, что составило одну из основ еврейской автономии, проживать на территории западноевропейских городов в обмен на налоги. В IX–XI вв. во Франции и Германии евреи могли торговать и заключать всякого рода сделки практически без ограничений. Один из ревностных защитников христианской религии и чистоты веры Бертольд, проклиная еретиков, язычников и евреев, указывая о потере возможности для них занять место в раю, замечает: «Вместе с тем, существуют правила христианского поведения, которые следует соблюдать даже и применительно к неверным. Если ты обманул иудея или язычника, твоей душе не будет спасения, и то же самое относится к обману графа, или рыцаря»[9].

Историки отмечают, что между партнерами по торговым и кредитным операциям могли существовать вполне достойные человеческие отношения. «Но за фасадом нормальности, – пишет израильский исследователь Я. Кац, ожидала своего часа идеология отчуждения – идеология, укоренившаяся в сознании и христиан, и евреев». Чтобы оправдать проживание евреев в Европе, требовалось теоретическое обоснование, которое противостояло бы влиянию официальной теологии, ставящей под сомнение само право иудеев на существование. На протяжении столетий папство старалось заставить христианских правителей соблюдать учение отцов Церкви относительно евреев. Это учение включало в себя две основные части; одну из них составляло требование об обязательном сохранении остатков иудаизма, а другую – не менее обязательное уничтожение евреев. Противоречивое отношение папства к евреям отразилось в многочисленных буллах (посланиях), многие из которых не только предоставляли евреям право на жительство в католических странах, но и обещали иудеям защиту от насильственного крещения и любых других притеснений: «Принимая во внимание, что Евреи созданы по подобию Бога, так как они искали нашу защиту, то Мы приказываем, чтобы им не досаждали в синагогах; это их право не крестить силой, не носить новые значки, не препятствовать в их торговле и делах с христианами» [13].

Очевидно, еврейское население средневековых европейских городов испытывало высокий или высший уровни психологического конфликта. Оставаясь истинными маргиналами христианской эпохи, иноверцы вытеснялись из сферы ремесла и торговли; организация аграрного общества на феодальной основе не допускала их в свою структуру; испытывая гонения и притеснения, проживая в некоем подобии резерваций – гетто, средневековые евреи не были бесправными, агрессивными, нищими маргиналами. Евреям позволялось жить в соответствии с законами их религии. Они имели право на ношение оружия, получали юридические грамоты о привилегиях, защиту со стороны правителей. Обладали частичной автономией, с IX–XI вв. евреи могли торговать и заключать всякого рода сделки практически без ограничений.

На протяжении сотен лет, проживая на территории христианской чужой земле, иудеи оставались верны собственным социокультурным традициям, обычаям, позволившим им сохранить идентификацию, самостоятельность, не слиться с традиционным средневековым населением Западной Европы.

Список литературы

1. Баньковская, С. Чужаки и границы: к понятию социальной маргинальности / С. Баньковская // Отечественные записки. – № 6. – 2002. – С. 457–467.
2. Бен –Сассон, Г. Общинное самоуправление и духовное творчество ашкеназских евреев в X – XV в. / Очерки по истории еврейского народа. – URL: <http://www.il4u.org.il/il4u/history/jew-book/sasson/index.htm>. (дата обращения 03.03.2022).
3. Гуревич, А. Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства / Избранные труды. Т. 2 / А. Я. Гуревич. – М., 1992. – 336 с.

4. Кац, Я. Евреи в Средневековой Европе: Замкнутость и терпимость». – Иерусалим, 1992. Электронный еврейский словарь. – URL: // <http://www.eleven.co.il/article/15084>. (дата обращения 03.03.2022).
5. Лучицкая, С. И. Евреи / Словарь средневековой культуры. – М., 2003. – 632с.
6. Лысенко, Е. Г. Маргинальность в средневековой Западной Европе в отечественной и зарубежной историографии конца XIX – начала XXI вв. / Е. Г. Лысенко. – Сочи, 2013. – 125 с.
7. Синельников, А. З. Средневековая империя евреев / А. З. Синельников. – М., 2004. – 221 с.
8. Февр, Л. Бои за историю / Л. Февр. – М., 1991. – 104 с.
9. Феофанов, К. А. Социальная маргинальность: характеристика основных концепций и подходов в современной социологии / К. А. Феофанов // Общественные науки за рубежом. Серия Социология. – 1992. – №2. – 70 с.
10. Ephraim of Bonn. The York Massacre 1189-1190/ сайт. – URL: <http://www.fordham.edu/halsall/source/ephr-bonn1.html>. (дата обращения 03.03.2022).
11. Innocent III. Constitution for the Jews (1199 AD)/ сайт. – URL: <http://www.fordham.edu/halsall/source/in3-constjews.htm>. (дата обращения 03.03.2022).
12. Jewish Self-Definition. сайт. – URL: <http://www2.kenyon.edu/Projects/Margin/simexp>. (дата обращения 03.03.2022).
13. Martin, V. From the Declaration on the Protection of the Jews: (1419) / сайт. – URL: <http://www.fordham.edu/halsall/source/mart5-jews.html> (дата обращения 03.03.2022).
14. The Chapel of the Holy Body at Magdeburg/ сайт URL: <http://www.pitt.edu/~dash/antisemitic.Html#pforzheim>. (дата обращения 03.03.2022).

Статья поступила в редакцию 12.03.2023

Lysenko, E. G. *The Jewish Population of the Medieval World: The Problem of the Other in Medieval Studies*

The article deals with the philosophical categories of the concept of "the other" within the social boundaries of the Jewish population of medieval Western Europe. An analysis is made of the legal, economic, political and cultural status of Jewish communities in society.

Keywords: social group, other, Middle Ages, social role, tradition.

УДК 215:141.319.8

В данной статье поднимается проблема отсутствия аутентичной теоретической базы для проведения медитативно-созерцательных практик, особенно при использовании их в терапевтических целях. Также аргументируется необходимость применения буддийской модели ума в методологии исследований работы мозга во время проведения этих практик.

Ключевые слова: буддийская модель ума, скандха, медитативно-созерцательные практики, осознанность, самопонимание.

А. Б. Русакова, аспирант

Севастопольский государственный университет

E-mail: Russa.ab@ya.ru

БУДДИЙСКАЯ МОДЕЛЬ УМА И ЕЁ ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Теория и практика медитации в настоящее время широко применяется в различных направлениях науки о человеке. Существуют научные исследования, убедительно доказывающие эффективность использования медитативно-созерцательных практик для коррекции негативных психоэмоциональных состояний [1; 5; 10].

Однако следует отметить, что исследования созерцательно-медитативных практик в настоящее время проводятся зачастую без понимания их философского и онтологического смысла [12]. Западные и российские учёные, такие как Дж. Линдаль, С. Бодэ, С. В. Медведев, Ю. А. Бойцова, Р. Р. Ярмолук изучали психологическую и нейронаучную перспективы применения медитации, но мало внимания уделяли философским основам созерцательных традиций.

Также следует учесть, что знания о созерцательно-медитативных практиках и их влиянии на человека пришли на Запад, в большинстве своём, из буддийской традиции [10, с. 56]. Это связано с тем, что после присоединения Тибета к КНР, именно западные страны приняли значительное количество буддийских учителей, монахов, последователей, дав им политическое убежище, и начав активное изучение и популяризацию тибетского буддизма. Отсутствие хорошо разработанной теоретической и методологической базы исследования породило различные проблемы в этой области, такие как отсутствие стандартизированного подхода к определению «медитации», неспособность понять различные виды практики медитации, а также ряд негативных последствий их применения [3, с. 208-209; 16].

В этой статье используется термин «модель ума», чаще встречаемый в работах западных учёных [13]. В переводах буддийских текстов на русский язык преимущественно встречаем другой термин – «модель сознания» [7, с. 43]. Согласно буддийского учения, наш опыт включает в себя материальную форму, чувства, восприятие, волю и чувственное сознание. Поэтому, во избежание отождествления таких понятий, как «модель сознания» и «чувственное сознание» (как элемент модели), будем использовать западный термин.

В буддийской традиции значительное внимание уделяется и потоку мыслей, который постоянно меняется. Данное исследование ставит перед собой цель объяснить, что применение именно буддийской «модели ума» в научных исследованиях созерцательно-медитативных практик приведут к:

1. Более глубокому и точному пониманию нейрофизиологических основ психических явлений;
2. Более безопасному и результативному применению этих практик.

Буддийская модель ума.

Модель ума «пять скандх» состоит из 5 элементов (групп, совокупностей факторов) составляющих человека как такового [7]:

1. Первой группой является материальная форма, элементарные частицы, которые составляют не только физическое тело, но и внешнюю среду (атомы и молекулы, которые движутся в / из тела);
2. Вторая группа факторов – чувства (результат субъективного эмоционального опыта: радость, грусть, покой);
3. Третья – восприятие (знание, узнавание характеристик окружающего мира: цвет предмета, форма, размер);
4. Четвёртая группа – воля (описывает реактивный или целенаправленный аспект ума, включая и намерение, и поведение);

5. И, пятая – чувственное сознание (осведомлённость о чём-либо и представляет собой переживание сенсорного стимула: визуального, тактильного, обонятельного, слухового, вкусового или осознание мысли, касающейся прошлого, настоящего или будущего). Согласно учению, сенсорное сознание происходит через «контакт». Контакт означает объединение органа чувств (например, глаза), объекта чувств (например, зрительного объекта) и внимания или сознательного взаимодействия. Если что-то из трех составляющих отсутствует, чувственное сознание не происходит. Учения также описывают, что чувственное сознание может привести к генерации любой из трех других групп, а именно чувств, восприятия или воли [6, с. 42-43].

Особенностью данной модели является то, что она описывает субъективный сознательный опыт от первого лица. Эта особенность буддийской модели ума описана западными исследователями как полезный теоретический ресурс, который может иметь многообещающие новые направления для раскрытия потенциала человеческого ума [15]. Однако, ранее вышеупомянутая модель не была подвергнута критическому анализу, чтобы выяснить, может ли она действительно облегчить наше понимание ума, происходящих в нём процессов и аргументировать пользу её применение в медитациях.

Каждая скандха содержит факторы как «внутренние», так и «внешние» [11, с. 203]. Мы испытываем, наблюдаем и анализируем не только внешний мир, но и наблюдаем и анализируем внутренний мир, что включает в себя попытку понять структуру/функцию различных систем органов человеческого тела. Например, детальное изучение опорно-двигательного аппарата происходит в виде наблюдений (сенсорное сознание), за которыми следует восприятие (совокупность восприятия). Кроме того, изучая и анализируя мозг, ум делает выводы (совокупность восприятия) о том, как мозг работает, так как мозг, не может говорить за себя. Ум также думает о себе и о самом уме (как мы делаем сейчас).

Описание пяти групп согласуется с исследованиями, которые показывают, что психические явления могут возникнуть в результате воздействия пяти чувств или в результате мысли (известной как «стимул независимых мыслей»), что непреднамеренно вторгается в сознание человека [8]. В исследованиях западных учёных, таких, например, как Дж. Барг, говорится также что генерация психических явлений (которые следуют за чувственным сознанием) происходит автоматически, и на их появление также влияет ранее обусловленное отношение человека и его прошлые ассоциации [13, с. 35]. Эти результаты полностью подтверждают буддийскую концепцию.

«Поток сознания» с точки зрения буддийской модели ума.

В 1890 году отец американской психологии, Уильям Джеймс, называл постоянные изменения и блуждания, которые происходят в уме, как «поток сознания». С учетом вышеизложенной модели ума этот «поток» представляет собой мгновенные и подчас кардинальные изменения, которые происходят в сознательном опыте, состоящем из пяти скандх.

Для читателя процесс ознакомления с текстом этой статьи представляет собой визуальный сенсорный стимул, за которым следует восприятие, которое понимает значение слов. В зависимости от обусловленного отношения читателя и его взглядов, могут возникнуть различные чувства. Вторгающиеся мысли (импульсно зависимые мысли, которые могут относиться к прошлому или будущему) также могут мгновенно возникать и прекращаться. Из-за воли можно читать или откладывать статью в сторону, возможно, читать позже. Любые мысли о разногласиях или сомнениях, которые могут возникнуть на основе содержания, представленного в настоящей статье, также представляют собой волеизъявление.

Текущий момент воспринимается как ощущение воздействия совокупности сенсорных стимулов, относящихся к визуальному, тактильному, обонятельному, слуховому, вкусовому восприятию, или непосредственно мыслительной активности. Однако прошлый и будущий опыт ощущаются как мысли в настоящий момент. Также ощущение, получаемое в данный момент (то, что вы слышите, например) может возникнуть как мысль через несколько мгновений в будущем (например, размышление о том, что Вы слышали) [6, с. 43]. Эти чувства, впечатления и мысли приходят, бесконтрольно сменяя друг друга, являясь хаотичным «потоком» происходящим в сознании читателя. Исследования показали, что способность уделять внимание, различать мгновенные изменения этого быстро движущегося потока разума является актом воли и усиливается с помощью медитации, обучению осознанности [8].

В буддийских традициях наблюдение за пятью скандхами проводится лично практикующим с целью получить глубокое понимание процессов, происходящих в его уме, а также исследовать природу собственного ума [11, с. 222].

Сознание понимается в буддийской традиции, как наблюдатель, непрерывно надзирающий за постоянно меняющимся потоком ума - процессом моментальных изменений, которые происходят в субъективном опыте. Для этого, однако, ум должен быть спокойным. Обычная тенденция ума -

постоянно переходить от мысли к мысли, что приводит к умственному перенапряжению, в котором могут возникать все виды ассоциаций, касающихся прошлого, настоящего и будущего [6, с. 42-43]. Практика медитации сфокусированного внимания, которая включает в себя фокусирование внимания на выбранном объекте медитации (например, ощущения дыхания или тела) имеет целью успокоить ум, уменьшая отвлечения [3, с. 344]. Следует отметить, что другие религиозные/духовные традиции также практикуют медитацию, где внимание разума направлено на один объект в определённый период времени [3, с. 239-242].

С другой стороны, наблюдательная медитация, где каждый момент времени наблюдатель внимателен ко всему, что происходит в опыте, не фокусируясь на каком-либо явном объекте, используется для получения понимания природы переживаемых явлений [11]. Медитация наблюдения составляет основу для буддийской практики осознанности, которая описывается как состояние непредвзятого восприятия настоящего момента [9].

Один из выводов, полученных таким способом, заключается в том, что все переживаемые моменты непостоянны, возникают и гибнут от момента к моменту [11, с. 172].

Буддийские учения объясняют, что сознание находится в динамическом континууме постоянно меняющегося опыта, где прошлые явления продолжают влиять и обуславливать постоянно меняющийся настоящий момент [4, с. 54]. Каждый переживаемый опыт возникает, если есть причины и условия, чтобы он появился в определённый момент.

Комментарии буддийских учений перечисляют пять законов или факторов, которые могут повлиять на то, как скандхи возникают в текущий момент [4]. Это физические законы, биологические законы, психологические законы, волевые законы и универсальные законы. Из них первые три закона знакомы науке. Волевые же законы основываются на совокупность воли, и эта совокупность описывается как имеющая обусловленное влияние на проявление других агрегатов [4; 11]. Универсальные законы¹ отчасти можно отнести к законам природы, например, непостоянство всего сущего.

Таким образом второй особенностью буддийской модели ума является ее динамичность.

Влияние модели 5 скандх на методологию нейронауки.

В основном на текущий момент научные исследования используют методики наблюдения от третьего лица для систематического изучения физического и природного мира. Кроме того, нейробиологические исследования, изучающие стимулы и пути нейронной активации в мозге, усовершенствуют наше понимание нейрофизиологических основ психических явлений, а такие знания могут иметь различное практическое применения. Выявление как состояния, так и особенностей нейрофизиологических изменений, которые происходят в мозге в результате практики медитации, также продолжает давать важные доказательства практического использования медитации, особенно с точки зрения ее потенциального клинического применения [5].

Помимо биологических факторов, следует отметить, что многие другие, не относящиеся к биологии факторы, влияют на восприятие человеком текущего момента и себя в нём. Это утверждение подтверждается, когда модель пяти скандх применяется к наблюдению за мгновенными изменениями в сознании. Методология наблюдения от третьего лица (наблюдатель) и первого (участник) одинаково включает совокупность сенсорного сознания, проведение экспериментов (совокупность волеизъявления), составление выводов (совокупность восприятия), а также осуществление вмешательств (совокупность воли), которые происходят в пределах потока ума человека. Однако, нейрофизиологические показатели, которые указывают на намерение индивида заниматься конкретной задачей, проявляются как мозговая активность за несколько секунд до того, как она входит в сознание индивида, что можно использовать для более наглядной иллюстрации вышеизложенного [14].

В этих экспериментах активность коры головного мозга участника контролируется исследователем, и участника просят начать деятельность (например, нажать кнопку или переместить палец), как только он или она почувствует желание сделать это. В таком эксперименте опыт первого лица участника исследования и исследователя может быть проанализирован отдельно, с точки зрения моментально-временных изменений, которые происходят в потоке ума каждого отдельного человека. У участника, когда ему дали инструкцию, по выполнению экспериментальной задачи (слуховой или зрительный сенсорный стимул), после того как участник понял инструкцию (совокупность восприятия), автоматически генерируется намерение начать деятельность (совокупность воли) в его

¹ Универсальными законами называются четыре Благородные Истины, изложенные Гаутамой Буддой.

или ее сознании, о котором знал участник. С точки зрения потока разума исследователя, сначала было планирование, а затем проведение эксперимента совокупность воли. Далее наблюдалась активность коры головного мозга участника (визуальные сенсорные стимулы), за которыми следовали выводы (совокупность восприятия), касающиеся активности мозга участника.

Особенность применения буддийской модели ума в изучении созерцательно-медитативных практик нейронаукой.

Методология, используемая нейронаукой для изучения постоянно изменяющегося потока сознания, может быть поделена на два подхода. В первом случае, как правило, используется анализ от третьего лица (который часто сочетает в себе данные от больших групп лиц) с целью получения практических знаний. Попытка понять постоянно меняющийся поток мыслей, однако же, требует непосредственного наблюдения, переживания, анализа. Это различие сопоставимо с понятиями практического разума и софией, предложенных Аристотелем. В случае наблюдения от третьего лица – это приобретение знаний, навыков и состояний для гармоничной жизни в социальном мире. Вся наука в настоящее время работает на этом уровне анализа. София, напротив, предполагает уровень анализа, называемый «трансцендентной мудростью», которая приобретается через медитацию и созерцание, непосредственное переживание опыта. Этот уровень часто называют Абсолютом или абсолютной реальностью.

В буддистских традициях анализ пяти скандх проводится с конечной целью «просветления», которое описывается как видение вещей в том виде, в каком они есть, без привычных реакций и проекций [9, с. 60]. Другие же духовные традиции фокусируются на интуитивном знании конечной реальности, к которой необходимо прийти. Это существенное отличие, поскольку, применяя буддийскую модель ума практикующий стремится не достигнуть какого-либо состояния, а освободить уже имеющееся у него Абсолютное состояние от того, что его скрывает по средством отслеживания этих препятствий, осознания и устранения.

Применение буддийской модели ума.

Исследования показали, что руминация и чрезмерная рефлексия являются важными диагностическими факторами в проявлении различных эмоциональных расстройств и что практика медитации не только приводит к сокращению рефлексии и руминации, но и приносит несколько психологических преимуществ, включая снижение тревожности, депрессия и стресс [5; 8]. Практика медитации также оказалась полезной для физического здоровья, и поэтому эти практики полезны для повседневной жизни обычного человека.

Учитывая, что буддийская модель ума целостно описывает содержание опыта, переживаемого в данный момент, эта модель является особенно полезным и актуальным теоретическим ресурсом для руководства обучению и проведению медитаций.

Пятисоставная модель ума также может быть полезна тем, кто занимается созерцательно-медитативными практиками, чтобы быть более приспособленным к собственным эмоциональным изменениям в повседневных жизненных ситуациях, и может дать возможность обрести самопонимание, а также мудрость в человеческом опыте.

Если использовать буддийскую модель для понимания настоящего момента, то можно признать, что каждое ментальное явление возникает в результате чувственного сознания. Осознание этого имеет практическую полезность, особенно при работе с неприятными мыслями. Например, можно быть внимательным к чувственному сознанию (то есть триггерам), которое вызывает неприятные состояния ума, и быть готовым к таким реакциям, если делать это осознанно.

Полезно также рассмотреть вопрос о том, каким образом совокупность волевых актов может обуславливать проявление других скандх (как это описано в буддийской модели ума). Рассмотрим человека, который имеет привычку проявлять несдержанность, агрессию, и предположим, что этот человек получил слуховой сенсорный стимул, который он или она интерпретировали как оскорбление (совокупность восприятия). Затем в его или ее разуме автоматически возникает неприятное чувство (совокупность чувств), которое может привести к возникновению гнева и агрессивного поведения (совокупность воли). Агрессивное поведение может привести к многим неблагоприятным последствиям для индивида, включая необходимость сталкиваться с обвинениями, сожалением и даже депрессией (это возможные примеры проявленных агрегатов в потоке ума этого индивида).

Предположим, что этот человек обучался медитации осознанности (группа воли). Затем, когда возникает слуховой сенсорный стимул, он или она сможет поддерживать осознанность, противостоящую импульсу к неконтролируемой реакции или её подавлению, и тем самым деактивируя воздействие гнева на эмоции и сознание. Тем самым испытуемый может сознательно выбирать собственную реакцию на происходящее, учитывать последствия своих реакций.

Если проанализировать два вышеописанных сценария, то именно воля испытуемого является причиной возникновения разных эмоциональных и физических реакций на одинаковые условия и обстоятельства [14]. Этот пример подтверждает, что медитация на основе осознанности уменьшает рефлекссию, гнев и агрессию. Как описано в буддийских учениях, воля сама по себе может влиять на другие волевые действия. Например, культивирование терпения, самообладания (участие в этическом поведении и т. д.) и воспитание положительных эмоций, таких как сострадание и прощение, описаны как поддержка прогресса практики медитации.

Заключение

Мы видим, что научный интерес к медитации отражает недавний сдвиг в когнитивной науке в сторону восприятия опыта участников как ценного объекта научных исследований. Однако, как мы выяснили, имеется существенное различие между анализом процессов и результатов созерцательно-медитативных практик. Эти различия зависят от того, кто их анализирует - первое или третье лицо. Причиной этого является непонимание философских основ созерцательно-медитативных практик, описываемых в буддизме.

Согласно концепции буддизма, весь окружающий мир – ощущение, переживание ума [7, с. 46]. На основании проведенного исследования можно прийти к выводу, что ум также анализирует сам себя в потоке собственных переживаний. Именно это переживание влияет на самоопределение человека себя как личности и части социума, на его отношение к окружающим и миру в целом.

Поток ума каждого индивидуума постоянно меняется. Таким образом, используя буддийскую модель ума, возможно не только тщательно исследовать и анализировать его работу от первого лица, но и редактировать некорректные или травмирующие процессы (как в примере с неконтролируемым гневом). Как описано в буддийской модели ума, проявления ума составляют чувства, восприятие, воля и чувственное сознание, проявляющиеся одновременно. Внося изменение в одну группу, можно влиять на опыт всего ума.

Исследования в области нейронауки обнаруживают различные связи между психическими явлениями и моделями нервной активации. Такие исследования улучшают наше понимание биологических факторов, влияющих на психические явления, а также дают важные доказательства практической пользы созерцательно-медитативных практик. Учитывая, что буддийская модель ума всесторонне описывает происходящие в потоке разума изменения от момента к моменту, она не только обеспечивает руководство для применения этих практик, но также полезна в обучении осознанности, понимании человеком самого себя и окружающих его людей.

Список литературы

1. Бойцова, Ю. А. Анализ сенсорной информации во время буддийских медитаций / А. Ю. Бойцова, С. В. Медведев / Тезисы участников конференции (29-30 сентября 2022 г.) «Обработка и интеграция информации в сенсорных системах: от внешнего сигнала к сложному образу». – 2022. – №1. – С.27-29.
2. Далай Лама. Искусство быть счастливым / Далай Лама, Г. Катлер; [пер. с англ. Всеволода Сафонова] – М.: Эксмо, 2018. – 352 с.
3. Жиртуева, Н. С. Философско-мистические традиции мира: монография / Н. С. Жиртуева // ИНФРА-М. – Научная книга. – 2022. – 274 с. DOI 10.12737/monography_5b56eefa805978.88191388. - ISBN 978-5-9558-0611-2. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1760131> (дата обращения: 17.10.2021).
4. Махатера, Н. Буддизм в двух словах. / Н. Махатхера. – Buddhist Publication Society. – 1995. – URL: <https://theravada.world/buddizm-v-dvuh-slovah-narada-mahathera/> (дата обращения: 30.01.2023)
5. Медведев, Ю. Российские ученые изучают феномен тибетских монахов / Ю. Медведев // Российская газета: – Электронное издание. – 2020. – Вып. 253(8307) – URL: <https://rg.ru/2020/11/10/rossijskie-uchenye-izuchaiut-fenomen-tibetskih-monahov.html> (дата обращения: 13.12.2021).
6. Сутра сердца Праджняпарамиты» и её место в истории буддийской философии / (пер. с санскрита А. Терентьев). – М.: Буддизм: история и культура, 1989. – 227 с.
7. Сутра Золотистого Света / Коллектив авторов. – М.: ИП Гусев, 2018. – 120 с.
8. Фуколова, Ю. Медитация меняет работу мозга / Ю. Фуколова // Harvard Business Review: – Журнал. – 2021. – URL: <https://big-i.ru/biznes-i-obshchestvo/fenomeny/870222> (дата обращения: 08.11.2022).

9. Чодрон, Т. Буддийская осознанность и светская осознанность / Т. Чодрон // Восточный горизонт – Журнал. – 2021. – URL: <https://thubtenchodron.org/ru/2021/06/secular-mindfulness> (дата обращения: 08.11.2022).
10. Ярмолюк, Р. Р. Практики осознанности в России: между востоком и западом / Р. Р. Ярмолюк // Вестник Омского университета. Серия «Психология». – 2022. – № 3. – С. 55–63.
11. Analayo, B. Satipatthana: The direct path to realization/ B. Analayo. – Cambridge, UK: Windhorse/ – 2006. – URL: https://ahandfulofleaves.files.wordpress.com/2013/04/satipatthana_direct-path_analayo_free-distribution-copy2.pdf (дата обращения: 28.02.2023).
12. Awasthi, B. Issues and Perspectives in Meditation Research: In Search for a Definition / B. Awasthi // Frontiers in Psychology. – 2013. – URL: https://www.researchgate.net/publication/233969821_Issues_and_Perspectives_in_Meditation_Research_In_Search_for_a_Definition (дата обращения: 27.02.2023).
13. Bargh, J. H. Our Unconscious Mind/ J. H. Bargh // Scientific American. – 2014. – 310(1). – URL: https://acmelab.yale.edu/sites/default/files/our_unconscious_mind.pdf (дата обращения: 25.02.2023).
14. Bode, S. Tracking the unconscious generation of free decisions using ultra-high field fMRI / S. Bode, A. H. He, S. Soon, R. Trampel, R. Turner, J. Haynes // PLoS ONE. – 2014. – 6(6). – URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0021612> (дата обращения: 25.02.2023).
15. Davis, J. H., & Thompson, E. From the five aggregates to phenomenal consciousness Towards a cross-cultural cognitive science. In: S. M. Emmanuel (Ed.), A companion to Buddhist philosophy. – NY: Wiley-Blackwell. – 2013. – pp. 585-597. – URL: https://evanthompsondotme.files.wordpress.com/2012/11/emmanuel_8772_c38_main.pdf (дата обращения: 25.02.2023).
16. Lindahl, J. R. The varieties of contemplative experience: A mixed-methods study of meditation-related challenges in Western Buddhists / Lindahl Jared R., Fisher Nathan E., Cooper David J., Rosen Rochelle K., Britton Willoughby B. // Cogut Center for the Humanities, Brown University: сайт. – URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0176239#> (дата обращения: 27.02.2023).

Статья поступила в редакцию 02.03.2023

Rusakova, A. B. *The Buddhist Model of the Mind and its Practical Significance*

This article raises the problem of the lack of an authentic theoretical basis for contemplative meditation practices, especially when used for therapeutic purposes. The author substantiates the necessity of applying the Buddhist model of the mind in the methodology of brain research during these practices.

Keywords: Buddhist model of the mind, Skandha, contemplative meditation practice, consciousness, self-understanding.

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

УДК 323.398:177

Проблема пассионарности неоднократно поднималась общественной наукой в связи с рассмотрением тем этногенеза и конкретных исторических процессов (Л. Н. Гумилев, Г. М. Прохоров, А. М. Панченко и др.). В настоящей работе предпринимается попытка использования данного понятия к изучению политических элит. Современные теории элит переживают серьезный методологический кризис, связанный с переходом общества и элит от позднего индустриализма к раннему постиндустриализму. И в этой связи поиск новых способов и приемов исследования элитных сообществ всегда вызывает повышенный интерес. Рассматриваемый авторами критерий пассионарности в оценке профессионального качества политических элит, дает возможность установить меру ответственности и степень готовности решения серьезных вызовов современности. Проблемы с пассионарностью становятся серьезным вызовом для профессионального становления элитных групп, толкая их на путь к карнавальной политической культуре, при помощи которой они пытаются снять или, по крайней мере, замаскировать свои недостатки.

Ключевые слова: элита, elitology, лидер, пассионарность, личность, достоинство, профессионализм, ответственность, «восстание элит», меритократия, кризис, конфликт.

П. Л. Карабущенко, профессор, д-р филос. наук

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева.

E-mail: Pavel_karabushenko@mail.ru

ORCID iD <https://orcid.org/0000-0003-2776-4089>

ПРОБЛЕМА ПАССИОНАРНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ (ЭЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ ОПЫТ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА)

Пассионарность является важнейшим критерием качества и эффективности профессиональной деятельности элит. Она указывает не только на активность, но и на ответственность элиты относительно принимаемых ею решений. Для элит взять на себя ответственность за свои некачественные действия уже является подвигом, уже является проявлением их пассионарности. Но, судя по тому, как в наше время расцветает фальсификация, брать ответственность за свои провалы элиты и их лидеры не хотят и даже не планируют. Тем временем именно рассмотрение феномена пассионарности в контексте элитологических исследований позволит по-новому оценить роль элит и найти способ применения идеи пассионарности в качестве одного из аксиологических критериев этих привилегированных сообществ.

Из всего вышесказанного следует, что *объектом* настоящего исследования является феномен пассионарности, а в качестве *предмета* выступает кризис пассионарности в современных политических элитах. Перед исследователями стоит *задача* выяснить уровень профессиональной пассионарности в современных элитах. Для реализации поставленной задачи авторами использовались *методы* диалектики, компаративистики, герменевтики. Исходной теоретической позицией будет служить опыт оценки элит и их лидеров с точки зрения элитологической науки (теорий элит).

Концепт пассионарности и современная элитология. Основы теории пассионарности были изложены в одноименной концепции Л. Н. Гумилева, хотя отдельные ее элементы мы встречаем еще в философском наследии Платона. Сам термин «пассионарность» (от лат. «Passio» – страсть; франц. «passion», - страсть, «passionnaire» - увлекаться, разжигать страсть) Л. Н. Гумилев определял как «импульс поведения превышающий величину импульса инстинкта самосохранения». [3, с. 498]. По его мнению, именно этот «импульс» движет теми, кто стоит у истоков государства и национальной культуры. Именно «пассионарии» основывали города, создавали государства, писали право и пролагали пути в области науки и философии. «Пассионариям» (элите) принадлежит видное место в истории, так как развитие всякого этноса напрямую связано с их собственным генезисом.

«Пассионарность» оказывается ключевым фактором в этнокультурном определении «элиты» и объясняет нам многое (если не все) в ее политико-социальном поведении [5].

Пассионарии обладают врожденной способностью абсорбировать из внешней среды энергии больше, чем это требуется только для личного и видового самосохранения, и выдавать эту энергию в виде целенаправленной работы по видоизменению окружающей их среды. Поэтому пассионарии это особи *энергоизбыточного*, активного общественного типа. Антипод пассионарию – субпассионарий, особь *энергодефицитного* типа, они растратчики энергии, стяжатели паразитического типа. Пассионарий понимается, как наиболее активный субъект общественного движения производительного типа – изобретатели, первооткрыватели, созидатели, способствующие накоплению и преобразованию энергии и рационализации жизни [8, с.24]. Из истории известно, что пассионарность проявляется в сфере этногенеза, политики, культуры, науки, религии; она может выражаться в форме насилия или интеллектуального превосходства.

Согласно Л. Н. Гумилеву, пассионарии являются людьми нового склада в популяции и ломают сложившийся уклад жизни, из-за чего вступают в конфликт с существующими традициями общества. Общим их свойством является самоорганизация и общность корпоративной культуры. Пассионарии – это те, кто обладают «яростью духа» и идут наперекор окружающему миру (*Платон*). Из таких групп впоследствии образуются ядра будущих элит, в недрах которых рождаются новые идеи, становящиеся впоследствии ведущими идеологиями. В широком контексте пассионарность означает активных, предприимчивых и ответственных (способных на определенные риски) людей, стремящихся к выполнению поставленной задачи, преодолевающие страх смерти. В рассматриваемом нами случае новыми пассионариями являются носители меритократических идей.

Пассионарность обнаруживается уже в том, как человек осваивает передовое знание и получает качественное (элитное) образование. Поэтому Университет является своего рода инкубатором пассионарности. Высший уровень пассионарности заключается в применении на практике высшего знания об управлении обществом и государством.

Очевидно, что классические теории элит начала XX в. (Г. Моска, В. Парето, Р. Михельс) [20], [23], [19] устарели и не объясняют уже нам многого из реалий начала XXI столетия. Большинство современных проблем элит и их лидеров невозможно понять без детальной декодировки качества их личности. Последнее требует обращения к данным философии личности (персонализму) [1], [17], которая помогает разобраться в сущности персональных достоинств и недостатков тех лиц, которые элитологической наукой относятся к числу элитных сообществ. Пассионарность как раз и характеризуется как активная часть *elitnosty*, как ее видимая и наиболее важная часть.

Российский опыт оценки качества политических элит опирается на данные элитологической науки, которая получила в России весьма широкое распространение и бурное развитие в конце XX – в начале XXI столетий.

Пассионарность как феномен. Под пассионарностью авторы понимают жертвоприношение. Причем, в жертву пассионарии отдают не какого-либо члена общества, а себя. Исходя из этого, вырисовывается следующее определение: *пассионарность – жертвование собой во благо интересов государства или общества*. Надо отметить, что под жертвой следует понимать, прежде всего, отказ, ограничение от привычного. Но не любой отказ или ограничение стоит считать пассионарностью: отказ от курения, обет безбрачия, вегетарианство - в большей степени относятся к социальному протесту, а не пассионарности.

Надо отметить, что пассионарность не возникает сама собой в любое время. Пассионарность - есть ответная реакция на политический режим, форму правления, недолжные социальные условия, которые выражаются в личностном протесте или смирении. Условия для возникновения пассионарности различны, но пассионарием может выступать только человек массы: «герой выступает на заре нашей эры, как божество, мифологический герой; выступает также как пророк...» [7].

Выделение «национального героя» указывает на инстинктивное понимание им природы власти. Но жертвенность одного человека во благо интересов государства или общества заразительна: «Это значит, что люди гармоничные (а в еще большей степени импульсивные), оказавшись в непосредственной близости от пассионариев, начинают вести себя так, как если бы они были пассионарны» [3, с.276].

Такая цепная реакция обостряется в периоды общенародного или общенационального кризиса: войн, революций, когда привычная жизнь остается лишь в памяти, а перед лицом человека стоит смерть и он бессилен перед ней. У него не осталось родственников и друзей, нет мечтаний о будущем. В эти периоды общество окольцовано общей бедой и уже не делит людей на чужих и своих: «У них уже есть знание друг о друге: я знаю, где у другого, «чужого», мне, человека, – боль и радость; на что

он надеется и что его беспокоит. И это знание есть взаимное приближение; оно сближает людей и сокращает расстояние между ними: все легче становится найти отклик, сочувствие и совпадение» [4, с.6]. В этом случае у человека нет расчёта личной выгоды, его сознание принижено лишь жаждой мести. И это желание может выжидать подходящий момент десятилетиями. Человек способен смиряться с унижениями, недолжными социально-бытовыми условиями, сохраняя свою жизнь для мщения.

Кризисные периоды человеческой истории указывают на общенациональное сплочение, без деления людей по социальным ролям. Угнетенные массы и бывшая элита (средних эшелон) (политическая, научная, военная, религиозная), оказавшись в одних и тех же условиях, уже не является привилегированной. Все находятся в одинаковых условиях и живут общими идеями.

Пассионарность является важнейшим критерием качества и эффективности профессиональной деятельности элит. Но критерий качества очень сомнительный показатель, так как человек, наделенный высшей властью, даже в кризисные периоды человечества самым последним теряет или рискует потерять все то, что уже потерял простой народ или мелкие чиновники. Крайность своего положение он может оттягивать до последнего, кидая в «топку» граждан своей страны. Нечистоплотность элиты прослеживалась во все времена человеческой истории: лоббизм (когда членам британской палаты в фойе предлагались деньги для защиты интересов бизнеса), привилегии номенклатуры СССР (назначение угодных на государственные должности лиц), продажа партийных мест в думу РФ (включение в первые позиции партийных списков богатых людей).

Поэтому рассуждения о принадлежности политической элиты к пассионариям – утопичны. Другое дело, когда речь идет об отставной политической фигуре, которая выступает как жертва политического произвола. Опять же, в призывах и действиях этого человека будет преобладать только личный, корыстный мотив захвата и удержания власти. Отставной чиновник будет стараться выступить «национальным героем», но его личные неудачи никак не отразятся на национальном сплочении и народной пассионарности, т. к. у него преобладает корыстный мотив реализации своих планов. Все это позволяет нам сделать некоторые промежуточные (краткие) выводы: 1) пассионарность может проявляться лишь у масс, людей среднего эшелона власти, но только в период войн, революций; 2) пассионарность несвойственна политическим элитам, так как в их жизни исключены серьезные ограничения. Ненужные политические персоны, как правило, заканчивают жизнь самоубийством или их устраняют конкуренты; 3) бывшая военная, политическая элита тоже не может быть пассионариями (исключение - научная элита).

Кризис пассионарности. Современную эпоху можно определить как кризис пассионарности в правящих политических элитах. Пассионарность явление штучное и оно может лишь временно охватывать некоторые группы. Очевидно, что у современных элит пассионарность является даже какой-то пугающей угрозой их комфортной безопасности, поскольку идти на какие-то жертвы и уж тем более жертвовать собой они явно не намерены.

Мировая конкуренция элит давно уже идет не по правилам и законам политической науки, а по законам и правилам политических интересов отдельных элитных групп. В этом плане элитология лишь фиксирует происходящие в элитах изменения, но никак на них не влияет. Последнее превращает элитологию в сугубо описательную науку, неспособную даже сделать среднесрочного прогноза. И всё из-за того, что правящие ныне элиты считают себя выше мнения научного сообщества. И мы тоже лишь констатируем этот факт, объясняя его существование простым эгоизмом элит и их стремлением оградить свою непубличную сферу от вмешательства туда научной мысли.

Важным показателем элитного качества является генерация элитами новых оригинальных идей. Наблюдаемый интеллектуальный застой отмечается многими как западными, так и российскими аналитиками. Несостоявшихся концепций больше, чем вновь утвердившихся идей. А ведь именно интеллектуальное превосходство всегда было главным аргументом в утверждении элитами своего превосходства (*Платон, Евтифрон*). Платон назвал бы это системным кризисом эпохи, а А. Тойнби предложил бы не справившемуся со своей задачей «творческому меньшинству» уйти с исторической сцены в отставку.

В самой элите нарушена гармония между формой и содержанием. По форме они уже элиты постиндустриального века, а по содержанию они все ещё носители ценностей индустриальной эпохи. Они по-прежнему отдают предпочтение *элитарности* (статусу и привилегиям), и успешно имитируют *элитность* (персональные достоинства), они охотно говорят об *элитизме* (системе объективной и открытой селекции элит), а во всем следуют *элитаризму* (закрытой корпоративности и клановости).

Несменяемость политической элиты является ключевым моментом неэффективности политической системы современной России. Кадровый дефицит порождает застой в системе властных

отношений, который грозит в дальнейшем вылиться в общенациональный системный кризис. Подобный «застой» уже был в эпоху позднего СССР, который и привел к развалу этого государства [31]. Современные российские власти рискуют повторить этот печальный опыт советской империи, продолжая использовать в своей политической практике авторитарные приемы управления. По утверждению многих западных аналитиков, современной России как раз не хватает демократических принципов в селекции элит. Политические лифты фактически остановлены, бюрократия полностью подменила и вытеснила политиков из сферы принятия важнейших управленческих решений.

В США пассионарность является одним из важнейших элементов патриотизма, на котором базируются их доктрины национального суверенитета, американской исключительности и гегемонии [25], [26]. Первым об этом писал еще в XIX в. А. де Токвилль в своей знаменитой работе. Он связывал американскую исключительность в первую очередь с развитой демократией и призывал *рассматривать все демократические государства через призму примера американского народа*. При этом сама демократия объявлялась им главным достижением пассионарной деятельности американского народа [9].

Сегодня в мире происходит процесс «схлопывания» элиты – лидеры элитных групп не заинтересованы в расширении круга потенциальных претендентов в элиту, поэтому преднамеренно ограничивают профессиональный пул тех лиц, которые могут претендовать на роль их, например, партийных конкурентов. Об отказе от расширения партийного членства в американских партиях писал в свое время еще М. Дюверже [10].

Бывший первый заместитель госсекретаря США (1994 - 2001 гг.) и личный друг президента Б. Клинтона Струб Тэлботт справедливо утверждает, что политические элиты СССР и России (1980-1990-х гг.) были столь низкого качества, что одного этого было достаточно, чтобы развалился Союз [27]. С позиции победителя в Холодной войне, он разоблачает тщедушность и продажность советско-российских политиков, которые торговали интересами своей страны и пытались понравиться коллективному Западу. Общий его вывод – такие ничтожные личности, как те, что входили в правящую элиту СССР/России в 1980-1990-е гг. не должны и близко подпускаться к власти [28].

«Серые элиты». Локация элит в истории и траектория их развития зависела во многом от их способности своевременно находить ответ на вызов своего времени и эффективно осуществлять на практике поставленные задачи. В настоящее время угрозы в мире чаще всего возникают вследствие некомпетентности элиты. Несмотря на провозглашение принципа «восстания элит», в действительности мы наблюдаем их закат, профессиональную несостоятельность и моральную деградацию. Элиты позднего индустриального общества, оказавшись на пороге постиндустриальной реальности, перестали справляться со своими прямыми профессиональными обязанностями.

Переживаемый мировым сообществом кризис повсеместно выявил профессиональную несостоятельность правящих элит. Элиты оказались сборищем серых личностей, с весьма сомнительной профессиональной репутацией. Кризис - это неспособность быть самим собой при неблагоприятных условиях развития. Не все политические лидеры способны во время кризиса играть роль первой скрипки. Многие предпочитают отсиживаться и выжидать, особенно когда бывают не уверены в своих собственных силах.

Самая главная опасность для любого народа – бездарная власть серой бюрократии. Там, где к власти приходит серость («сапус»), в стране возникает мрак. У серости одно общее свойство - она ненавидит все яркое. Но именно поэтому серость всегда рядится в белое. Пассионарность как раз и есть борьба с серостью. Но когда серость одерживает вверх, в обществе наступает закат подлинных элит и элитного качества. Наступает время псевдоэлит» («исполняющие обязанности элит»), тех, кто играют их роль, плохо понимая их сущность и слабо представляя себе их историческую миссию.

Серость стремится к стандартизации всего. Всё выдающееся вызывает у неё животную ненависть. Главное что отменяет серость – ответственность. В последнее время все чаще слышится упрек в адрес правящих элит, что они проводят совершенно безответственную политику. Другим уязвимым местом в критике недостаточного профессионализма элит являются их коррупционные практики. Уровень коррупции растет пропорционально снижению уровню пассионарности и усилению серости.

Серость начинается тогда, когда индикатор качества проходит отметку ниже среднего уровня. К власти приходят «элиты», чьи способности оказываются ниже средних по стране (от лат. *medius* – средний и греч. *kratos* власть, господство). Это «и.о. элиты», которые усиленно имитируют своё элитное качество, прикрывая этой рекламой свои персональные недостатки. Для такой «элиты» статус (форма) оказывается важнее личного качества (содержания). Именно разрыв между статусом (формой) и персональными данными (содержанием) и является главным диагнозом правящего класса нашего

времени. Налицо происходит явная деградация элит и их политических лидеров. Мельчают личности и *идея блага* (описанная еще Платоном в «Евтидеме») теряется в их серой массе. Омассовление элиты началось еще во времена роста тоталитарных политических режимов и получило название «восстание масс» (Н. А. Бердяев, Х. Ортега-и-Гассет) [2], [22]. В конце XX в. появилась идея теперь уже «восстания элит» [18] и связанный с нею концепт меритократии [14]. В обоих случаях речь шла о восстановлении качества пассионарности (элитности = *elitnosty*) как базовой категории сущности (содержания) элиты.

Профессиональные качества современных политических элит давно уже взяты под серьезное сомнение элитологической наукой. Высказываются мнения, что «восстание элит» [18] на самом деле обернулось для них их полной деградацией и потерей имиджа [15], [16].

Элиты пытаются мыслить глобально, стремясь представить себя в качестве некоего глобального субъекта. Но принимаемые ими решения на статус глобальных не тянут. Они по-прежнему оказываются локальными, а все их проекты оказываются почему-то декларативными. И в этом несоответствии мы как раз и видим одну из трагедий пассионарности – разрыв между притязанием на признание и реальностью. Это касается не только реальной политики, но и самой политической науки. Многие фундаментальные теории на проверку оказываются всего лишь гипотезами, и даже не руководством к действию. От многих самим авторам пришлось впоследствии отказаться [12]. Не все в порядке и с теориями глобалистского характера: так, для сторонников С. Хантингтона мировая история представляет собой историю конкурирующих цивилизаций, [21] но доктрину столкновения цивилизаций оспаривают и сами западные аналитики [11]. Вся оригинальность постмодернизма оказалась надуманной мишурой, которую сдули первые же волны серьезной системной критики. При первом серьезном столкновении с реальностью, все эти доктрины оказываются крайне не жизнеспособными [30].

Было также замечено, что такие «токсичные политические элиты» окружены и обслуживаются «злокачественной журналистикой». Налицо явный сговор таких политиков и ведущих журналистов, с целью создания «парадного портрета» власти. Об этом в свое время весьма откровенно писал германский журналист Udo Ulfkotte [29]. В январе 2018 г. в США вышла скандальная книга Майкла Вульфа о президенте США Дональде Трампе («Огонь и ярость: Внутри Белого дома Трампа»), в которой в аккуратной манере автор подводит читателя к мысли о психическом расстройстве президента и о его немедленном импичменте [32].

В качестве метафизического замечания российским властям следует указать на нарушение последовательности в развитии иерархии. Короткая кадровая скамейка является следствием нарушения естественного хода селекции элит. Германский политолог Михаэль Хартман отмечает, что, например, в ФРГ сфере политики действует принцип «длительных усилий в карьере» [13, р. 22]. Это значит, что депутат Бундестага или министр проходят длинную карьерную лестницу и начинают ее, как правило, в самом низу – в местных объединениях. Политические партии являются теми инкубаторами политиков, из которых они выходят вначале на региональный, а затем и на федеральный (национальный) уровень. В России данный принцип не работает. В качестве «политического инкубатора» здесь действуют силовые структуры, а политические партии оказываются их политической декорацией.

Диагностика элитного качества. Элитам не хватает профессионализма, персональной харизматичности и коллективной пассионарности. Они пошли не по пути «восстания элит» (как восстановления утраченного в ходе «восстания масс» элитности [внутреннего достоинства]), а окончательно упростились и деградировали. Они элитность (личное достоинство) подменили элитарностью (статусными привилегиями). Бюрократизм победил персонализм.

О современных представителях российской политической элиты нельзя сказать ничего определенного. Их качество находится вне элитологических оценок. Свой элитарный статус они подтверждают лишь формальными признаками. Персоналистические критерии в оценке их качества вообще никак не задействованы. Исповедуемые ими ценности тоже мало соотносимы с аксиологией элит. Налицо явная имитация того, что классические теории элит определяли в качестве политического лидерства.

Перед современными элитами действительно стоит проблема пассионарного толчка. И связана она с переходным периодом – переходом от поздней формы индустриализма к ранней стадии постиндустриализма. Как показывает анализ научных элитологических исследований по обе стороны Атлантического океана, правящие элиты испытывают серьезные трудности с самоидентификацией (их статус превышает их персональные качества). Именно скопившиеся профессиональные и персональные недостатки и толкают эти элитные группировки и их лидеров в объятия карнавальных

политических технологий. Они ищут спасения в политическом карнавале, усиливая эффект театра политического абсурда [6].

Если верить Платону, то харизма есть наивысшая точка развития пассионарности (*Государство*, 590d). Но, судя по имеющимся у нас данным, в настоящее время пассионарность подобных выражений не имеет (не достигает). Харизму заменил PR. При этом IQ осталось в «серой зоне». Политики окончательно стали чиновниками. И именно «чины» и мешают политикам активно заниматься исключительно своей профессиональной деятельностью.

Заключение. Пассионариями быть всегда опасно. Они первыми погибают на войне и первыми принимают на себя удар кризиса. Но готовность пожертвовать своими личными интересами во имя интересов общества или государства наблюдается крайне редко, что указывает на усиливающийся эгоизм внутри элитных сообществ. Критические оценки реальных политических элит призваны развеять иллюзии относительно их непогрешимости и правильности проводимой политики. Последние позволяют значительно снизить идейную зависимость демократии от элит, стимулировать открытый политический диалог между властью и обществом.

Можно сколько угодно говорить о вреде Запада и негативном давлении Востока на российские дела, но самым главным вредителем остаются некомпетентность и безответственность самой российской власти. Политические элиты России не достойны той страны, которой они имеют честь, но не имеют ума управлять... Столь горестный вывод подтверждается всей политической историей России. Достаточно здесь вспомнить тот диагноз, который еще в самом начале XII в. поставил Нестор Летописец в своей «Повести временных лет» в рассказе о призвании варягов: «Страна у нас богата, а порядка в ней нет...» Прошли века, но в российской политике мало что изменилось – мы по-прежнему уповаем на «варягов» и по-прежнему допускаем беспорядок в своих мозгах....

Список литературы

1. Бердяев, Н. А. *Философия свободного духа* / Н. А. Бердяев. – М.: Республика, 1994. – 480 с.
2. Бердяев, Н. А. *Философия неравенства* / Бердяев, Н. А. *Философия свободы* / Н. А. Бердяев; Сост., вступ. ст. и коммент. В. В. Шкоды. – М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: «Фолио», 2004. С. 475-728.
3. Гумилев, Л. Н. *Этногенез и биосфера земли* / Л. Н. Гумилев. – Л.: Гидрометеиздат, 1990. – 528с.
4. Ильин, И. А. *Духовный смысл войны*. Типография Т-ва И.Д. Сытина. Москва. – 1915.
5. *История отечественной элитологической мысли. Энциклопедический словарь* / Под ред. проф. А. Ю. Шутова, П. Л. Карабущенко, А. В. Понеделкова. – Ростов-на-Дону: Издательство ЮРИУ РАНХиГС, 2016. - 576с.
6. Карабущенко, П. Л. *Карнавальная политическая культура: монография* / П. Л. Карабущенко. – Москва : ИНФРА-М, 2022. – 596 с. ISBN 978-5-16-110230-5 <https://znanium.com/catalog/document?id=395290>
7. Карлейль, Т. *Теперь и прежде* / Т. Карлейль. – М.: Республика, 1994. – 415 с.
8. Подолинский, С. А. *Труд человека и его отношение к распределению энергии* / С. А. Подолинский. – М.: Белые Альвы, 2005. – 160 с.
9. Alexis de Tocqueville, 2003 - Alexis de Tocqueville. *Democracy in America*. – Penguin Classics, 2003. – 992 p.
10. Duverger, M. *Political Parties: Their Organization and Activity in the Modern State*. Transl. by B. and R. North. – N.Y., 1954. – P.4-132.
11. Fox, J. *Paradigm Lost: Huntington's Unfulfilled Clash of Civilizations Prediction into the 21st Century*. – *International Politics*, (2005). – pp. 428–457.
12. Fukuyama, Y. F. *The End of History and the Last Man*. – Free Press, 1992.
13. Hartmann, M. *Eliten in Deutschland (Rekrutierungswege und Karrierepfade)* / M. Hartmann // *Aus Politik und Zeitgeschichte*. - BIO. - 2004. - S.22.
14. Hayes, Ch. *Twilight of the Elites: America After Meritocracy*. – Crown Publishing Group (NY), 2012. – 304 p.
15. Karabushchenko, P., Lebedeva, I., Bicharova, M., Podvoisky, L., Rekesheva F. *Efficiency of modern political elite: acmeological dimension of quality professionalism* // SGEM 4th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts, Bulgaria, Sofia, 22.08.2016-31.08.2017; STEF92 Technology Ltd, 51 “Alexander Malinov” Blvd, 1712 Sofia, Bulgaria.
16. Karabushchenko, P., Lebedeva, I., Bicharova, M., Podvoisky, L., Rezakov, R. *Axiology of modern political elite: expert evaluation of elite quality of power* // SGEM 4th International Multidisciplinary Scientific

Conference on Social Sciences and Arts, Bulgaria, Sofia, 22.08.2016-31.08.2017; STEF92 Technology Ltd, 51 "Alexander Malinov" Blvd, 1712 Sofia, Bulgaria.

17. Lacroix, J. Le sens du dialogue, 4 éd., – Neuchâtel, 1965.
18. Lasch, Ch. The Revolt of the Elites and the Betrayal of Democracy / W. W. Norton & Company. – New York - London. 1995. – 276 p.
19. Michels, R. Zur Soziologie des Parteiwesens in der modernen Demokratie. Untersuchungen über die oligarchischen Tendenzen des Gruppenlebens. – Leipzig, 1911. (2-е изд. Leipzig, 1925).
20. Mosca, G., The Ruling Class. (Elementi di scienza politica, 1896). – N.Y.: McGraw-Hill, 1939. – 472 p.
21. Murden, S. Cultures in world affairs. / In: Baylis J, Smith S, Owens P, editors. – The Globalization of World Politics. – 5th ed. New York: Oxford University Press, 2011. – p. 416-426.
22. Ortega y Gasset J. La rebellion de las masas. (1930) Madrid: Ediciones de la Revista de Occidente, 1975. – 384 p.
23. Pareto, V. Trattate di sociologia generale. (1916), 2 voll., – Milano: Edizioni di Comunita., 1964. Vol. 2.
24. Roberts, P. C. How America was Lost. From 9/11 to the Police/Warfare State. Clarity Press, 2014. – 465 p.
25. Schuck P., Peter, H., Wilson, J.Q. Understanding America: The Anatomy of an Exceptional Nation, 2008. – 704 pp.
26. Swirski, P. American Utopia and Social Engineering in Literature, Social Thought, and Political History. – New York, Routledge, 2011.
27. Talbott, S. The Russia Hand: A Memoir of Presidential Diplomacy. Daedalus Books. 2002. – 496 p.
28. Talbott S. The Great Experiment: The Story of Ancient Empires, Modern States, and the Quest for a Global Nation / Strobe Talbott. – New York, NY: Simon & Schuster, 2008. – 496 p.
29. Ulfkotte, U. Gekaufte Journalisten: Wie Politiker, Geheimdienste und Hochfinanz Deutschlands Massenmedien. 2014 | Auflage: 5 | - 336 S.
30. Ulfkotte, U. Schubert Stefan. Grenzenlos Kriminell. Was Politik und Massenmedien über die Straftaten von Migranten verschweigen. Kopp, Rottenburg 2016, - 318 S.
31. Werth, N. Histoire de l'Union Soviétique. De l'Empire russe à la CEI, 1900—1991, PUF. – Paris, nouvelle édition refondue et complétée, 2001.
32. Wolff, M. Fire and Fury: Inside the Trump White House. – New York. Henry Holt and Co., 2018. – 336 p.

Статья поступила в редакцию 30.03.2023

Karabushchenko, P. L. *The Problem of Passionarity of Modern Political Elites (Elitist Experience of Quality Assessment)*

The problem of passionarity has been repeatedly raised by public science in connection with the topics of ethnogenesis and specific historical processes (L. N. Gumilev, G. M. Prokhorov, A. M. Panchenko, etc.). In this paper, an attempt is made to apply this concept to the study of political elites. Modern theories of elites are experiencing a serious methodological crisis associated with the transition of society and elites from late industrialism to early post-industrialism. And in this regard, the search for new ways and methods of studying elite communities always arouses increased interest. The criterion of passionarity considered by the authors in assessing the professional quality of political elites makes it possible to establish a measure of responsibility and a degree of readiness to solve serious challenges of our time. Problems with passionarity become a serious challenge for the professional development of elite groups pushing them on the path to a carnival political culture, with which they try to remove or at least disguise their shortcomings.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 327(73:569.4)

В статье доказываемся, что отношения между США и Израилем в XX веке строились на взаимном недоверии стран друг к другу. С одной стороны, Израиль всячески стремился перенаправить военную и экономическую помощь на себя, с другой стороны – США не могли разорвать отношения с арабами. Страны постоянно доказывали, что их национальные интересы всегда стоят выше любых договоренностей.

Ключевые слова: американо-израильские отношения, операция, переговоры, Ближний Восток, скандал.

Ю. Ю. Казаков, магистрант

Севастопольский государственный университет

E-mail: u_kazakov@internet.ru

Г. В. Косов, профессор, д-р полит. наук

Севастопольский государственный университет

E-mail: kossov1@yandex.ru

ОСТРЫЕ МОМЕНТЫ В АМЕРИКАНО-ИЗРАИЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX В. В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПОРЯДКА

Что собой представляют американо-израильские отношения в XXI веке? На первый взгляд можно сказать, что отношения, которые выстраивают эти страны, являются типичными, коих в современном мире большое количество. Однако, углубившись в эту проблематику, можно сделать вывод, что это своего рода «глыба», которую еще предстоит разобрать историкам и политологам. Какими были отношения двух стран в первые годы существования нового государства? Какую позицию занимали США в арабо-израильском конфликте? Каковы были реальные цели американского правительства на ближнем востоке?

Безусловно каждая страна обладает своими национальными интересами. У Израиля свои, у Америки свои. Если рассматривать двусторонние отношения этих стран, можно прийти к выводу, что эти интересы совпадали и расходились ровно столько, сколько и существуют эти отношения. Зачастую, при рассмотрении любых двусторонних отношений авторы невольно делают акцент на событиях, которые повлияли на сплочение, укрепление этих отношений. Стоит также уделить внимание событиям, которые смогли, хоть и не всегда заметно, но нарушить целостную конструкцию, состоящую из всевозможных официальных договоренностей. Эти события условно можно разделить на несколько частей. Например, одни будут преданы всевозможной огласке, другие – будут едва заметны в информационном поле, третьи, и вовсе, не станут предметом дискуссий в всевозможных кругах, и останутся той самой крупинкой недоверия и разочарования и будут преследовать те или иные интересы.

Что касается XX века, то он богат происшествиями, которые и стали своего рода предпосылками к американо-израильским отношениям в XXI веке. За 52 года предшествующих отношений, стороны переживали всевозможные события, которые так или иначе касались национальных интересов двух государств. Как упоминалось ранее, не всегда эти действия были направлены на созидание этих отношений, а, наоборот, становились фактом голословных обвинений, слежки, шпионажа, вскрытием завербованных агентов, передачи информации третьим странам. Рассмотрим некоторые исторические события, которые подвергают сомнению миф о едином блоке и помогут ответить на заданные вопросы.

1948 год стал поворотным в мировой истории. Однако событие, которое характеризуется созданием еврейского государства, повлекло за собой целый ряд моментов, ставшими неким камнем преткновения. Соединенные Штаты стали одной из первых стран, которая признала независимость государства Израиль. Однако уже в 1954 году произошло событие, которое навсегда отложило свой

тяжелый отпечаток в американо-израильских отношениях. 30 июня 1954 года началась операция израильских спецслужб в Египте, под кодовым названием «Сусанна», после провала которой возник один из самых громких политических скандалов в Израиле, получивших название «дело Лавона».

Нужно сказать, что предпосылкой к проведению операции стали попытки США создать «Багдадский союз», укрепляя положения Египта и Ирака и пренебрегая при этом израильскими интересами безопасности. Также после проведения этой операции Израиль был уверен в том, что Запад потеряет доверие к новому египетскому правительству, впоследствии чего Насер потеряет контроль над Суэцким каналом, а также, что США откажутся от экономической и военной помощи Египту.

Суть данной операции заключалась в подрыве и без того неустойчивых отношений между Египтом, США и Великобританией. Для воплощения своей идеи Израилем были завербованы египетские евреи, которые должны были совершить серию терактов, бросавших тень на исламистскую организацию «Братья-мусульмане». Таким образом Израиль планировал сорвать переговоры между Египтом и Великобританией о выводе английского контингента из зоны Суэцкого канала. Было принято решение взорвать бомбы в американских и английских учреждениях, расположенных в Каире и Александрии. Были произведены взрывы в американских информационных центрах в упомянутых выше городах. При попытке внести бомбу в каирский кинотеатр в декабре 1954 года, были арестованы два израильских агента. После их признания были обнаружены и другие члены шпионской сети. В своей книге «Конфиденциально. Ближний Восток на сцене и за кулисами», Е. Примаков пишет: «Начался процесс, во время которого обвинение доказало, что провокация направлялась и осуществлялась Тель-Авивом. Двое были приговорены к смерти, один покончил жизнь самоубийством в камере, а остальные были обменены после Шестидневной войны на египетских военнопленных» [3, с. 39-41]. Реакция в Израиле была бурной. Весь процесс именовали «инсценированным», однако в 1955 году министр обороны Лавон подал в отставку. Таким образом, «дело Лавона» или как его еще называют в Израиле «Позорное дело» стало тем самым невозвратным моментом в американо-израильских отношениях. Однако на этом череда событий, которая до сих пор обсуждается в дискуссионных кругах, не закончилась.

В 50-е годы стали нормой произраильские лозунги, которые сопровождались предательством в пользу арабских врагов. Выборы в США в 1953 году довольно сильно насторожили израильское руководство. Израильский посол в Вашингтоне А. Эбан сделал сильное заявление: «Израиль не заинтересован в избрании Эйзенхауэра, который не понимает особенностей Израиля, а как генерал видит на карте лишь пространственные территории арабских стран».

Для Израиля 50-е годы стали этапом широкомасштабных экономических санкций по отношению к правительству Бен-Гуриона. Наиболее болезненной проблемой для еврейского государства стала продажа Соединенными Штатами оружия в арабские страны. Эбан вел активные переговоры с Даллесом, пытаясь убедить американскую администрацию не поставлять оружие арабам, однако переговоры стали полным провалом. Даллес заявил Эбану, что США не намерены менять свой политический курс на Ближнем Востоке ради Израиля.

Также в 1955 году в израильском Кнессете обсуждался план о взаимной обороне и безопасности с США. В ходе обсуждения были серьезные дискуссии особенно внимание было приковано к двум условиям США: предоставить территорию Израиля для расположения американской военной базы и урегулировать конфликт с арабскими странами, а это значило возвращение беженцев в Израиль, «исправление» границ и принятие плана Джонстона.

Стоит отметить, что пиком напряжения в отношениях между США и Израилем стали события, которые были после Синайской компании. Американцы во главе с Эйзенхауэром заставили евреев уйти со всех завоеванных территорий. Однако, президент США тогда пообещал Израилю, что, если как в 50-е годы во время Суэцкого кризиса, будут заблокированы проливы и тем самым это создаст проблемы израильскому судоходству в Эйлатском заливе, Америка откроет эти проливы, если нужно, даже силой. Далее последовал выход войск ООН из Синаи под давлением египетской армии, а также перекрытие Тиранского пролива Египтом. После чего последовало всеми ожидаемое заявление, которое гласило о том, что началась блокада и израильские суда не пройдут. Вскоре израильское правительство, ожидаемо, обратилось к американцам. В своей книге «Диалоги», авторами которой являются Евгений Сатановский и Яков Кедми, авторы пишут: «тогда шла вьетнамская война, и американцам было не до локальных проблем на Ближнем Востоке. Когда директор «Моссада» приехал в США напомнить о данных обещаниях, президент Джонсон фактически ответил, что да, Америка обещала, но сделать сейчас ничего не может. Решайте свои проблемы сами. Так и началась Шестидневная война» [4, с. 49]. Из выше перечисленного можно сделать вывод, который был уже

написан ранее. У каждой страны свои национальные интересы, которые стоят явно выше любых соглашений и любых обещаний.

Обратимся к некоторому аспекту, который затронул Шестидневную войну. Особым фактом, на который следует обратить внимание, стал скандальный инцидент с американским разведывательным судном «Либерти». Все произошло 8 июня 1967 года, когда израильские самолеты атаковали судно у берегов Синай. В результате атаки было убито 34 члена экипажа, а также 75 ранено. 10 официальных представителей от США и Израиля занимались расследованием данного инцидента и пришли к выводу, что произошла трагическая ошибка. Однако шумевшее событие невольно ставит вопрос: «А была ли атака израильских самолетов на американское судно действительно трагической ошибкой?». В 2018 году вышло интервью с господином Хранковски (John Hrankowski), который непосредственно находился в тот момент на этом самом судне. Хранковски сделал следующее заявление: «Я не сомневаюсь в том, что Израиль знал это, атака была несомненно преднамеренной, несмотря на уверения израильской стороны в том, что это была ошибка... Относительно самолетов могу сказать, что они начали летать над нами в 5:30 утра. Их полеты продолжались до самой атаки, которая произошла в два часа дня. Они над нами пролетели где-то раз 13. Я не сомневаюсь, что они знали, на кого нападают».

«Израильские власти позже извинились за этот инцидент, однако мало кто в Вашингтоне поверил, что судно не удалось идентифицировать как американский военный корабль. Я до сих пор не могу понять, по какой причине они напали на него, и кто отдал приказ о нападении», – заявил глава ЦРУ Ричард Хелмс.

Основной причиной нападения на американский корабль «Либерти» считается предательство Израиля американским правительством. В книге «The Secret War Against the Jews» Джон Лофтус и Марк Ааронс указывают на то, что война 1967 года скрывает множество интригующих аспектов. Американское и британское правительства, делая вид, что они находятся на стороне Израиля, передавали арабам все израильские секреты. Именно западные шпионы послужили косвенной причиной начала войны. Они сообщили арабам, что израильский ядерный щит к 1967 году не был готов, оставляя таким образом возможность для атаки. Авторами был сделан следующий вывод: «Израильская разведка выявила предательство американцев, и на их военный корабль «Либерти» была организована атака. Этот корабль при помощи средств электронного шпионажа собирал сведения о передвижении израильских войск и передавал их британской разведке, которая в свою очередь передавала их арабам. Американское и израильское правительства договорились не предавать огласке правду об этом инциденте». Инцидент получил широкую огласку как в США, так и в Израиле, но стороны пришли к выводу, что это был несчастный случай [5].

Резонансный инцидент в эпохе американо-израильских отношениях получила история шпионажа американского еврея Джонатана Полларда в пользу Израиля. Прежде чем перейти непосредственно к шпионажу, стоит отметить, что «Моссад», связанный секретным соглашением 1951 года с ЦРУ, избегал прямо шпионить против американцев. Обе разведки поддерживали между собой повседневные контакты, в том числе по компьютерным каналам связи. Но как уже было сказано ранее, каждая страна преследует свои национальные интересы, которые стоят выше любых договоренностей.

В 1984 году офицер ВМФ США Джонатан Поллард приступил к службе в новом Аналитическом Центре по борьбе с международным терроризмом. Во время работы Полларда, министром обороны в правительстве президента Рейгана, был знаменитый воинствующий антисемит Каспер Вайнбергер, который наложил вето на обмен разведывательной информацией с Израилем. Решение Вайнбергера сильно потрясло Полларда. Он считал, что этим самым решением будет нанесен колоссальный ущерб безопасности Израиля.

В своей книге «Израиль. История Моссада и спецназа» К. А. Капитонов, указывает на следующие факты: «Израиль легально должен был получать жизненно важную информацию оборонного значения в соответствии с Меморандумом о взаимопонимании между двумя странами, подписанном в 1983 году. Информация, которая постоянно не передавалась Израилю, касалась работ в области ядерного, химического и бактериологического оружия в Сирии, Ираке, Ливии и Иране, которое разрабатывалось с целью уничтожения еврейского государства» [2].

Первые документы, полученные Поллардом, касались военных проектов арабов. Их срочно отправили в Тель-Авив дипломатической почтой, и они превзошли все ожидания. Кроме того, была информация о новейших системах оружия арабских соседей Израиля. В октябре 1984 года Поллард получил ещё более высокий уровень допуска к секретам. Ему стал доступен практически любой документ американского разведсообщества. Он даже мог получать снимки со спутников-шпионов.

В 1985 году ФБР рассекретила незаконную деятельность Полларда. Его израильские партнеры – те, кто получал от него информацию, – предложили ему укрыться в израильском посольстве в Вашингтоне. 21 ноября он попытался проникнуть в дипломатическое представительство Израиля, но был схвачен агентами ФБР прямо на пороге посольства.

В первые годы после вынесения приговора еврейские общины в Америке эту тему старались не обсуждать, а руководство Израиля признало факт работы Полларда на спецслужбы страны только в 1998 году.

В своей статье для Информационно-аналитического издания фонда исторической перспективы, Игорь Панкратенко пишет: «Один из ветеранов ЦРУ, долгое время трудившийся в резидентурах на Ближнем Востоке, на условиях анонимности сообщил известному американскому журналисту Сеймуру Хершу, что «определенные элементы среди израильских военных использовали материалы Полларда для того, чтобы выторговать нужных людей и помочь им выбраться из СССР, в том числе и еврейских ученых, работавших в области ракетных технологий и по ядерной программе Советов».

Данная точка зрения присутствует и в американском сообществе. Так Джим Дин, являющийся главным редактором издания «Veterans Today» говорит о том, что в то время израильтяне, наслаждавшиеся «особыми отношениями» с США, шпионили в пользу СССР. Израиль должен был обеспечивать Советский Союз разведывательной информацией, позволяющей нанести превентивный удар по Америке. Он описал сложившуюся ситуацию следующим образом: «чудесные израильские друзья спелись с коммунистами, чтобы покончить с Америкой».

1981 год ознаменовался двумя выдающимися событиями для Израиля. Во-первых, Израиль уничтожил Иракский ядерный реактор «Осирак» расположенный в Багдаде. Предысторией к этому событию являлось подписание договора о военно-техническом сотрудничестве Ирака и Франции направленного на создание ядерного реактора. Израиль всерьез беспокоили ядерные амбиции Ирака, так как Ирак неоднократно заявлял, что еврейское государство является главной целью для уничтожения. На лето 1981 года был запланирован запуск данного реактора. Датой бомбардировки было выбрано воскресенье 7 июня 1981 года.

Во-вторых, в ноябре 1981 года был принят «закон о Голанских высотах, которым в одностороннем порядке был провозглашен суверенитет Израиля над этой территорией. Данное решение в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН №497 является недействительным. Почему для Израиля так важно было обеспечить сохранность контроля над этой территорией? Для того чтобы ответить на этот вопрос необходимо знать географические особенности данного региона. Глядя на топографическую карту региона, становится понятно, что с Голанских высот простреливается значительная часть территории Израиля, в том числе Галилейское море, которое является одним из основных источников пресной воды.

Эти события стали поводом для осуждения действий Израиля. Однако если реакция, которая последовала от арабов, европейцев и русских не была неожиданностью, то реакция США стала полным удивлением для еврейского государства. Администрация президента Рейгана заморозила программу военного сотрудничества и осудила действия Израиля. В ноябре 1981 года США и Израиль подписали «Меморандум о взаимопонимании в области стратегического сотрудничества». Можно сказать, что данный документ фиксировал достаточно серьезный уровень двусторонних отношений. Спустя две недели после подписания меморандума израильским кнессетом был принят упомянутый выше закон о Голанских высотах. Реакция Штатов была незамедлительной: было приостановлено действие меморандума, заморожен денежный поток в 100 миллионов долларов. Администрация Рейгана также приостановила поставки самолетов.

Руководивший в то время Израилем премьер-министр Менахем Бегин сделал свое знаменитое заявление послу США в Израиле Саммуэлю Льюису: «... Тем не менее вы "наказали" нас, задержав поставку самолетов F-15. Неделю тому назад по предложению правительства кнессет большинством в две трети голосов принял во всех чтениях Закон о Голанских высотах, и вы теперь снова хвастаетесь тем, что "наказываете" Израиль. Что это за стиль такой – наказывать Израиль? Мы ваше вассальное государство? Разве мы банановая республика? Разве мы 14-летние подростки, которых, если они ведут себя не как положено, бьют по пальцам?... Еврейский народ прожил 3700 лет без договора с Америкой и продолжит жить еще 3700 лет».

Бессмысленно спорить о том, что Израиль не знал какая обрушится критика на страну после бомбардировки реактора в Ираке и как это ударит по экономике страны, однако стоял вопрос выживания и сохранения государственности. Несомненно, для Израиля подписание Меморандума с США являлось положительным аспектом двусторонних отношений, однако нужно было выбирать

между сотрудничеством и национальными интересами, которые выражались в контроле над Голанскими высотами.

В завершение рассмотрим историю 1993 года, связанную с продажей военных технологий Израилем Китаю. Американские специалисты считают, что Израиль продал Китаю чертежи и технологии ЗРК «Пэтриот-3», вертолетов АН-64Д, SH-60 Blackhawk, ракет Poreue и истребителей F-16. М. В. Казанин в своей статье «Китайско-израильские отношения и «палестинский фактор» пишет: «Специалисты оценивают стоимость скрытых израильско-китайских военно-технических контрактов в пределах от 3 до 8 млрд долл. США» [1]. В результате скандала американо-израильские отношения резко ухудшились. США исключили Израиль из программы создания истребителя пятого поколения F-35, а также ввели ряд других санкций, включая приостановку сотрудничества в рамках проекта тактической лазерной установки ПВО.

Проанализировав ряд неоднозначных историй, можно сделать некоторые выводы.

В первые годы существования еврейского государства, американо-израильские отношения не являлись бесспорными и однозначными. Стороны неоднократно пренебрегали двусторонними договоренностями, выставляя на первый план исключительно свои национальные интересы. Просуществовав всего 6 лет, Израиль уже начал разработку плана, который предполагал разрыв египетско-американских отношений.

Американская сторона также делала ряд поступков, базировавшихся только на собственных интересах США на Ближнем Востоке, которые принципиально расходились с позицией Израиля. Большинство таких действий, как правило, приходилось на военные действия.

Говоря о позиции США в арабо-израильском конфликте также нельзя однозначно сказать, что Америка была на стороне Израиля. Множество фактов говорит о том, что США передавали арабам сведения о неготовности ядерного щита Израиля к началу войны.

Цели США на Ближнем Востоке всегда основывались сугубо на своих интересах. Америка действительно создавала фон дружеских отношений с Израилем, однако экономический фактор всегда был верх. Америка поддерживала Израиль в тех случаях, когда это не мешало ее имиджу.

Специфика отношений между США и Израилем в 20 веке строилась на взаимном недоверии стран друг к другу. Действительно, Израиль постоянно пытался подорвать доверие американцев к арабским странам для того, чтобы перенаправить всю экономическую и военную помощь на себя. Соединенные Штаты не могли всецело разорвать отношения с нефтедобывающими арабскими странами, в чьем сырье они так нуждались. Все это и привело к созданию некоего дружеского фона, за которым стояло только одно – деньги и экономическое благосостояние, а в случае Израиля – выживание и шанс действительно отвоевать и создать свою независимость.

Список литературы

1. Казанин, М. В. Китайско-израильские отношения и «палестинский фактор» / М. В. Казанин. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=24984&print=1> (дата обращения 12.01.2023)
2. Капитонов, К. А. Израиль. История Моссада и спецназа / К. А. Капитонов. – М.: Издательский дом: Восток-Запад, АСТ, 2005. – 448 с. – URL: https://royallib.com/read/kapitonov_konstantin/izrail_istoriya_mossada_i_spetsnaz.html#0 (дата обращения 12.01.2023)
3. Примаков, Е. М. Конфиденциально. Ближний Восток на сцене и за кулисами / Е. М. Примаков. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2016. – 415 с.
4. Сатановский, Е. Я. Диалоги / Е. Я. Сатановский, Я. И. Кедми. – М.: Издательство «Э», 2017. – 256 с.
5. Loftus, John and Aarons, Mark. The Secret War against the Jews: How Western Espionage Betrayed the Jewish People. – New York: St. Martin's, 1994. – URL: <https://reallib.org/reader?file=2245878&pg=2> (дата обращения 12.01.2023)

Статья поступила в редакцию 25.01.2023

Kazakov, Yu. Yu., Kosov, G. V. Acute Moments in American-Israeli Relations in the Second Half of the 20th Century in the Context of the Formation of a Regional International Order

The article proves that relations between the United States and Israel in the 20th century were built on mutual distrust. On the one hand, Israel tried in every possible way to redirect military and economic assistance to itself, on the other hand, the United States could not break off relations with the Arabs. The countries have constantly proved that their national interests always stand above any agreements.

Keywords: American-Israeli relations, operation, negotiations, Middle East, scandal.

УДК 930.2:[327.82(470):327.5(53:569.4)]'1967"]

В статье проанализированы ход и специфика урегулирования Шестидневной войны 1967 года между арабскими странами и Израилем с опорой на материалы советских дипломатических документов из архива внешней политики РФ, изданных в сборнике «Ближневосточный конфликт 1957-1967. Документы». СССР посредством поддержания позиций арабов в ближневосточном урегулировании реализует себя как мировая держава, а также укрепляет влияние в регионе. Вместе с тем, флот выполняет не только роль сдерживающего фактора, воспрепятствовавшего перерастанию конфликтов в глобальную войну, но и решающим «аргументом», повышающим эффективность советской дипломатии.

Ключевые слова: СССР, США, флот, урегулирование, Ближний Восток.

М. Ю. Зенькович, ассистент

Севастопольский государственный университет

E-mail: mzenkovich-lang@mail.ru

РОЛЬ СОВЕТСКОЙ ДИПЛОМАТИИ В БЛИЖНЕВОСТОЧНОМ УРЕГУЛИРОВАНИИ В ХОДЕ АРАБО-ИЗРАИЛЬСКОЙ ВОЙНЫ 1967 г.: ФАКТОР ФЛОТА

Огромный пласт дипломатических документов из архива внешней политики РФ, изданный в 2003 году в сборнике «Ближневосточный конфликт 1957-1967. Документы», позволяет взглянуть на процесс выстраивания позиции СССР в урегулировании арабо-израильского конфликта и ее корреляцию с национальными интересами государства в регионе.

Целью статьи является анализ роли флота в процессе ближневосточного урегулирования в ходе Арабо-израильской войны 1967 года как фактора предотвращения глобального столкновения сверхдержав СССР и США, а также с позиции национальных интересов СССР в регионе Восточного Средиземноморья.

Очередной виток напряженности во взаимоотношениях арабских стран и Израиля начался с лета 1963 года. В 1965 году президент Египта Гамаль Абдель Насер в беседе с заместителем Совета Министров СССР И. Т. Новиковым отмечал неизбежность конфронтации с Израилем. Вместе с тем, несмотря на позицию Сирии, призывающую арабские страны к войне, Насер оценивал состояние вооруженных сил как недостаточное не просто для наступления, но и для обороны. Однако в случае израильской агрессии против Сирии, Египет, по заявлению Насера, не останется в стороне [1, с.476].

Рассматривая позицию СССР в Шестидневной войне 1967 года, следует отметить, что он активно поддерживал арабские страны на международной арене, при этом, стараясь не допустить развязывание войны египетской и сирийской стороной.

В преддверии второй арабо-израильской войны, 13 мая 1967 года состоялась беседа А. Садата как председателя Национального собрания ОАР с главой МИД СССР А. Громыко. Помимо различных аспектов «ближневосточного узла проблем», затрагивался вопрос о неуклонно возрастающей напряженности на сирийско-израильской границе. Речь шла о том, будут ли Египет и Сирия выступать единым фронтом в случае войны. Сославшись на договор о совместной обороне, А. Садат заявил о решимости Египта оказывать всевозможную помощь. В то же время Громыко, солидаризируясь с арабскими странами в их оценках Израиля как инструмента ближневосточного курса США, заявил о готовности Советского Союза поддержать Сирию, в случае развязывания войны Израилем. Кроме того, Советский Союз, возлагая ответственность на Израиль за эскалацию напряженности на Ближнем Востоке, вынес ему предупреждение. Сам визит Анвара Садата в Москву уже имел огромное международное значение, демонстрируя поддержку арабам со стороны СССР в случае конфликта.

В преддверии конфликта Советский Союз также оказывал существенную дипломатическую поддержку арабам в Совете Безопасности ООН. Так, в телеграмме министра иностранных дел А. Громыко постоянному представителю СССР при ООН от 21 мая 1967 года содержался перечень мер для оказания поддержки арабам. Во-первых, необходимо было установить контакты с египетской и сирийской делегациями в Совете Безопасности ООН, а также оказать поддержку в их позиции по вопросу рассмотрения ситуации на Ближнем Востоке. Кроме того, советское руководство рассматривало действия Израиля как «провокационно-агрессивные», в этой связи предполагалось в Совете Безопасности осудить его агрессивную политику. В-третьих, в задачи постоянного

представителя СССР при ООН входило предотвратить принятие резолюций, осуждающих политику арабских стран [11, с. 560-561].

Таким образом, с мая 1967 г до начала боевых действий, дипломатическая поддержка арабских стран Советским Союзом осуществлялась как в форме заявлений в адрес Израиля и США, так и путем отстаивания интересов арабов в Совете Безопасности ООН. Важным достижением советской дипломатии на данном этапе стало воспрепятствование захода кораблей 6-го флота США в Бейрут посредством переговоров с президентом Ливана. Значение данного шага заключалось в том, чтобы не допустить выгодной Израилю военно-стратегической расстановки сил. Вместе с тем, обеспечивая дипломатическую поддержку арабам и отстаивая их интересы на международной арене, Советский Союз, тем не менее, не был заинтересован в дестабилизации ситуации в регионе [3, с. 566-568].

С началом боевых действий по инициативе СССР был поставлен вопрос в ООН о немедленном созыве Совета Безопасности [2, с.146]. Относительно сложившейся ситуации выделялись две точки зрения: американская, предполагающая прекращение огня при сохранении достигнутых Израилем позиций, а также арабская, полностью поддерживаемая Советским Союзом, и заключающаяся в прекращении военных действий и возвращении к довоенным позициям.

Следует отметить, что исходя из интересов арабских стран, совпадающих с интересами СССР в регионе, Советский Союз не прекращал осуществлять давление на Израиль. Так, в заявлении от 7 июня в случае продолжения боевых действий, СССР сулил перспективу разрыва дипломатических отношений с израильской стороной с последующим принятием мер «вытекающих из агрессивной политики Израиля». То есть, по сути, имелась ввиду готовность СССР принять решительные меры вплоть до вступления в войну. 10 июня последовал разрыв советско-израильских отношений, инициируемый советской стороной вследствие продолжения Израилем военных действий на Сирийском фронте [4, с.579].

Поскольку давление, оказываемое СССР на Израиль непосредственно, а также резолюции Совета Безопасности от 6 июня и 7 июня, призывающие к немедленному прекращению огня, не возымели должного эффекта и военные действия против Сирии продолжались, наблюдается ужесточение советской риторики в нотах, отправляемых Советским Союзом Израилю. Так, в частности, в ноте от 13 июня, по оценкам СССР, действия Израиля уподобляются гитлеровской Германии и являются преступлением против мира [6, с.587].

На международной площадке – в Совете Безопасности ООН деятельность представителя СССР определялась инструкцией, изложенной в уже упоминавшейся телеграмме министра иностранных дел Громыко, исходившей из применения всех доступных СССР методов включая использование права вето для отстаивания интересов арабских стран [11, с. 560-561].

Так, к примеру, одним из главных дискуссионных вопросов, обсуждаемых в Совете Безопасности, был вопрос сохранения довоенного статус-кво после прекращения огня. В этой связи, 9 июня 1967 года постоянный представитель СССР в ООН Н. Федоренко отправил письмо на имя председателя Совета Безопасности о включении в повестку дня данный вопрос. Как видно из текста письма, СССР отстаивал позицию освобождения всех оккупированных Израилем земель [7].

Следует также рассмотреть, как развивались контакты между СССР и США, поскольку их развитие составляет важную часть ближневосточного урегулирования.

Как отмечает посол СССР в США Александр Добрынин, до событий Шестидневной войны дипломатический диалог между двумя странами касался, главным образом, Европы и Юго-Восточной Азии, и лишь обострение арабо-израильского конфликта в 1967 году ввело регион Ближнего Востока в повестку обсуждений на систематической основе [2, с. 346].

Одним из важных каналов переговоров между двумя державами следует считать так называемую «горячую линию». Прямые переговоры между Политбюро и Овальным Кабинетом позволили избежать неопределенности в реакции обеих сторон, что снизило риск прямого вовлечения держав в арабо-израильский конфликт. С самого начала войны была задействована горячая линия связи между двумя столицами. Косыгин по телетайпу призвал президента Джонсона к совместным действиям по мирному урегулированию, а также высказывал необходимость оказания давления на Израиль со стороны США. В период с 5 до 10 июня переговоры между США и СССР велись ежедневно, что, однако, не снизило накал отношений. «Горячая линия» стала одним из средств, удержавших стороны от непосредственного вовлечения в конфликт.

С 17 июня (по 18 сентября) по инициативе СССР открылась 5-я чрезвычайная специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН, на которой советскую позицию по урегулированию арабо-израильского конфликта представил А. Косыгин. Перед открытием 5-й чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, произошла советско-американская встреча в Гласборо. Позиция президента

Джонсона состояла в обмене оккупированных территорий на признание арабскими странами государства Израиль.

На 5-й чрезвычайной сессии не было достигнуто соглашения по ближневосточному урегулированию. Свою роль сыграла непримиримая позиция арабских стран, отказавшихся принимать проект урегулирования в форме латиноамериканской резолюции, которая предполагала освобождение оккупированных территорий в обмен на признание государства Израиль. Радикализм арабской позиции проявился также в непринятии пункта о прекращении состояния войны.

Негибкость позиции арабских стран, связанная с требованием вывода израильских войск при сохранении состояния войны, значительно усложняла процесс урегулирования. Вместе с тем, СССР, демонстрируя морально-политическую поддержку арабам, пытался склонить их к более гибкой позиции. Израиль же, поддерживаемый США, не соглашался на вывод войск без прекращения состояния войны.

Вместе с тем, в телеграмме МИД СССР послам в ОАР, Алжире, Ираке, Сирии ввиду сложившейся обстановки затягивания Израилем решения вопроса о выводе войск, Советский Союз инструктировал послов убедить арабов согласиться на принятие латиноамериканской резолюции как наиболее приемлемой [8, с. 612].

Сложность в выработке согласованной позиции СССР с арабскими странами заключалась в отсутствии единства относительно урегулирования в самом арабском лагере. Абсолютная негибкость позиций Сирии, Алжира в отношении урегулирования, отрицающего в категоричной форме «прекращение состояния войны с Израилем», в свою очередь оказывала влияние на Египет, опасавшийся потери авторитета в арабском мире в виду якобы чрезмерной уступчивости. Все это значительно усложняло деятельность СССР по ближневосточному урегулированию на международной арене [9, с. 615].

Как отмечал посол СССР в США А. Ф. Добрынин в телеграмме в МИД СССР 10 октября 1967 года, позиция американцев по окончанию 5-й чрезвычайной сессии ООН значительно ужесточилась, исключив возможности компромисса. Она заключалась в следующем: прекращение состояния войны (в связке с признанием права израильских судов на свободный проход через Суэцкий канал) как предварительное условие для вывода войск с арабских территорий. Безусловно, такая позиция США не способствовала нахождению компромисса с СССР, наталкивая советскую сторону на мысли о выгоды для американских кругов очага перманентной напряженности на Ближнем Востоке [2, с.342].

Очевидное затягивание Соединенными Штатами решения вопроса отвода израильских войск, а также факт возобновления поставок вооружения Израилю, повлияли на позицию Объединенной Арабской Республики, которая склонилась к более умеренной позиции и согласилась с латиноамериканским проектом урегулирования. Таким образом, просьба министра иностранных дел ОАР Рида теперь состояла в том, чтобы СССР оказывали давление на США, имея целью возвращение к резолюции, предлагаемой от 20 июля 1967 года [10, с. 630].

24 октября 1967 года возникла угроза возобновления боевых действий. Вместе с тем, Насер, прежде чем предпринимать ответные действия на израильские провокации, проконсультировался с советским послом, который предостерег, что имеется возможность перерастания пограничной стычки в полномасштабные боевые действия. Провокация последовала как раз тогда, когда СССР и США практически достигли взаимопонимания относительно латиноамериканской резолюции от 20 июля 1967 года. Очевидно, что все это было направлено на втягивание Египта в войну, заведомо проигрышную, для осуществления ближневосточного урегулирования на израильских условиях.

Заседание Совета Безопасности открылось 15 ноября 1967 года. Позиция ОАР и СССР состояла в том, чтобы в предложенный для голосования английский проект резолюции внести поправки, касающиеся ряда формулировок, чтобы исключить возможность толкований резолюции, как предписывающей необходимость заключения мирного договора. Однако, в случае неприятия англичанами поправок, ОАР согласится с данной резолюцией и СССР готово оказать поддержку. Как видно из телеграммы первого заместителя Министра иностранных дел СССР В.В. Кузнецова и постоянного представителя СССР при ООН Н. Т. Федоренко в МИД СССР, советская делегация предусмотрела оказать поддержку ОАР при любых изменениях ее позиции [12, с.659-661].

Поскольку наконец-то ОАР признало резолюцию приемлемой (с соответствующими оговорками), А. Громыко предпринял меры, чтобы воспрепятствовать срыву урегулирования Израилем. С этой целью необходимо было внести на рассмотрение Совета Безопасности ООН советскую резолюцию, отражающую взгляды наиболее радикально настроенной части арабов (т.е. осуждение Израиля как агрессора, немедленный вывод войск и сохранение состояния войны). Этот шаг играл роль

своеобразного нажима, означающего, что в случае непринятия компромиссной английской резолюции, на голосование будет поставлена советская резолюция, не отвечающая интересам ни Израиля, ни США.

В конечном итоге, 22 ноября 1967 года была одобрена английская резолюция. Во многом, принятию этой резолюции способствовала конструктивная политика ОАР, согласившейся на необходимость прекращения состояния войны, а также обеспечение свободы судоходства в каналах и заливах, по которым проходят международные морские пути.

Таким образом, значительный вклад в дело урегулирования ситуации после Шестидневной войны внес СССР, отстаивая интересы арабских стран, что коррелировалось с интересами Советского Союза по укреплению влияния в регионе Восточного Средиземноморья, а также установлению стабильности в близости от южных границ. «Египтоцентризм» советской политики в ближневосточном урегулировании определялся тем фактом, что чрезмерно радикальная позиция Сирии не оставляла возможностей для компромисса и урегулирования.

Нестабильность в регионе Восточного Средиземноморья диктовала необходимость оперативного реагирования на изменения политической обстановки с целью обеспечения национальных интересов СССР. Так, с середины 60-х годов посредством введения практики боевой службы, начинается присутствие советских боевых кораблей в регионе Восточного Средиземноморья на постоянной основе [5, с.312].

Советско-американское противостояние на море сыграло роль сдерживающего фактора, воспрепятствовавшего силовому вмешательству в арабо-израильский конфликт. Еще до начала Шестидневной войны в период эскалации обстановки в апреле 1967 года для несения боевой службы была отправлена 14-я смешанная эскадра ЧФ в Средиземном море. Следует отметить, что еще с 1965 года установилась практика формирования смешанных оперативных бригад ввиду конфликтности обстановки в Средиземном море [5, с.312].

В период Шестидневной войны флот осуществлял как слежение за передвижениями 6-го флота США и ВМС НАТО, так и безопасность доставляемого в Сирию и Египет груза.

Кроме того, разведывательная деятельность советского флота сыграла огромную роль по предотвращению перерастания напряженности в советско-американских отношениях в открытую конфронтацию. Так, в частности, Насер утверждал, что американская авиация наносит удары совместно с израильской. Данная дезинформация была опровергнута Джонсоном посредством «горячей линии», что было подтверждено информацией, предоставленной Советскому Союзу командующим силами в Средиземном море контр-адмиралом В. С. Сысоевым [5, с.315].

Демонстрация силы сыграла существенную роль в защите арабских стран от полного разгрома. Так, в частности, 9 июня 1967 года на сирийском фронте сложилась катастрофическая ситуация. С захватом Голанских высот открывался путь на сирийскую столицу. С целью не допустить продвижения израильских войск вглубь страны, силы советского флота были стянуты в район порта Латакия, а также согласованы действия с сирийскими военно-морскими силами. В случае продвижения израильских войск вглубь страны, Советский Союз готов был высадить десант в Сирии. Так же в Порт-Саиде сосредотачивались советские корабли. Стягивание советских сил к театру военных действий и последовавшее предупреждение Израилю о готовности их задействования с целью защиты арабских стран, вынудили Израиль прекратить наступление 10 июня 1967 года. В условиях сохранения напряженности, советские боевые корабли осуществляли в течение июня-июля 1967 г патрулирование территории в районе Сирии [5, с.319].

Таким образом, анализируя роль Советского Союза в ближневосточном урегулировании 1967 года на материалах дипломатических документов можно заключить, что позиция СССР в данном регионе и его влияние на арабские страны как выразителя и защитника их интересов упрочилась.

Следует отметить тот факт, что одним из существенных последствий Шестидневной войны 1967 года стало образование 5-й Средиземноморской оперативной эскадры, а также подобной эскадры в Индийском океане (в районах политической и военной нестабильности) для быстрого реагирования на изменение военно-политической обстановки в регионах. Эффективность дипломатических методов урегулирования, как показывает исторический опыт, повышается при задействовании флота. Несмотря на то, что флот непосредственного участия в боевых действиях не принимал, демонстрация флага, а, следовательно, и готовности оказать поддержку той или иной стране, в том числе военными методами, играла сдерживающую роль, способствовавшую прекращению войн на Ближнем Востоке.

Список литературы

1. Беседа заместителя Совета Министров СССР И. Т. Новикова с президентом ОАР Гамаль Абдель Насером, записанная послом СССР в ОАР В. Я. Ерофеевым 2 июня 1965 г // Ближневосточный конфликт: из документов архива внешней политики РФ. 1957-1967. – М.: МФД, 2003. – 702 с.
2. Добрынин, А. Ф. Сугубо Доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962-1986 гг.). – М.: Автор, 1996. – 698 с.
3. Запись беседы заместителя министра иностранных дел СССР В.С. Семенова с послом Ливана СССР Наимом Амиуни // Ближневосточный конфликт: из документов архива внешней политики РФ. 1957-1967. – М.: МФД, 2003. – 702 с.
4. Заявление советского правительства правительству Израиля от 7 июня 1967 г // Ближневосточный конфликт: из документов архива внешней политики РФ. 1957-1967. – М.: МФД, 2003. – 702 с.
5. Курсом чести и славы: ВМФ СССР/России в войнах и конфликтах второй половины XX века. – М.: Кучково поле, 2006. – 478 с.
6. Нота МИД СССР посольству Финляндии в СССР // Ближневосточный конфликт: из документов архива внешней политики РФ. 1957-1967. – М.: МФД, 2003. – 702 с.
7. Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 9 июня 1967 года на имя председателя совета Безопасности года // Организация Объединенных Наций. –URL: <https://undocs.org/ru/S/7967> (дата обращения: 03.03.19).
8. Телеграмма МИД СССР послам в ОАР, Алжире, Ираке, Сирии 15 июля 1967 года // Ближневосточный конфликт: из документов архива внешней политики РФ. 1957-1967. – М.: МФД, 2003. – 702 с.
9. Телеграмма первого заместителя Министра иностранных дел МИД СССР В.В. Кузнецова Министру иностранных дел А. Громыко в Нью-Йорк 18 июля 1967 года // Ближневосточный конфликт: из документов архива внешней политики РФ. 1957-1967. – М.: МФД, 2003. – 702 с.
10. Телеграмма первого заместителя Министра иностранных дел СССР В.В. Кузнецова из Нью-Йорка 18 октября 1967 года // Ближневосточный конфликт: из документов архива внешней политики РФ. 1957-1967. – М.: МФД, 2003. – С. 630. Там же. – 702 с.
11. Телеграмме министра иностранных дел СССР постоянному представителю СССР при ООН от 21 мая 1967 года // Ближневосточный конфликт: из документов архива внешней политики РФ. 1957-1967. – М.: МФД, 2003. – 702 с.
12. Телеграммы первого заместителя Министра иностранных дел СССР В.В. Кузнецова и постоянного представителя СССР при ООН Н.Т. Федоренко в МИД СССР // Ближневосточный конфликт: из документов архива внешней политики РФ. 1957-1967. – М.: МФД, 2003. – 702 с.

Статья поступила в редакцию 23.03.2023

Zenkovich, M. Y. *The Role of the Soviet Diplomacy in the Middle East Settlement during the 1967 Arab-Israeli War: the Navy Factor*

The article analyzes the course and specifics of the settlement of the 1967 Six-day war between Arab countries and Israel based on the materials of Soviet diplomatic documents from the archive of foreign policy of the Russian Federation published in the collection "The Middle East Conflict 1957-1967". The USSR, by maintaining the position of the Arabs in the Middle East settlement, realizes itself as a world power, and also strengthens its influence in the region. At the same time, the navy performs not only the deterrent role that prevented conflicts from escalating into a global war, but also a decisive "argument" that increases the effectiveness of Soviet diplomacy.

Keywords: USSR, USA, navy, settlement, Middle East.

УДК 325.14:061.1ЕС

В статье анализируется специфика развития современных миграционных процессов в государствах Европейского Союза. Отмечается, что управление миграцией в европейском интеграционном проекте является чрезвычайно сложным процессом в силу существенных страновых отличий. Подчеркивается, что миграционное давление обуславливает необходимость выработки взвешенной многоуровневой миграционной политики.

Ключевые слова: миграционные процессы, миграционное давление, Европейский союз, иммиграционная политика ЕС, Фронтекс, миграционная политика.

Л. Н. Гарас, доцент, канд. филос. наук

Севастопольский государственный университет

E-mail: garas_ln@mail.ru

С. В. Парадивский, студент

Севастопольский государственный университет

E-mail: s.paradivskiy@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В условиях глобализации происходит стремительное перемещение людей как внутри государств, так между регионами и континентами. Потоки мигрантов из стран, характеризующихся низким уровнем развития экономики, раздираемых политическими конфликтами, экологическими кризисами и т. п., в поисках лучшей жизни устремляются в более благополучные государства, преимущественно страны «развитого Севера». Однако, современная международная миграция, в условиях открытости обществ и снижения миграционных барьеров, может приобрести стихийный характер и выйти из-под контроля. Поэтому именно взвешенная миграционная политика призвана добавить управляемости в потенциальный «миграционный хаос». В настоящее время вопрос миграционных перемещений получает особую актуализацию.

Изученность проблемы. Анализируемая проблематика актуальна как среди зарубежных, так и отечественных исследователей. Изучение современных миграционных процессов носит междисциплинарный характер, ученые с разных ракурсов (исторический, философский, социологический, демографический, экономический и др.) стремятся объяснить данный феномен и понять его сущность. Специалисты по вопросам миграции и ее государственного регулирования предпринимают анализ причин и эффектов миграционной активности. Например, Х. Аранго, Г. Хьюго, Л. Л. Рыбаковский и др. изучают закономерности миграции. Следует отметить, что существенная часть трудов в этой области посвящена исследованию мотивационных побуждений, факторов, условий и обстоятельств различного плана, сделавшие возможным перемещение населения в другую страну и/или регион. Обозначенный аспект получил достаточное освещение в работах таких ученых, как Э. Г. Равенштайн, Э. С. Ли, Д. Массей и др. Вопросам корреляции государственной политики и миграционных процессов посвящены работы Ю. Г. Ефимова, Ж. А. Зайончковской, А. Ю. Краснова и др. Особенности и проблемные вопросы миграционной политики стран Европейского союза анализируют: М. Б. Денисенко, Т. В. Зверева, В. А. Ионцев, О. Ю. Потемкина, С. В. Рязанцев и др.

Цель статьи – анализ феномена миграционной политики ЕС, выявление особенностей ее реализации на разных уровнях (наднациональном, национальном, региональном и местном) в современных условиях.

Неравномерность развития стран наделяет государства Европы особой притягательностью в плане миграционных устремлений большого количества людей из разных государств, регионов и континентов. «Давление мигрантов» 2015 года актуализировало термин «миграционный кризис» [6, с. 8], под которым подразумевается стремительное увеличение миграционного потока из стран Африки и Азии в Европу, преимущественно через Средиземное море. Следует отметить полифакторность данной миграционной волны (экономические причины, фактор территориальной близости и т.д.), немаловажную роль здесь сыграли также: политическая нестабильность вследствие событий Арабской весны; усиление конфликтности в Ираке и Афганистане; гражданская война в Сирийской Арабской

республике; деятельность Исламского Государства (запрещенное в РФ) и др. Сложившаяся ситуация, подтолкнув тысячи людей в поисках «лучшей» жизни, затронула все страны Европейского союза и вынудила лидеров европейских государств к поиску «адекватного ответа» [3, с. 14].

Европейский миграционный кризис стал переломным моментом и показал, что прежние регуляторные средства в отношении мигрантов становятся неэффективными и неадекватными, порождая непредсказуемые ситуации в обществе приема [6, с. 9]. Кризис стал демонстрацией отсутствия конвенциональности в управлении миграционными процессами на общеевропейском уровне. По словам старшего научного сотрудника Европейского центра Карнеги Пьера Вимона (Брюссель), «масштабы и интенсивность миграционного давления практически сразу показали ограниченность национальных подходов к решению проблемы». Осенью 2015 года был нанесен урон солидарности стран Шенгенской зоны и нарушен Дублинский регламент, ввиду того, что большинство центрально-европейских государств в одностороннем порядке приняли решение о закрытии своих границ [2, с. 8-9]. Высветив разбалансированность в миграционной политике ЕС, миграционный кризис 2015 года показал необходимость реформирования общей политики в области регулирования миграции.

Миграционная политика представляет собой совокупность мер и принципов по урегулированию общественных и гражданских отношений в области перемещения населения, предполагает проведение мероприятий, направленных на достижение целей по упорядочиванию миграционных процессов. Миграционная политика призвана решать вопросы: иммиграционного контроля, экономического развития, этнической совместимости, создание условий для мигрантов по интеграции в принимающее сообщество и др. [1, с. 21].

Следует отметить, что управление миграцией в европейском интеграционном проекте является процессом, характеризующимся рядом сложностей, а именно наличием множества разноуровневых акторов, которые нередко преследуют разные интересы. Данная специфика проявляется в страновом преломлении: разнятся коэффициенты миграции (прибытия, выбытия, прироста, интенсивности миграционного притока). Так, количество международных мигрантов в Европе неуклонно растет – с 2000 г. по 2015 г. увеличилось на 35,3%, тем не менее, существуют особенности распределения мигрантов среди регионов Европы, что коррелирует с неравенством экономического развития между Северной, Южной и Восточной Европой. Различные подходы в отношении мигрантов прослеживаются в подходах относительно реализации политики убежища в благополучных экономически развитых странах: например, Германия принимает подавляющее большинство ищущих убежище, тогда как Австрия и Венгрия предпочитают ограничивать их приток.

Европейский интеграционный проект, обладая сложной структурой, является многоскоростным и многоуровневым союзом. Расширение компетенций наднациональных институтов ЕС, обусловленное вступлением в силу Маастрихтского договора в начале 90-х XX века, требовало поиска адекватных объяснительных моделей в управленческих вопросах. В силу чего получает развитие концепция «многоуровневого управления» (разработана Лизбет Хуг и Генри Марксом), авторы которой считают, что «современное управление должно быть рассредоточено по нескольким центрам власти» [11, р. 233]. Многоуровневое управление означает взаимодействие и совместную координацию отношений между различными уровнями власти без явного доминирования одного, что предполагает горизонтальное, сетевое, неиерархическое, децентрализованное управление. То есть понятие «многоуровневое управление», показывая своеобразие процессов, происходящих в политических системах, характеризует транзит властных полномочий как по «вертикали» - «вверх» (от государства к наднациональным структурам) и «вниз» (от государства к субнациональным органам), так и по «горизонтали» (участие неправительственных акторов) [7, с. 4].

По мнению российского политолога, заведующей Отделом исследований европейской интеграции Института Европы РАН Ольги Юрьевны Потёмкиной примером многоуровневого управления является управление миграционными процессами в ЕС, которые регулируются сложными механизмами на местном, национальном, наднациональном и международном уровнях.

Начиная с конца XX века, регулирование миграционных потоков в ЕС стало одним из ведущих и динамично развивающихся направлений политики. Получают развитие различные инициативы с целью согласования общих подходов в сфере охраны границ, противодействия нелегальной миграции и т.п., усиливается наднациональная компонента миграционной политики ЕС. Так, принимаются разнообразные директивы (о высылке нелегальных мигрантов, о семейном воссоединении, заключаются соглашения со странами исхода мигрантов и др.).

Для координации действий государств-членов в 2004 году согласно Регламенту Совета ЕС создается одна из служб Европейского Союза по охране границ – Агентство Фронтекс (штаб-квартира

в Варшаве). Ключевой функцией данной организации является координация усилий по пограничному контролю внешних границ государств-членов ЕС, то есть Фронтекс призвано обеспечить «единообразие и высокий уровень контроля и надзора, который является необходимым следствием свободного передвижения людей». Несмотря на то, что Фронтекс характеризуется правосубъектностью, административной и финансовой автономией, тем не менее, агентство первоначально обладало неясным правовым статусом в системе регулирования миграционной политики [8]. Данная рассогласованность обнаруживала себя в ходе операций в Средиземном море, так как агентство «фактически способствовало нелегальному въезду в ЕС спасенных в море мигрантов, т.е. выступило в роли контрабандистов и торговцев людьми» [5, с. 42].

Фронтекс до миграционного кризиса 2015-2016 года имело незначительное финансирование, небольшой персонал и его деятельность была направлена преимущественно на сотрудничество с третьими странами в целях содействия обмену информацией и проведения анализа рисков. Однако, резкое увеличение количества мигрантов, пересекающих границы ЕС в 2015 году высветило ряд проблемных полей, а именно в области материальных и технических ресурсов, обнаружился дефицит сотрудников и неопределенный правовой статус службы. Миграционный «вызов» потребовал адекватного «ответа», а именно расширение полномочий Фронтекс в целях предотвращения таких факторов энтропии как возможные миграционные кризисы и т.п. Поэтому на базе Фронтекс в 2016 году была создана Европейская служба пограничной и береговой охраны (ЕСПБО), которая, работая совместно с представителями органов власти национальных государств, осуществляла ежедневный мониторинг миграционной ситуации на «внешних границах ЕС».

Миграционная ситуация в ЕС в посткризисный период оставалась относительно спокойной. Так, в 2019г. по данным Международной организации по миграции (МОМ) по морю прибыло 110 669 человек [12]. Однако, в 2022 г., согласно данным Фронтекс [9], выявлено уже 330 тысяч случаев незаконного пересечения границы ЕС, что является самым высоким показателем с 2016 года, 45% из которых приходится на маршрут через Западные Балканы. В количественном эквиваленте это составило 145 600 случаев нелегального пересечения границы, что на 136% больше, чем в 2021 году и это самое большое количество пересечений, зарегистрированных на этом маршруте с 2015 года. Нелегальные мигранты на этом маршруте преимущественно граждане Сирии, Афганистана и Турции, также наблюдается увеличение количества тунисцев, индийцев и бурундийцев.

Свыше 100 тысяч нелегальных мигрантов (преимущественно египтяне, тунисцы и бангладешцы) воспользовалось в 2022 году центрально-средиземноморским маршрутом. На маршрут Восточного Средиземноморья приходится около 42 800 незаконных пересечений границы (преимущественно сирийцы, афганцы и нигерийцы). Ситуация на западно-средиземноморском и западноафриканском миграционных маршрутах характеризуется снижением миграционного давления в сравнении с 2021 годом.

Число пытающихся пересечь Ла-Манш и попасть в Великобританию составило более 71 тысячи человек, большинство из которых это мигранты из стран Ближнего Востока, Албании и Африканского Рога.

В 2022 году агентство Фронтекс провело около 20 операций на внешних границах Европейского союза и за его пределами, в которых принимало участие около 2000 офицеров постоянного корпуса.

Агентство Фронтекс в современных условиях занимается планированием своей деятельности. Согласно «Стратегии международного сотрудничества Frontex на 2021-2023 гг.» [10], к числу приоритетных партнеров по сотрудничеству относится Турецкая Республика. Географическая локация которой, а именно расположение в ключевой части восточно-средиземноморского миграционного пути, обуславливает продолжение и расширение сотрудничества с турецкими пограничными и миграционными органами в различных областях, среди которых борьба с подделкой документов, информирование, дальнейшее развитие совместной аналитической работы в контексте анализа рисков, предоставление консультаций и опыта для других инициатив, финансируемых ЕС, реализуемых другими партнерами и пр.

Развитие устойчивого диалога и партнерства предполагается с «южными соседями» в контексте предупреждения незаконного ввоза мигрантов, торговли людьми, иных трансграничных преступлений и т.п. Со странами Северной Африки (Марокко) и Леванта не только предполагается дальнейшее углубление сотрудничества в технологической и оперативной сфере, а и делается ставка на привлечение региональных организаций, например, Лиги арабских государств, проведение совместных конференций (евро-арабская конференция по безопасности границы и т.п.) в целях укрепления сотрудничества в период реализации Стратегии.

Подобные инициативы характерны в отношении стран Западной Африки, странами южнее Сахары и Африканского Рога, с которыми агентство стремится заключить рабочие договоренности и разработать совместную европейско-африканскую платформу по управлению границами и укреплению межконтинентального сотрудничества по анализу рисков. Предполагается работа, в том числе с региональными организациями, например, Африканская организация полицейского сотрудничества (Африпол) и др.

На основании Совместного сообщения о «Политике Восточного партнерства на период после 2020г.», агентство планирует поддерживать и развивать регулярный диалог со странами партнерства, а особо приоритетным считается сотрудничество с Украиной, Молдовой и Грузией. На данном направлении признается стратегическое значение России, что обуславливает продолжение диалога и взаимодействия с российскими властями на оперативном и техническом уровне, через платформы сотрудничества береговой охраны на Балтийском и Черном морях.

Особое внимание Фронтекс уделяет странам Шелкового пути. В силу того, что Афганистан, Бангладеш, Иран, Ирак, Пакистан и Шри-Ланка выступают ключевыми странами происхождения и/или транзита нелегальной иммиграции в ЕС, решения требуют вопросы возвращения и реинтеграции мигрантов. Также актуализируются проблемы, связанные с необходимостью борьбы с трансграничной организованной преступностью, в том числе с незаконным оборотом наркотиков (основной путь героина в Европу) и превенция терроризма.

Следует отметить, что стратегическое планирование Фронтекс предполагает взаимодействие со странами Латинской Америки, США, Канадой, Австралией в контексте реализации ключевых целей и задач. Стратегия коррелирует с многолетней программой работы агентства и выделяемыми ему финансовым и человеческими ресурсам.

На сегодняшний день Агентство можно назвать одной из крупнейших структур ЕС с солидным бюджетом. Фронтекс отвечает за безопасность границы ЕС, протяженностью в 44 тыс. км по морю и 9 тыс. км на суше. Штат сотрудников к 2027 году предполагается увеличить до 10 000 человек.

Несмотря на заметные результаты, деятельность Фронтекс оценивается неоднозначно, нередко подвергается резкой критике со стороны правозащитных и промигрантских групп. Начиная с 2017 года, Фронтекс все чаще начинает попадать в эпицентр публичных скандалов, связанных с игнорированием и грубым нарушением прав мигрантов и беженцев в акватории Эгейского моря. История получает широкий резонанс после выхода новостей о том, что береговая охрана Греции принудительно выдворяет лодки с мигрантами из своих территориальных вод, что приводит к гибели людей. Оказалось, что должностные лица агентства Фронтекс были осведомлены о незаконных действиях греческих пограничников и не помешали им. Кроме того, журналисты Der Spiegel обвиняли сотрудников агентства в использовании собак для охоты за мигрантами, а также применении перцовых баллончиков и дубинок, особенно вдоль границ ЕС в Болгарии, Венгрии и Греции. К подобным выводам в ходе расследования приходят журналисты Le Monde и их партнеры из Lighthouse Reports, которые акцентируют внимание на сокрытии агентством случаев незаконной высылки мигрантов, прибывших в греческие воды, причисляя их к простым превентивным операциям, проведенным с турецкой территории.

На фоне этих новостей агентство и его руководство подверглись резкой критике Брюсселя, а ряд депутатов Европарламента потребовали отставки главы агентства и разъяснений. Кроме того, Фронтекс впервые в своей истории столкнулось с судебными исками (обращения в Европейский суд по правам человека). По итогам расследования был сделан вывод о том, что агентство не предотвратило нарушение основных прав человека. В итоге глава Фронтекс Фабрис Лаггери был вынужден подать в отставку, что, по сути, вряд ли существенно отразится на деятельности агентства и миграционной политике ЕС в целом.

Европейское агентство пограничной и береговой охраны сегодня имеет влияние на процесс принятия решений в ЕС, что можно объяснить рядом факторов, а именно: внешние кризисы, актуализирующие проблемы в области безопасности; расширение делегирования полномочий Фронтекс; расширение регионального сотрудничества. Все это позволяет предположить, что агентство претерпевает трансформационные подвижки, превращаясь во влиятельного игрока наднационального уровня в управлении границами ЕС. Фронтекс получает право на «пограничную интервенцию» [5, с. 41], что предполагает фактическое вмешательство в обеспечение безопасности границы государства-члена ЕС, обязательно, заручившись его согласием, в случае, если национальные пограничные войска не справляются с лавинообразным притоком мигрантов. Реформирование агентства, расширение его полномочий и ответственности актуализирует ключевую дилемму в контексте дихотомии миграционной политики Европейского союза – свобода и защита прав человека, с одной стороны, а с

другой – безопасность, путем противодействия нелегальной миграции. В условиях секьюритизации политики миграции и убежища Евросоюза более приоритетной становится безопасность.

Вопрос соотношения наднационального и национального уровней управления в европейском интеграционном проекте является весьма чувствительным. Государства-члены ЕС достаточно щепетильно относятся к ограничению полномочий в области регулирования миграции, пограничного контроля и предоставления убежища. Данная особенность проецируется и на передачу части полномочий региональным и местным органам власти, что не вызывает особого энтузиазма у центрального правительства в странах ЕС.

В современных условиях регулирования процессов социальной интеграции мигрантов возрастает роль именно региональных и муниципальных властей. Мигранту оказалось проще интегрироваться в локальное сообщество городское (льежское, шарлеруанское, антверпенское, брюссельское и т. п.) или сельское, игнорируя национальный уровень. Конечно, отношение к приезжим разнится от региона к региону, что коррелирует с разного рода особенностями экономического и иного характера. Например, испанские регионы отчитываются перед государством о мерах, которые они предпринимают для интеграции мигрантов (жилищные условия, воссоединение семей и т. п.). Отметим, что интеграционные практики отличаются как между странами, так и внутри.

Интересен опыт взаимодействия местных властей Бельгии по установлению продуктивного диалога с мигрантами. Так, в большинстве бельгийских муниципалитетов созданы службы интеграции, которые заняты не только адаптацией иммигрантов к бельгийским порядкам, но и подготовкой коренного населения к жизни в новом окружении. Так, в рамках «межнационального ликбеза» для разных социальных категорий населения (студенты, государственные чиновники, полицейские и пр.) служба интеграции нередко устраивает «уроки» межнационального просвещения, на которых в доходчивой форме объясняются особенности быта и традиций мигрантов. Разобрав так называемый «традиционный сундук» вместе с сотрудником службы интеграции, люди преимущественно избавляются от ложных стереотипов и начинают лучше понимать традиции своих новых соседей [4, с. 35].

Таким образом, Европейский интеграционный проект сегодня, являясь комплексной наднациональной структурой, стремится к выработке приемлемой системы упорядочивания миграционных потоков, что подкрепляется совокупностью совместных соглашений и инициатив, в частности основным для обновления миграционной политики ЕС стал «Пакт о миграции и предоставлении убежища»; развиваются партнерства со странами исхода мигрантов; происходит реформирование агентства Фронтекс и др. В тоже время, в странах ЕС просматривается отсутствие общего вектора в решении и, даже, понимании миграционных проблем. В силу сложности регулирования миграционных вопросов необходима выработка взвешенной многоуровневой миграционной политики на всех уровнях управления с целью минимизации негативных проявлений нелегальной миграции.

Список литературы

1. Архипов, А. Ю. Национальная миграционная политика в динамике глобализации рынка труда. Монография / А. Ю. Архипов. – Ростов-на-Дону: Содействие - XXI век, 2016. – 176 с.
2. Вимон, П. Миграция в Европе: преодоление кризиса солидарности. – URL: https://carnegieendowment.org/files/CP_Vimon_2017_web_Rus.pdf (дата обращения: 12.01.2023).
3. Гарас, Л. Н. Миграционные процессы: политический аспект / Л. Н. Гарас, С. В. Парадивский // Парадигмы истории и общественного развития. – 2022. – № 25. – С. 13-17.
4. Гарас, Л. Н. Мусульманские общины в странах Западной Европы (на примере Бельгии) / Л. Н. Гарас // Причерноморье. История, политика, культура. – 2013. – № 13. – С. 33-36.
5. Потемкина, О. Ю. Больше полномочий – больше проблем: Европарламент против агентства Фронтекс / О. Ю. Потемкина // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. – 2021. – №2. – С. 41-47.
6. Рязанцев, С. В. Миграционный кризис: понятие и критерии / С. В. Рязанцев // ДЕМИС. Демографические исследования. – 2021. – Т.1. – №1. – С. 7-16. DOI: 10.19181/demis.2021.1.1.1
7. Чихарев, И. А. Понятие и основные концепции многоуровневого управления в мир-политическом дискурсе / И. А. Чихарев // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2011. – № 5. – С. 3-16.
8. Council Regulation (EC) No 2007/2004 of 26 October 2004 establishing a Member States of the European Union. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2004/2007/oj> (дата обращения: 22.01.2023).

9. EU's external borders in 2022: Number of irregular border crossings highest since 2016. – URL: <https://frontex.europa.eu/media-centre/news/news-release/eu-s-external-borders-in-2022-number-of-irregular-border-crossings-highest-since-2016-YsAZ29> (дата обращения: 22.02.2023).
10. Frontex International Cooperation Strategy 2021–2023. – URL: https://frontex.europa.eu/assets/Key_Documents/Internation_Cooperation_Strategy/Frontex_International_Cooperation_Strategy_2021-23.pdf (дата обращения: 25.03.2023).
11. Hooghe, L., Marks, G. Unraveling the Central State, but How? Types of Multilevel Governance / L. Hooghe, G. Marks // American Political Science Review. – 2003. – Vol. 97. – N 2. – P. 233-243.
12. IOM: Mediterranean Arrivals Reach 110,699 in 2019; Deaths Reach 1,283. World Deaths Fall. – URL: <https://www.iom.int/news/iom-mediterranean-arrivals-reach-110699-2019-deaths-reach-1283-world-deaths-fall> (дата обращения: 21.03.2023).

Статья поступила в редакцию 15.04.2023

Garas, L. N., Paradiivsky, S. V. *Features of Migration Policy of the European Union at the Present Stage*

The article analyzes the specifics of the development of modern migration processes in the states of the European Union. It is noted that the management of migration in the European integration project is an extremely complex process due to significant country differences. It is emphasized that migration pressure necessitates the development of a balanced multi-level migration policy.

Keywords: migration processes, migration pressure, European Union, EU immigration policy, migration policy.

Научное издание

ПАРАДИГМЫ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Сборник научных трудов
Выпуск №27
2023

16+

Адрес редакции:

299053, г. Севастополь, ул. Университетская, 33

E-mail: iorbook@sevsu.ru

URL: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=58369

Отпечатано в издательстве СевГУ

РИИЦМ ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»;
299015, г. Севастополь, ул. Курчатова, д. 7

Публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования и экспертного отбора. Авторы опубликованных материалов несут полную ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, данных, имен собственных и прочих сведений.

Редакция не несет ответственности за нарушение авторами исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности третьих лиц. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с позицией авторов статей. При перепечатке материалов ссылка на сборник научных трудов «Парадигмы истории и общественного развития» обязательна

Учредитель и издатель

ФГАОУ «Севастопольский государственный университет» ул. Университетская, 33.
Севастополь, 299053

Свидетельство о регистрации средства массовой информации выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

№ рег. СМИ: ПИ №ФС77-64133 от 25.12.2015

Главный редактор: Максимова Елена Николаевна

Составление, верстка, оригинал-макет – *А. Ю. Опар*

Подписано к печати 3.05.2023. Заказ № 19/2023. Дата выхода в свет: 22.05.2023

Тираж 30 экз. Цена: Бесплатно. Формат 60×84/8. Бумага офсетная.

Объем усл. печ. л. 4,45. Уч.-изд. л. 4,35.

Севастополь, 2023